JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA UNIVERSITETI

XALQARO MUNOSABATLAR

SIYOSAT, IQTISODIYOT, HUQUQ

ILMIY-NAZARIY JURNAL

1/2016
(№63)

BOSH MUHARRIR: A.A. DJUMANOV

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI:

N. A. Nugmanov, O.R. Sheraliyev, Sh.M. Abdullayev, M.M. Bahadirov,
I.I. Boboqulov, R.F.Farmonov, A.O. Fayzullayev, A.A. Isadjanov, I.A. Hamedov,
U.A. Hasanov, Q.A. Jurayev, I.R. Mavlonov, A.R. Muminov, M.H. Rahmonkulov,
B.B. Samarxojaev, N. Sirojiddinov, Sh. O. Sharifxojayev, E.S. Sultonova,
G.A. Tabak, L.M. Tashpulatova, T.V. Zaytseva

TELEFONLAR: 267-07-41; 268-61-07; FAKS: 267-09-00
TAHRIRIYAT MANZILI: 100113, Toshkent, Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

Ushbu sonni tayyorlaganlar:

Muharrirlar: L.B. Hodanovich, N.M.Usmonova
Original-maket va dizayn: I.A. Semenyuk

JIDU ruxsatisiz qayta chop etish man qilinadi.
Ko'chirib bosilganda «Xalqaro munosabatlar» jurnali ko'rsatilishi shart.
Tahrir hay'ati fikri muallif fikridan o'zgacha bo'lishi mumkin.
Qo'lyozmalar, suratlar qaytarilmaydi.

Перепечатка без разрешения УМЭД не допускается.
При перепечатке ссылка на журнал «Xalqaro munosabatlar» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.
Рукописи, фотографии, рисунки не возвращаются.

Ushbu nashr 068 raqami bilan qayd etilgan.

Formati 70x100 1/16. Hajmi 8,4 b.t. Adadi 300 nusxa. Kelishilgan narxda.
JIDUda chop etildi. Toshkent, Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

© Xalqaro munosabatlar, 2016.

МУНДАРИЖА

Xalqaro hamkorlik ● Международное сотрудничество ● International cooperation

Г. Ахмедова, А. Ёдгоров
15 ЛЕТ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 5

З. Зарипова
УЗБЕКИСТАН – РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ: ПУТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА 12

Jahon iqtisodiyoti va xalqaro iqtisodiy munosabatlar ● Мировая экономика и международные экономические отношения ● World Economy and international economic relations

M. Xamdamov, E. Alimardonov
O‘ZBEKISTONNING XALQARO MOLIYAVIY TASHKILOTLAR BILAN O‘ZARO HAMKORLIGINI RIVOJLANTIRISH YO‘LLARI ... 17

J. Kharshibaev
RECENT DEVELOPMENTS IN EXCHANGE ARRANGEMENTS AND MONETARY FRAMEWORKS IN CENTRAL ASIA 25

Xalqaro va milliy huquq institutlarining taraqqiyoti ● Развитие национальных и международных правовых институтов ● The development of national and international legal institutions

А.Муминов, Ф.Хамдамова
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ 35

Ш.Адилходжаев, С.Садиков
РОЛЬ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И УЗБЕКИСТАНА 40

Ilmiy tadqiqot faoliyatini tashkil etish masalalari ● Вопросы организации научно-исследовательской деятельности ● Aspects of the organization of research activity

А. Усманова
МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ 46

Yosh olim nuqtayi nazari ● Точка зрения молодого ученого ● Viewpoint of a young scientist

Г. Джураева
К ИСТОРИОГРАФИИ ИССЛЕДОВАНИЯ РОЛИ АСЕАН В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ 55

М. Вохидова
“ЎЗБЕКИСТОНДА ТАДБИРКОРЛИКНИ РИВОЖЛАНТИРИШДА ХАЛҚАРО ИҚТИСОДИЙ ИНТЕГРАЦИЯНИНГ АҲАМИЯТИ” МАВЗУСИДАГИ ИЛМИЙ ТАДҚИҚОТ ИШИ БЎЙИЧА ХОРИЖИЙ АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ ТАҲЛИЛИ 61

Diplomatiya tarixidan ● Из истории дипломатии ● From diplomacy history

Н. Ибрагимова
МУҲАММАД АН-НАРШАХИЙНИНГ “БУХОРО ТАРИХИ” АСАРИДА БУХОРОНИНГ ИЧКИ ВА ТАШҚИ ЭЛЧИЛИК МУНОСАБАТЛАРИ 67

Г. Ахмедова,
канд. ист. наук, главный научный сотрудник Координационно-аналитического центра международного сотрудничества и безопасности
А. Ёдгоров,
старший научный сотрудник-исследователь, УМЭД

15 ЛЕТ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

«У нас есть сегодня все основания заявить, что Шанхайская организация сотрудничества за относительно короткий период превратилась во влиятельную международную структуру, играющую заметную роль в мировой политике...»
И.А.Каримов

Ушбу мақолада Шанхай ҳамкорлик ташкилоти (ШҲТ) аъзо давлатлари ҳамкорлигининг ҳозирги кундаги аҳволи, тенденциялари ва истиқболли йўналишлари кўриб чиқилади. Ҳамкорлик муҳим соҳаларининг таҳлили иқтисодий лойиҳалар, шунингдек хавфсизлик соҳасидаги ўзаро муносабатларнинг истиқболлари муҳим аҳамиятга эга эканлигини кўрсатди. Муаллифларнинг фикрига кўра келажакда ШҲТга Ҳиндистон ва Покистон каби йирик миллий иқтисодиётларнинг қўшилиши иқтисодий соҳадаги ҳамкорликни жонлантириши, янги муҳим кўптомонлама лойиҳаларнинг амалга ошишига туртки бериши мумкин.

In this article, authors studied cooperation directions of the contemporary condition, trends and perspectives among member-states of Shanghai Cooperation Organization (SCO). Analysis of key cooperation spheres revealed that economic projects and the cooperation in security realm are more perspective. Authors assume that the membership of such large national economies like India and Pakistan in the future would stimulate the development of cooperation in economic realm and give impetus in the realization of new important multilateral projects.

* * *

***Ключевые слова**: ШОС, ЭПШП, расширение, сотрудничество, перспективы.*

***Калит сўзлар:** ШҲТ, ИЙИБ, кенгайиш, ҳамкорлик, истиқболлар.*

***Key word:** SCO, SREB (Silk Road Economic Belt), widening, cooperation, perspectives.*

В современных быстроменяющихся условиях проблемы развития ШОС все более актуализируются и притягивают к себе внимание ведущих мировых аналитических центров и научных учреждений. В этом контексте, разумеется, важное значение имеет творческое осмысление трудов общетеоретического характера, исследование внутриполитических процессов, происходящих в странах Центральной Азии, вопросов эволюции международных отношений, в условиях которых созрели объективные предпосылки и состоялся конструктивный с точки зрения институционализации процесс становления ШОС, оценки ее роли в мире. [1]

Немаловажный интерес для анализа концептуальных основ формирования системы международных отношений в Центральноазиатском регионе представляют работы Г.Киссинджера, Дж.Ная, Э.А.Фейгенбаума и труды Луань Шанлинь, Лю Цинцай, Пол Гуан, Фэн Шаолэй Чан Чиньпэн, Чжан Байцзя Чжао Хуашэн, Чэнь Цимао, Цян Цичэнь. Некоторые из названных исследователей принимали непосредственное участие в процессах принятия национальных внешнеполитических решений.

До ШОС функционировала так называемая «Шанхайская пятерка», в которую входили Китай и приграничные страны. Международно-политическая ситуация менялась буквально на глазах. Все больше и больше становилось ясно, что сугубо пограничные проблемы ограничивают региональную повестку безопасности. Для многих политиков было очевидно, что таким новым угрозам, как терроризм, экстремизм, сепаратизм, транснациональная организованная преступность, наркобизнес и др., невозможно противодействовать без участия Узбекистана, который граничит со всеми четырьмя государствами Центральной Азии и Афганистаном. 15 июня 2001 г. было принято историческое решение о создании Шанхайской Организации Сотрудничества. Это стало ключевым стратегическим выбором государств-членов в сфере сотрудничества и партнерства в целях безопасности, углубления добрососедских и дружественных отношений.

В международном сообществе признают, что за 15 лет ШОС утвердилась в качестве авторитетной и влиятельной международной площадки решения проблем по ключевым направлениям сотрудничества, в том числе обеспечения безопасности, стабильности и устойчивого развития на региональном и глобальном уровнях.

В своем роде ШОС стала уникальной структурой благодаря многопрофильному характеру. Сотрудничество в рамках Организации строится на новых принципах межгосударственных отношений, ведь с учетом своеобразия стран, богатства их культур и традиций наблюдается «сообщество одной судьбы» и общность поставленных целей. Основополагающим принципом организации является то, что все решения принимаются странами-членами на основе консенсуса, взаимной выгоды и взаимного учета интересов [2].

Необходимо подчеркнуть, что в рамках ШОС исключены какие-либо блоковые, идеологизированные, конфронтационные и иные деструктивные действия в решении злободневных международных проблем. Эффективно функционирует институциональная основа ШОС, ее структурные подразделения, проводится последовательная и системообразующая работа по реализации целей и задач, закрепленных в Хартии [3], не только в сфере безопасности, но и, что очень важно для членов ШОС, в развитии политических, экономических, культурно-гуманитарных и других взаимоотношений.

Наша страна всегда выступала против рецидивов блокового противостояния и мышления. Доминирование логики подобного мышления всякий раз будет осложнять поиск совместных конструктивных усилий по решению возникающих проблем. Все это не просто противоречит духу ШОС, его принципам и целям, а де-факто сводит на нет саму идею создания Организации, усилия глав государств в реализации основополагающих документов ШОС.

Благодаря институциональному и политико-экономическому развитию значение ШОС на мировой арене значительно возросло. Достаточно сказать, что за 15 лет в рамках ШОС созданы 28 механизмов регулярных совещаний на различных уровнях по важнейшим направлениям сотрудничества. Договорно-правовая база ШОС включает более 700 документов, в том числе международные договора, решения Совета глав государств и правительств. Важно и то, что ШОС имеет статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, взаимодействует с ее структурами – ЭСКАТО, УНП, а также установила и поддерживает партнерские отношения с АСЕАН, СНГ, ОЭС и другими организациями [4].

Практика доказывает эффективность сотрудничества в рамках ШОС. Решения Организации по ключевым вопросам функционирования наполняют многостороннее сотрудничество конкретным содержанием, помогают практическому решению актуальных проблем международной и региональной безопасности, выводят на новый уровень торгово-экономическое и культурно-гуманитарное взаимодействие ее членов.

ШОС становится важнейшим фактором современной мировой политики, влияющим на многие процессы, особенно в решении объявленных ею целей и задач в сфере безопасности, в экономике и культуре.

Много внимания уделяют члены ШОС Афганистану, где ситуация по-прежнему остается нестабильной, даже имеет тенденцию к дальнейшему обострению. Разумеется, состояние многострадального Афганистана остается одной из ключевых проблем международно-политической повестки дня. Вместе с тем сохраняется “поле” для более широкого двустороннего и многостороннего сотрудничества. В Афганистане и вокруг него проявляются множество факторов неопределенности. Тем не менее существуют два важнейших условия, являющихся ключевыми для разрешения афганского конфликта. Во-первых, необходим поиск политического решения кризиса через внутриафганское национальное согласие на базе переговорных механизмов без каких-либо предварительных условий. Во-вторых, нужно прекращение постоянного вмешательства во внутренние дела Афганистана извне. Не откроем Америки, что в регионе продолжается соперничество мировых и региональных держав, сопряженное с прямым вмешательством во внутренние процессы не только Афганистана, но и других государств Центральной Азии. Как считает Президент нашей страны И.А.Каримов, «можно с уверенностью сказать, что все заинтересованные стороны в урегулировании афганской проблемы едины в одном – военным путем нельзя достичь мира в Афганистане» [5].

Узбекистан поддерживает провозглашенную в качестве приоритета ШОС принципиальную и бескомпромиссную борьбу с угрозами международного терроризма, экстремизма, транснациональной преступности и наркобизнеса. Работа в этом направлении осуществляется на основе таких базовых до-

кументов, как Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Концепция сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенция ШОС против терроризма, а также Программа сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2016-2018 годы и др. Идет процесс согласования Антинаркотической стратегии государств-членов ШОС на 2017-2022 годы и Программы действий по ее выполнению, а также Плана мероприятий по реализации Соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступностью. Принятие данных документов придаст новый импульс усовершенствованию юридической базы взаимодействия в данной сфере.

В мировой практике, к сожалению, набирают обороты так называемые «информационные войны». Важным аспектом сотрудничества на пространстве ШОС становится противодействие террористическим и экстремистским организациям в использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для пропаганды своих радикальных идей в Интернете. Эти противоправные действия наносят ущерб безопасности любого человека, общества и государства. С учетом этого в рамках встреч Секретарей Советов национальной безопасности членов ШОС регулярно обсуждаются вопросы предотвращения использования ИКТ в деструктивных целях. Для этого Организация разрабатывает программы сотрудничества и предпринимает конкретные продуктивные меры.

Как неоднократно подчеркивал Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, «анализируя положение дел, складывающееся в мировой экономике, у нас есть все основания считать, что еще далеко не полностью преодолены серьезные последствия международного финансово-экономического кризиса. Без сомнения, такие тенденции прямо или опосредованно отражаются на ситуации и динамике развития всех участников ШОС» [6].

Эксперты полагают, что характер развития мировой экономики не исключает вероятность новой волны глобального экономического кризиса. Падение же спроса и замедление роста мирового ВВП, увеличение волатильности сырьевых и финансовых рынков могут вызвать очередной виток экономической рецессии [7]. В связи с этим странам-членам ШОС предстоит выработать совместные меры для предотвращения негативного влияния ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры. Разработка новой парадигмы роста для изменившейся экономики включает проекты в области строительства, расширения транспортно-коммуникационных коридоров, привлечения инвестиций, создания рабочих мест. Это позволит обеспечить динамичный экономический рост, повысить уровень жизни и благосостояния населения и предотвратить негативное влияние мирового кризиса на экономики стран-членов ШОС. Для решения такой задачи Организация имеет достаточно выраженную политическую волю, опыт и ресурсы.

Весьма актуальной и своевременной стала китайская инициатива «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), поддержанная руководством нашей страны. Экономическая интеграция в рамках ШОС и ее укрепление благодаря ЭПШП актуальны в долгосрочной перспективе. Достижение этой стратегической задачи, несомненно, будет иметь многоэтапный характер и потребует выработки консолидированного мнения всех участников процесса.

В условиях новой макроэкономической реальности ШОС выступает са-

модостаточной авторитетной межгосударственной структурой. Фактически для стран-членов ШОС открываются новые возможности благодаря Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций и нескольким крупным фондам, финансирующим ЭПШП.

В условиях взаимопроникновения и взаимозависимости национальных экономик, налаживания международного торгового обмена очень важно участие государств-наблюдателей и партнеров по диалогу в транспортно-коммуникационных проектах. Особое значение приобретают проекты «Средняя Азия - Персидский залив», а также новая электрифицированная железнодорожная линия Ангрен - Пап, включая строительство 19-километрового тоннеля, которая станет важным звеном нового международного транзитного коридора КНР - Центральная Азия - Европа. Важно добиться взаимодействия в области модернизации инфраструктуры и логистики.

С нашей точки зрения, важным представляется выстраивание таких отношений, в которых практическая деятельность развивается с учетом декларируемых принципов Организации, несмотря на происходящие обострения и противостояния в мире.

ШОС находится на этапе новых институциональных изменений в своем развитии. После планируемого присоединения Индии и Пакистана в составе Организации окажутся восемь стран, из которых две являются ядерными державами - постоянными членами СБ ООН [8].

По оценкам международных наблюдателей, после вступления Индии и Пакистана значительно усилится международный статус ШОС [9]. Переход Индии и Пакистана из наблюдателей в постоянные члены усилит глобальную и региональную повестку Организации [10]. Участие Дели и Исламабада в ШОС придаст дополнительные импульсы многостороннему экономическому сотрудничеству. В настоящее время ШОС объединяет страны с населением 3,6 млрд человек, или 43% от общемирового населения планеты, ее совокупный ВВП составляет более 13 трлн долл. США, или 18% от мирового потенциала. Общая территория входящих в нее стран превышает более 34 млн кв. км (60% территории Евразии).

По мнению многих исследователей, в ходе работы по расширению ШОС необходимо исключить опасность трансформации Организации в механизм реализации своекорыстных целей принимаемых государств. Важным также является не допустить доминирования одной или нескольких стран, учитывать интересы всех без исключения ее членов при принятии ключевых решений, что позволит сохранить взаимоприемлемый баланс интересов [11].

Вопрос лишь состоит в удельном весе государств ШОС и соответственно их влиянии либо невлиянии на функционирование Организации. Безусловно, подобная диспозиция будет носить контрпродуктивный характер для всей деятельности ШОС, ее региональных, макрорегиональных и глобальных процессов. Организация, заложенная в Шанхае, не должна повторить негативного опыта других международных организаций, которые не смогли приспособиться к кардинально меняющейся ситуации в мире, упредить многие вызовы, угрозы и военные конфликты в современных и грядущих реалиях.

Для Узбекистана, как убедительно показывает его председательство ШОС, 15-летие Организации является важной составляющей его внешних связей, соответствующих Концепции

внешнеполитической деятельности республики. За небольшой период проделана значительная работа по углублению и совершенствованию деятельности ШОС в сферах безопасности, укрепления политико-дипломатических, экономических и культурно-гуманитарных связей.

Литература

1. *Bailes A., Dunay P.* The Shanghai Cooperation Organization as a regional security institution//The Shanghai Cooperation Organisation, Stockholm International Peace Research Institute, Policy PaperNo.17, May 2007; *Бажанов Е.П.* Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. – М.: Известия, 2007; *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Многополюсный мир. – М.: Восток-Запад, 2010; *Бажанов Е.П.,; Володин А.Г.* Россия – Индия – Китай в свободной геометрии мировой политики // Апология, 2007, №9; *Воробьева В.Я.* ШОС и третья фаза Китая. Шанхайская организация в новом ландшафте // Россия в глобальной политике, 2016, №1; *Gabuev A.* Russia in Global Affairs. Taming the Dragon: How Can Russia Benefit From China's Financial Ambitions in the SCO? http://carnegie.ru/2015/03/19/taming-dragon-how-can-russia-benefit-from-china-s-financial-ambitions-in-sco/i4sd; *Gilbert R.* Asia for the Asians. Why Chinese-Russian Friendship Is Here To Stay // Foreign Affairs. 2014. October 29//http://www.foreignaffairs.com/articles/142305/gilbert-rozman/asia-for-the-asians; *Kissinger H*. World Order. Allen Lane. 2014; *Конаровский М.А*. ШОС как отражение новой геополитики // Россия в глобальной политике, май-июнь, спецвыпуск, 2015; *Лукин А.В*. Консолидация незападного мира на фоне украинского кризиса: Россия и Китай, ШОС и БРИКС // Международная жизнь, 2015, №2; *Мясников В.С*. Квадратура китайского круга. Избранные статьи. В 2 кн. – М.: Восточная литература, 2006; *Подолько Е.О.* Эволюция внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики. – М., 2006; *Piekos William, Elizabeth C*. The Risks and Rewards of SCO Expansion. http://www.cfr.org/international-organizations-and-alliances/risks-rewards-sco expansion/p36761; *Feigenbaum E.A.* The Shanghai Cooperation Organization and the Future of Central Asia // U.S. Department of State. 2007. URL: http://2001-009.state.gOv/p/sca/rls/rm/2007/91858.htm; *Fukuyama F*. Political Order and Political Decay: From the Industrial Revolution to the Globalization of Democracy. 2014; *Huang C.H*. China and the Shanghai Cooperation Organization: Post-Summit Analysis and Implications for the United States // The Journal of the China-Eurasia Forum. 2006. Vol. 4. №3; *Фитуни Л.Л., Абрамова И.О*. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // Мировая экономика и международные отношения, 2012, №7; *Хуашэн Ч.* Китай. Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. – М.: Центр Карнеги. 2005. URL: http://www.twirpx.com/file/307175/; *Цзун Х*. Создание новой концепции безопасности в Азии // Китай, 2014, №6 (104).

2. Аналитические доклады. Вып. 3 (18) (май 2007): Шанхайская организация сотрудничества и современный мир // Материалы Учредительного заседания Форума Шанхайской организации сотрудничества и международной научной конференции «Шанхайская организация сотрудничества и современный мир» (22–23 мая 2006 г., Москва). Под ред. Александра Лукина. http://mgimo.ru/files2/y01_2012/218650/ad-18.pdf

3. Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=2054961

4. Стратегия развития Шанхайской Организации Сотрудничества до 2025 года sco-russia.ru/load/1013640805

5. Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Совета глав государств-членов ШОС в расширенном составе. 12.09.2014 http://www.press-service.uz/ru/news/5005/

6. Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании совета глав государств-членов ШОС в расширенном составе. 12.09.2014 http://www.press-service.uz/ru/news/5005/

7. *Селезнев М.* Конец близок. Почему МВФ и Ротшильд вынесли приговор мировой экономике. http://lenta.ru/articles/2016/03/11/apocalypto/

8. *Воробьев В.* ШОС и третья фаза Китая. Шанхайская организация в новом ландшафте //Россия в глобальной политике, 2016, №1. С. 161.

9. *Лицкай Д.* Шанхайская организация сотрудничества на пороге расширения. // Международная жизнь, 2015, №4. С. 80.

10. РСМД. Рабочая тетрадь. №21.2015. Шанхайская Организация Сотрудничества: модель 2014-2015 (Лузянин С.Г., Матвеев В.А., Смирнова Л.Н.)

11. *Лицкай Д.* Шанхайская организация сотрудничества на пороге расширения. // Международная жизнь, 2015, №4. С. 83.

З. Зарипова,
преподаватель кафедры
«Международные отношения», УМЭД

УЗБЕКИСТАН – РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ: ПУТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Мақола Ўзбекистон Республикаси ва Жанубий Корея Республикаси иккитомонлама муносабатлари ривожланишига бағишланган. Унда давлатлар ўртасидаги иқтисодий, сиёсий ва маданий алоқаларнинг ривожланиш босқичлари ёритилади. Муаллиф томонидан давлатлар ўртасидаги ўзаро алоқаларнинг ўрнатилиш босқичидан стратегик ҳамкорлик даражасигача кўтарилган муносабатларни чуқурроқ ўрганиш таклиф этилади.

This article is aimed at the research of bilateral relations between Republic of Uzbekistan and Republic of Korea. Such major aspects and dimensions of cooperation between states as political, economic and humanitarian ones are traced in the article. It was projected to observe dynamics of interstate relations beginning with mutual recognition and interest to each other and lasting up the level of strategic partnership.

* * *

Ключевые слова: *развитие двусторонних отношений Республики Узбекистан и Республики Корея, сотрудничество в экономической, политической и культурно-гуманитарной сферах, стратегическое партнерство.*

Калит сўзлар: *Ўзбекистон Республикаси ва Жанубий Корея Республикаси иккитомонлама муносабатларининг ривожланиши, иқтисодий, сиёсий ва маданий соҳалардаги ҳамкорлик, стратегик ҳамкорлик.*

Key words: *Development of bilateral relations between Republic of Uzbekistan and Republic of Korea, cooperation in economic, political and cultural spheres, strategic partnership.*

Аналитическое рассмотрение путей взаимодействия и сотрудничества Республики Узбекистан и Республики Корея основано на конкретных примерах участия и все возрастающего экономического и культурного взаимодействия стран.

Еще в VII в. корейское королевство Когурё отправило своего посланника в согдийское государство для заключения договора о дипломатическом сотрудничестве. Через Центральную Азию по Великому шелковому пути проходи-

ла не только торговля, но и взаимодействие культур и цивилизаций. Это объясняет сходство многих черт духовной жизни и менталитета корейского и узбекского народов, прежде всего великодушие, щедрость, добросердечность, трудолюбие. Эти качества одинаково присущи обоим народам.

Современный этап отношений двух стран начался после обретения Узбекистаном национально-государственной независимости. Достаточно сказать, что Республика Корея одной из первых признала независимость нашей страны, а 29 января 1992 г. между нашими странами были установлены дипломатические отношения.

Сотрудничество между двумя государствами выросло до уровня стратегического партнерства. "Декларация о стратегическом партнерстве" 2006 г. явилась логическим шагом на пути развития отношений двух стран. Определяющими факторами сотрудничества являются взаимное уважение, равноправие, учет взамных интересов и планов.

По словам Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, "сегодня в Республике Корея мы видим современное высокоразвитое и располагающее огромным экономическим, инновационным потенциалом государство" [1]. Эта государственная позиция характеризует отношение Узбекистана к Республике Корея. Это особенно важно в канун Дня независимости Республики Узбекистан, который прочно утвердил свое место в мировом сообществе, укрепил двусторонние отношения с рядом государств, в том числе с Южной Кореей.

Несомненно, Узбекистан и Республику Корея разделяет большое расстояние. Но, несмотря на это, обе страны стали друг для друга ключевыми политическими и экономическими партнерами. Республика Корея проявляет заинтересованность в реализации проектов в Узбекистане в отраслях автомобилестроения, текстильной промышленности, образования. Принимая во внимание тот факт, что Узбекистан обладает богатыми запасами урана, нефти, газа, золота, меди и других полезных ископаемых, корейские партнеры настроены на взаимовыгодное сотрудничество в сфере энергетики и ресурсов.

На взаимодействие интересов двух стран влияют следущие факторы:

во-первых, социально-политическая стабильность в Узбекистане;

во-вторых, заинтересованность сторон в развитии взаимовыгодного партнерства;

в-третьих, в Узбекистане проживает более 180 тыс. этнических корейцев, они являются своеобразным мостом в установлении долгосрочных дружеских отношнений между двумя странами.

Уровень стратегического партнерства предполагает тесное сотрудничество во многих сферах общественной жизни: политике, экономике, культурно-гуманитарной сфере.

Узбекистан и Южная Корея координируют свои шаги по различным аспектам международной жизни. Узбекская сторона поддерживает корейскую в мирном урегулировании проблемы на Корейском полуострове, поскольку денуклеаризация Северной Кореи является важным условием сохранения стабильности в Северо-Восточной Азии. Наша страна поддерживает стремление Южной Кореи к возобновлению шестисторонних переговоров[1] по решению

[1] Первый раунд шестисторонних переговоров по решению северокорейской ядерной проблемы состоялся в Пекине в 2003 г. Участниками переговорного процесса были США, Китай, КНДР, РФ, Япония, Республика Корея. Целью переговоров было убедить КНДР в сворачивании своей ядерной программы и ликвидации инфраструктуры для производства ядерного оружия. Один из последних раундов переговоров прошел в 2009 г. Но позже КНДР заявила о том, что она обладает ядерным оружием и будет проводить его испытания.

северокорейской ядерной проблемы, проводит политику развития диалога между двумя государствами.

Республика Узбекистан поддерживает кандидатуры от Республики Корея в исполнительные органы ООН и другие международные организации. Узбекистан приветствовал выдвижение министра иностранных дел и торговли Республики Корея Пан Ги Муна на пост Генерального секретаря ООН.

В свою очередь, в Республике Корея высоко ценят инициативу Республики Узбекистан по решению проблем региональной безопасности, созданию в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

Наши страны активно взаимодействуют также в рамках Форума сотрудничества "Республика Корея-Центральная Азия"[1].

Республика Корея высоко ценит действия Узбекистана по укреплению стабильности в нашем регионе, проводимую им политику неприсоединения к военно-политическим блокам, развития взаимовыгодного сотрудничества со всеми государствами мира.

Узбекская сторона выразила поддержку концепции "Евразийская инициатива"[2]. Стороны заявили о намерении продолжить взаимовыгодное сотрудничество по реализации этой инициативы, прежде всего в сфере транзита и транспорта [2].

Южная Корея приветствует вступление Республики Узбекистан в международные экономические системы, рассматривая республику в качестве важного партнера в Центральной Азии. Поддержку Кореей присоединения Узбекистана к международному авиационному альянсу "SkyDream", контролирующему около 35% пассажирских и грузовых перевозок в мире, можно квалифицировать как один из контрапунктов стратегического взаимодействия.

Ташкент и Сеул имеют договоренность по объединению усилий в оказании помощи по восстановлению Афганистана.

В политической сфере важно указать на сотрудничество как на высшем уровне, так и в системе взаимодействия демократических институтов. В Законодательной Палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан учреждена межпарламентская группа по сотрудничеству с Национальной Ассамблеей Республики Корея.

Заинтересованность в партнерстве и сотрудничестве в экономической сфере подтверждается активными действиями. Для координации действий между партнерами был создан Межправительственный комитет по торгово-экономическому сотрудничеству, который проводит регулярные заседания, что подтверждает последовательность политики двух стран.

---

[1] Форум был создан в 2007 г. для координации шагов сотрудничества Республики Корея и государств Центральной Азии в сфере экономики, культуры, образования, туризма, а также для обмена опытом в области информационных и коммуникационных технологий. Встречи в рамках форума проводятся раз в год на регулярной основе.

[2] В 2013 г. правительством Кореи был предложен план «Евразийская инициатива», который предусматривал соединение Корейского полуострова, Азии, Европы и создание единого континента с едиными экономическими преференциями. Экономическая составляющая предусматривает реализацию идеи «Экспресса Шелкового пути», проходящего от южнокорейского города Пусан через КНДР, РФ, Китай, Центральную Азию и Европу, на основе создания сложной логистической сети, объединяющей железные дороги северо-восточной части Евразии, соединяющей ее с Европой. Политическая составляющая Евразии как зоны мира имеет целью укрепление солидарности в политическом плане. Важная часть – мир на Корейском полуострове (по Материалам 3-го Корейско-Узбекского форума. 18 ноября 2014 г.).

Ярким свидетельством укрепления отношений является динамичный рост товарооборота между нашими странами[1].

Структуру экспорта Республики Узбекистан в Республику Корея составляют продовольственные товары, машины, оборудование, хлопковое волокно, транспортные, коммуникационные, туристические услуги.

В структуру экспорта Республики Корея в Узбекистан входят машины, оборудование, химическая продукция, пластмассы, черные металлы, продовольственные товары, а также транспортные, коммуникационные, консалтинговые услуги.

Объем инвестиций Республики Корея в Узбекистан достиг примерно 7 млрд долл. США [3].

Постоянно рстет количество СП и фирм и представительств корейских компаний[2].

Политическая воля и взаимный экономический интерес позволили воплотить несколько значимых для развития экономики нашей страны проектов.

1. При участии Республики Корея в Узбекистане открылись заводы по выпуску автомобилей в Асака (Андижанская область) “UzDaewoo”, “General Motors-Uzbekistan”, заводы в Ташкенте и Самарканде, что явилось фундаментом новой отрасли экономики – автомобилестроения, в которой узбекская марка становится конкурентоспособной.

2. Совместно с корейскими партнерами создана свободная индустриально-экономическая зона в Навои. В ней расположился межконтинентальный интермодальный центр логистики, который является единственным в СНГ. Здесь осуществляется оперативная погрузка и выгрузка грузов, которые отправляются из Азии в Европу, из Европы в Азию. В интермодальном центре логистики “Навои” внедрены передовой опыт, современные технологии и эффективная система управления “Кореан Эйр”. Через СИЭЗ “Навои” налажено воздушное сообщение города Навои с городами Милан, Брюссель, Бангкок, Дели, Мумбай.

3. Реализуется стратегический проект строительства газохимического комплекса на базе месторождения Сургиль. Республика Корея инвестирует в проект около 3 млрд долл. США. Ожидается, что газохимический комплекс будет ежегодно производить более 4,5 млрд куб. газа, 380 т полиэтилена, 80 тыс.т полипропилена. На базе газохимического комбината открываются профильные предприятия. Продукция ГХК будет экспортироваться в страны Центральной Азии, РФ, Европу, Северную Африку.

4. Налажено взаимодействие агентства KOICA с Фондом экономического развития. Реализован 21 проект на сумму 54,5 млн долл. США. Ведется подготовка кадров, в Узбекистан привлекаются южнокорейские специалисты, предоставляются оборудование и инвестиции.

---

[1] Объем товарооборота между Узбекистаном и Кореей:
- 2002- 280 млн долл. США.
- 2003- 326 млн долл. США.
- 2004- 437 млн долл. США.
- 2005- 564,5 млн долл. США.
- 2007- 850 млн долл. США.
- 2008- 1 млрд долл. США.
- 2009- 1,2 млрд долл. США.
- 2011- 1,6 млрд долл. США.
- 2013- 2,1 млрд долл. США.
- 2014- 2,016,4 млн долл. США.
- 2015- 2, 669,3 млн долл. США.

[2] Узбекско-корейских СП в 2006 г. было 138 СП и 37 компаний и фирм Южной Кореи, в 2009 г. — 351 СП и 91 фирма и компания Южной Кореи, в 2012 г. — 400 СП и 64 фирмы Южной Кореи, в 2014 г. — 412 СП и 81 фирма и компания Южной Кореи, в 2015 г. – 412 СП, из них 68 фирм со стопроцентным капиталом Республики Корея (СП работают в химической, легкой, пищевой, машиностроительной отраслях, а также в металлообработке, здравоохранении, туризме, торговле.

Для Узбекистана стратегически важным направлением также является образование. Десятки узбекских студентов имеют возможность продолжить свое образование в Корее. 25 октября 2012 г. в Ташкенте открыт Центр профессионального обучения, рассчитанный на обучение 360 чел. в год на бесплатной основе. Обучение корейскому языку ведется в 13 вузах и в 30 школах. С 1999 г. в Ташкенте действует Общество дружбы Узбекистан-Корея. На постоянной основе действует Национальный корейский культурный центр. В Ташкенте открылся Сеульский парк. Проводятся конкурсы, фестивали, выставки. По инициативе Президента нашей страны принято решение о строительстве Центра корейской культуры в Ташкенте, который планируется открыть уже в 2017 г.

Все названные мероприятия в рамках двустороннего сотрудничества свидетельствуют о том, что стратегическое партнерство между двумя странами наполняется конкретными проектами. Отношения последовательно развиваются на основе подписанной в 2006 г. Декларации о стратегическом партнерстве и принятой в 2014 г. Совместной декларации о дальнейшем развитии и углублении стратегического партнерства. Ярким доказательством служит окончание проекта строительства газохимического комплекса на базе Сургильского месторождения, церемония открытия которого состоялась 21 мая 2016 г. Это первый не только в Узбекистане, но и на всей территории СНГ масштабный проект, который подтверждает намерения сторон по долгосрочному сотрудничеству.

На наш взгляд, стратегическое партнерство Республики Узбекистан и Кореи имеет перспективный характер, содействует поддержанию геополитического равновесия в регионе, подтверждается широкой диверсификацией торговых, экономических, технологических, транспортных и иных связей Узбекистана.

Литература

1. *Бабаев А. Самадов А.* По пути дальнейшего развития стратегического партнерства // Народное слово от 18 июня 2014 г.

2. *Самадов А.* Узбекистан-Республика Корея: новые горизонты взаимодействия и сотрудничества // Народное слово от 29 мая 2015 г.

3. www.sta.uz

M. Xamdamov,
i.f.n., dots., JIDU
E. Alimardonov,
i.f.n., katta ilmiy xodim-izlanuvchi, JIDU

O‘ZBEKISTONNING XALQARO MOLIYAVIY TASHKILOTLAR BILAN O‘ZARO HAMKORLIGINI RIVOJLANTIRISH YO‘LLARI

Рассмотрены текущее состояние и пути развития сотрудничества Республики Узбекистан с Всемирным Банком, а также Международным банком реконструкции и развития, Ассоциацией Международного развития и Азиатским банком развития.

This article discusses the current state of relations and the development of cooperation the Republic of Uzbekistan with World Bank, in particular the International Bank for Development and Reconstruction, International Development Association and the Asian Development Bank.

* * *

Kalit so‘zlar: *Jahon banki, Osiyo taraqqiyot banki, investitsiya loyihasi, kredit, moliyalashtirish, grant va texnik yordam, strategik hamkorlik dasturi, suveren kredit reytingi, davlat kafolati, moliyaviy hisobotning xalqaro standarti, valyuta derivativlari, foiz svopi.*

Ключевые слова: *Всемирный банк, Азиатский банк развития, инвестиционный проект, кредит, финансирование, грант и техническое содействие, программа стратегического партнерства, суверенный кредитный рейтинг, государственная гарантия, международные стандарты финансовой отчётности, валютные деривативы, процентный своп.*

Key words: *World Bank, Asian Development Bank, investment project, credit, financing, grants and technical assistance, program of the strategic partnership, the sovereign credit rating, the state guarantee, international financial reporting standards, foreign exchange derivatives, interest rate swaps.*

Mamlakatimizga jalb etilayotgan xorijiy investitsiyalar bilan bir qatorda xalqaro moliyaviy munosabatlar ko‘lami yanada kengayib bordi, bu holat o‘z navbatida xalqaro moliya institutlari va tijorat banklari o‘rtasida o‘zaro hamkorlik aloqalari

rivojlanishiga qulay shart-sharoitlar yaratdi. Ayni paytda iqtisodiyotni modernizatsiyalash, texnik va texnologik qayta qurollantirish yirik ishlab chiqarish quvvatlarini barpo etishni, iqtisodiy infratuzilmani yaxshilashni, milliy iqtisodiyotga kiritilayotgan investitsiyalar hajmini kengaytirishni talab etadi. Mamlakatimiz tijorat banklari hamda xalqaro moliya institutlari o‘rtasida bir qator samarali loyihalar amalga oshirilmoqda, bu esa respublikamiz iqtisodiyotining taraqqiy etishida jiddiy rol o‘ynamoqda.

Dunyodagi mashhur nufuzli kompaniyalar, Osiyo taraqqiyot banki, Jahon banki, Islom taraqqiyot banki, Janubiy Koreya, Yaponiya taraqqiyot bank singari moliya institutlari, qator arab davlatlarining investitsiya fondlari va boshqa xorijiy tashkilotlar yuqori qo‘shimcha qiymatga ega bo‘lgan, yuksak texnologiyalarga asoslangan mahsulotlar ishlab chiqarish bo‘yicha investitsiya loyihalarini amalga oshirishda bizning yirik hamkorlarimiz bo‘lmoqda [1]. Shunday ekan, mamlakatimiz banklari bilan hamkorlikda xalqaro moliya institutlari mablag‘lari hisobidan loyihalarni moliyalashtirishni takomillashtirish masalalari iqtisodiy siyosatimizning dolzarb va ustuvor vazifalaridan biri sifatida o‘z o‘rniga ega bo‘lib qolaveradi.

Davlatda yaratilgan qulay investitsion iqlim ushbu davlatga yo‘naltirilgan investitsiyalar hajmining oshishiga xizmat qiladi va keng ko‘lamdagi investitsiya oqimining davlatga kirib kelishi uchun iqtisodiy va ijtimoiy barqarorlikni ta’minlaydi hamda davlatning jahon arenasida ham iqtisodiy, ham siyosiy jihatdan muhim o‘rin egallashiga zamin yaratadi.

Oldimizda turgan eng muhim ishlarimiz qatorida xalqaro moliyaviy tashkilotlar bilan hamkorligimizni yanada kuchaytirish zarurligining mazmun-mohiyatini to‘liq tushunish, ularga xos mavjud imkoniyatlarni to‘liq baholash orqali, har birimizning orzumiz bo‘lgan kelajagi buyuk davlatni qurish yo‘lida bugun mustahkam iqtisodiy poydevor yaratishga o‘z hissamizni qo‘shamiz [2].

Tadqiqotlarimiz ko‘rsatishicha, xalqaro valyuta-kredit tashkilotlari o‘zida jahon iqtisodiyoti barqarorligini ta’minlash uchun moliya va valyuta-kredit munosabatlarini tartibga solish maqsadlarida davlatlararo kelishuv asosida tashkil etilgan xalqaro tashkilotlarni ifodalaydi.

Xalqaro valyuta-kredit tashkilotlarining yuzaga kelishiga asosan jahon xo‘jaligida globallashuv jarayonlarining rivojlanishi hamda xalqaro moliya bozorlaridagi va jahon valyuta tizimidagi beqarorlikning kuchayishi sabab bo‘lgan.

Mintaqaviy rivojlanish banklari o‘z mintaqalariga boshqa xalqaro tashkilotlarga nisbatan imtiyozli kreditlar ajratish orqali uni rivojlantirishni nazarda tutadi. Osiyo taraqqiyot banki, Yevropa taraqqiyot va tiklanish banki, Amerikaaro rivojlanish banki, Afrika rivojlanish banki, Islom taraqqiyot banki kabi moliya institutlari ana shunday rivojlanish tashkilotlari jumlasiga kiradi.

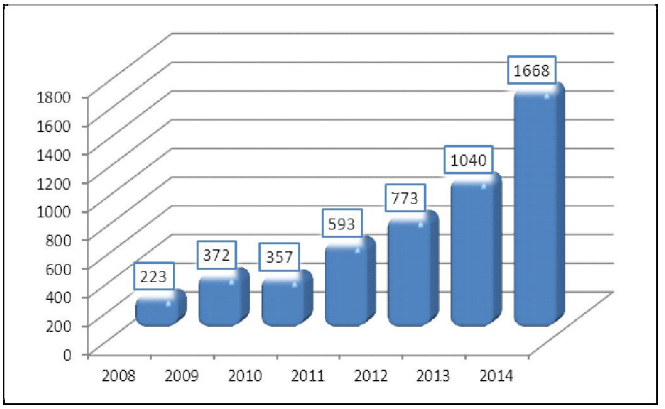
Bugungi kunga qadar Jahon banki O‘zbekiston bilan 27 loyihani moliyalashtirish majburiyatini olgan. Mazkur loyihalar Xalqaro taraqqiyot va tiklanish banki (XTTB) va Xalqaro rivojlanish assotsiatsiyasi (XTA) tomonidan amalga oshiriladi va 30 grant texnik yordam dasturi asosida amalga oshiriladi. Shundan 16 ta loyiha va 28 ta grant loyihalar tugatilgan [3]. 2015 yil aprel oyi holatiga bankning majburiyati grant loyihalar bilan birga 1668 mln. AQSH dollarini tashkil etadi (1-jadvalga qarang). Bu ko‘rsatkich 2008 yilga nisbatan 7,5 barobarga ortganligini aniqlash mumkin. Xususan, 2012-2015 yillarda mamlakatimizga mablag‘lar ajratish miqdori, ya’ni zaxiralashtirilgan mablag‘lar 370 mln. AQSH dollariga ortgan (rasmga qarang).

1-jadval

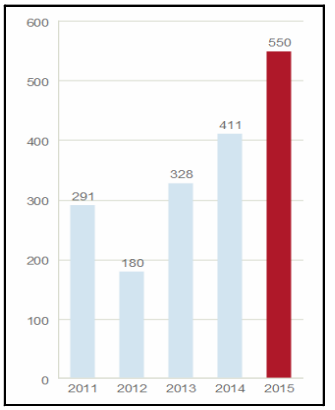
2015-yil aprel oyigacha O‘zbekiston Respublikasi va Jahon banki bilan hamkorlikda amalga oshirilgan loyihalar[1]

№	Loyihalar / moliyalashtirish manbasi	Jahon banki majburiyatlari mln. AQSh dollari
1.	Qishloq xo‘jalik korxonalarini qo‘llab-quvvatlash, 2-faza (Xalqaro rivojlanish assotsiasiyasi (XRA))	108,00
2.	Bog‘dorchilikni rivojlantirish (XTTB)	150,00
3.	Janubiy Qoraqalpog‘iston suv resurslarini boshqarishni yaxshilash (XRA/XTTB)	260,79
4.	Maktab ta’limini rivojlantirish, 2-faza (XRA)	28,00
5.	Farg‘ona vodiysida suv resurslarini boshqarish (XRA)	65,50
6.	Buxoro va Samarqand shaharlarida ichimlik va chiqindi suvlar oqiziladigan quvurlar tizimini va tozalash inshootlarini rekonstruktsiyalash (XRA)	55,00
7.	Sirdaryo viloyatida suv ta’minotini yaxshilash (XRA)	88,00
8.	Olot va Qorako‘l tumanlarida suv ta’minotini yaxshilash (XRA)	82,00
9.	Sanoat korxonalarining energiya samaradorligini oshirish (XRA)	125,00
10.	Tallimarjon IESda 500 kV kuchlanishli ochiq taqsimlovchi qurilma bilan Tallimarjon IES – So‘g‘diyona kichik stansiyasi (nimstansiyasi) (uzunligi 218 km) 500 kV kuchlanishli magistral elektr tarmoqlarini qurish (XTTB)	110,00
11.	Elektr energiyasi iste’molini hisobga olish va nazorat qilishning avtomatlashgan tizimini joriy qilish (XTTB)	180,00
12.	Pop-Angren temiryo‘li qurilishi (XTTB)	195,00
13.	Sog‘liqni saqlash tizimini modernizatsiyalash (Salomatlik-3) (XRA)	186,00
Grant mablag‘lari orqali moliyalashtiriladigan loyihalar		
14.	Iqlim o‘zgarishi oqibatlarini kamaytirish va qishloq xo‘jaligini barqaror rivojlantirish (GEF (Jahon bankining Global ekologiya fondi loyihasi))	12,70
15.	Maktabgacha va o‘rta maktab ta’limini yaxshilash (TGH (Jahon bankining Ta’lim bo‘yicha global hamkorlik loyihasi))	49,9
Jami majburiyatlar		1667,89

[1] http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Uzbekistan-Snapshot.pdf (ma’lumot 2015-yil aprel holatiga ko‘ra).



2008-2014 yillarda Xalqaro taraqqiyot va tiklanish banki (XTTB) va Xalqaro rivojlanish assotsiatsiyasi (XTA)ning O‘zbekistonga nisbatan majburiyatlar portfeli, mln. AQSh dollarida[1]



Har yili O‘zbekistonga ajratilayotgan mablag‘lar (zaxiralangan mablag‘), mln. AQSh dollarida[2].

Rasm. O‘zbekistonning Jahon banki (XTTB va XRA) bilan o‘zaro aloqalari dinamikasi

Jahon banki tomonidan amalga oshirilayotgan O‘zbekistondagi loyihalarning asosiy qismini suv xo‘jaligi (551,3 mln. AQSH doll., jamiga nisbatan ulushi (jnu) 33 foiz), energetika (415 mln. AQSH doll., jnu. – 25 foiz), qishloq xo‘jaligi (271 mln. AQSH doll., jnu. – 16 foiz), transport (195 mln. AQSH doll., jnu. – 12 foiz), sog‘liqni saqlash (186 mln. AQSH doll., jnu. – 11 foiz) va ta’lim (50 mln. AQSH doll., jnu. – 3 foiz) sohalari tashkil etgan[3].

Jahon banki guruhi [4] va O‘zbekiston o‘rtasidagi 2012-2015 yillarga mo‘ljallangan hamkorlik strategiyasida Jahon banki guruhining O‘zbekistonga ko‘maklashish dasturlari mujassamlashgan. Yangi hamkorlik strategiyasi 2050 yilgacha mamlakatda o‘rta daromadli aholi qatlami darajasini oshirishga mo‘ljallangan konseptual rivojlanish yo‘nalishlarini qamrab oladi. Jahon banki O‘zbekiston hukumati tomonidan qabul qilinayotgan “O‘zbekiston – 2030” strategik dasturini (“Uzbekistan: Vision-2030”) ishlab chiqishda ham ekspert yordamini berishni rejalashtirgan. O‘zbekistonda ishlab chiqilayotgan “O‘zbekiston – 2030” strategiyasini qabul qilish va uning amalga oshirilishini birgalikda monitoring qilish mazkur strategiyaning muvaffaqiyatini ta’minlabgina qolmasdan, balki mamlakatimiz nufuzining yanada oshishiga ham xizmat qiladi.

Bugungi kunda, tahlillarimiz ko‘rsatishicha, jahonda yetakchi mintaqaviy banklardan bo‘lgan Osiyo taraqqiyot banki (OTB) bilan mamlakatimizning hamkorlik aloqalari yaxshi rivojlanib bormoqda [5]. OTB aksiyador kapitaliga a’zolik badallarini to‘lash jadvaliga muvofiq O‘zbekiston Respublikasi uchun hozirda 71,502 aksiya ajratilgan. O‘zbekiston OTBning 71,502 ta aksiyasiga (0,67 foiz)

[1] Jahon banki hisobotlari asosida tuzilgan.
[2] http://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/overview (malumot 2015-yil 26-sentabr holatiga ko‘ra).
[3] http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Uzbekistan-Snapshot.pdf (ma lumot 2015-yil aprel holatiga ko‘ra).

va 110,932 ta ovozga (0,84 foiz) ega hisoblanadi [6].

OTB 1995 yildan 2014 yil 31 dekabrga qadar O‘zbekistonga 54 ta loyiha uchun umumiy summasi 4,1 mlrd. AQSH dollari bo‘lgan loyihalar tasdiqlanib, shundan 225 mln. AQSH dollari xususiy sektorga ajratilgan mablag‘lar, 61,7 mln. AQSH dollari texnik yordam grantlari hisoblanadi. Hozirgacha OTBdan mamlakatimizga umumiy miqdori 2,1 mlrd. dollardan ortiq kreditlar ajratilgan. Faqatgina 2014 yilning o‘zida mazkur bank O‘zbekistonga 302 mln. dollar miqdorida kredit ajratdi.

2-jadval

1995-2014 yillarda OTBning O‘zbekiston uchun ajratayotgan kreditlari, grantlari va texnik yordam loyihalarining tarmoq tarkibi[1]

Tarmoqlar tarkibi	Loyihalar soni	Kreditlar hajmi, mln. AQSH doll.	Jamiga nisbatan foizda
Qishloq xo‘jaligi va tabiiy resurslar, qishloq turmushining rivojlanishi	28	581,74	13,13
Ta’lim	21	296,95	6,70
Energetika	20	1091,18	24,62
Moliya	21	529,72	11,95
Sog‘liqni saqlash	4	41,60	0,94
Sanoat va savdo	3	175,68	3,96
Davlat sektorini boshqarish	15	29,73	0,67
Transport	26	1178,35	26,59
Suv xo‘jaligi, boshqa shahar infratuzulmasi va xizmatlar	19	506,72	11,43
Jami	157	-	100,00

OTB tomonidan berilayotgan moliyaviy yordamlarning sezilarli qismi energetika va transport sohalarini isloh etishni moliyalashtirishga yo‘naltirilmoqda (2-jadvalga qarang). Ayni paytda, O‘zbekistonda OTB tomonidan moliyalashtirilayotgan asosiy loyihalar sifatida quyidagilarni alohida ajratib ko‘rsatishimiz mumkin:

– Amu-Buxoro irrigatsiya tizimini reabilitatsiya qilish;

– Maishiy chiqindilarni qayta ishlash tizimini takomillashtirish;

– Ona va bola sog‘ligini mustahkamlash;

– Markaziy Osiyo hududiy iqtisodiy hamkorligi (MOHIH) doirasidagi “Koridor 2” investitsiya dasturi;

– qishloq joylarda namunali uy-joy qurilishini rivojlantirish investitsiya dasturi [7];

– Samarqand viloyatida kristall fotoelektr panellar bilan 100 MVt quvvatli quyosh elektr stansiyasini qurish;

– Taxiatosh IESda 230-250 MVt quvvatli paragaz qurilmasini ishga tushirish;

– kichik biznes va xususiy tadbirkorlikni rivojlantirish va boshq.

OTBning O‘zbekistonda davlat kafolatisiz amalga oshiradigan loyihalari ham mavjud bo‘lib, unga mamlakatimizdagi 3 ta tijorat banki bilan hamkorlikda amalga oshiradigan “Savdoni moliyalashtirish dasturi”ni kiritish mumkin.

Shuningdek, OTB mamlakatimizda

[1] http://www.adb.org/sites/default/files/publication/28939/uzb-fact-sheet-ru.pdf

boshqa xalqaro, mintaqaviy va jahonda yetakchi banklar bilan birgalikda bir qator loyihalarni ham amalga oshirib kelmoqda. Xususan, Jahon banki va Yaponiya hukumati bilan Tallimarjon IES qurish loyihasi, Islom taraqqiyot banki (ITB) bilan MOHIH doirasida yo‘l qurilishini rivojlantirish, Yaponiya hukumati bilan temir yo‘llarni elektrlashtirish loyihasi, Jahon banki va ITB bilan elektr energiyasi iste’molini hisobga olish va nazorat qilishning avtomatlashgan tizimini joriy qilish loyihasi, Surg‘il koni negizida Ustyurt gaz-kimyo majmuini barpo etish shular jumlasidan. Shuningdek, Koreya Respublikasi hukumati bilan hamkorlikda O‘zbekistonda elektron hukumatni rivojlantirishni qo‘llab-quvvatlash bo‘yicha texnik grant loyihasi ham ma’qullangan.

OTB va O‘zbekiston o‘rtasida istiqbolda va ayni vaqtda quyidagi 2 ta strategik hamkorlik dasturi asosida faoliyat yuritiladi:

1. 2008-2020 yillarda amalga oshiriladigan uzoq muddatli hamkorlik dasturi;

2. 2012-2016 yillarga mo‘ljallangan OTB va O‘zbekistonning hamkorlik strategiyasi (2012 yil avgustda ma’qullangan).

2008-yilda OTB Kengashi 2008-2020-yillarga mo‘ljallangan hamkorlikni rivojlantirishning uzoq muddatli strategiyasi – “Strategiya-2020” dasturini ma’qulladi. OTBning O‘zbekistondagi faoliyati mazkur Strategiya va Dasturga asoslanadi. OTBning bu Strategiyasi ustuvor sohalar sifatida qishloq xo‘jaligi, xususiy sektor, transport kommunikatsiyalari va bojxona tizimi, umumiy ta’lim, maktabgacha tarbiya tarmoqlarida amalga oshirilayotgan loyihalarni moliyalashtirishni ko‘zda tutadi.

Ayni paytda O‘zbekiston tijorat banklari JP Morqan Chase (AQSH), Koreya Exim Bank (Koreya Respublikasi), UBS AG (Shveysariya), Commerzbank AG (Germaniya), SMBC (Yaponiya), RZB (Avstriya), Citi Bank (AQSH), VTB (Rossiya) va boshqa shunga o‘xshash yetakchi banklarning savdoni moliyalashtirish sohasidagi eksport-import operatsiyalari bo‘yicha kredit liniyalaridan foydalanib kelmoqda. Xalqaro moliya institutlari kredit liniyalari mablag‘larini o‘zlashtirish doirasida tijorat banklari faoliyatida turli tarmoqlar bo‘yicha kreditlash amalga oshirilmoqda, qarz mablag‘lari esa ham milliy valyutada, ham EAVda taqdim etiladi. Bunda: import asbob-uskunalari va texnologiyalari xaridlarini moliyalashtirish; ishlab chiqarishni kengaytirish (asosan yengil va oziq-ovqat sanoati sohasida); qishloq xo‘jaligi mahsulotlarini tayyorlash va ularga birlamchi ishlov berish; asosiy vositalarni, shu jumladan, mashina va asbob-uskunalar, mehnat qurollari, xomashyo, yarim tayyor mahsulotlar, furnituralarni xarid qilish, hunarmandchilikni rivojlantirish, kasanachilikni tashkil etish, turizm va xizmat ko‘rsatish, ayniqsa, qishloq joylarda ularni rivojlantirish loyihalari amalga oshiriladi.

O‘zbekiston bank tizimining asosiy hamkorlari orasida Osiyo taraqqiyot banki, Jahon banki, Islom taraqqiyot banki, Xitoy taraqqiyot banki [8], Arab Muvofiqlashtiruvchi guruhining mamlakatlari, Janubiy Koreya, Germaniya va boshqa mamlakatlarning hukumatlari bor bo‘lib, ular tomonidan o‘tgan yillar davomida iqtisodiyotning kichik biznes va xususiy sektorini moliyalashtirish uchun 1,5 mlrd. AQSH dollaridan ortiq kredit resurslari ajratilgan.

Bizning fikrimizcha, xalqaro moliyaviy tashkilotlar bilan banklarning aloqalarini rivojlantirishda quyidagilarga asosiy e’tibor qaratish maqsadga muvofiq bo‘ladi:

1. Mamlakatning suveren kredit reytingini olish. Mamlakatning bir yoki bir nechta xalqaro reyting agentliklari tomonidan berilgan, yuqori baholangan suveren kredit reytingiga ega bo‘lishi xorijiy investitsiyalarni jalb etishda, xususan, xalqaro moliyaviy tashkilotlar bilan ishlashda, ularning resurslarini ko‘proq jalb etishga qulay sharoit yaratib beradi.

Qayd etish lozimki, mamlakat suveren kredit reytingini aniqlashning asosiy ko‘rsatkichlari sifatida YalM, inflyatsiya, aholining ish bilan bandligi, yalpi tashqi qarz va xorijiy investitsiyalarga xizmat ko‘rsatish, davlat byudjeti samaradorligi, mamlakat to‘lov balansi natijalari hisob-

lanadi. Mazkur ko‘rsatkichlar bo‘yicha mamlakatimizda oxirgi 10 yillikda ijobiy natijalarga erishilmoqda. Bu esa, o‘z navbatida, davlatimizning xalqaro maydonda jahon kapital bozorining ishtirokchisi sifatidagi milliy maqomini oshirishi, natijada xorijiy investitsiyalar kirib kelishini yanada rag‘batlantirish va xorijdan jalb qilingan qarz mablag‘larini iqtisodiyot tarmoqlari bo‘yicha diversifikatsiyalash imkoniyatini kengaytirishi uchun mamlakatning suveren kredit reytingini olish zaruratini ko‘rsatadi.

2. Tijorat banklari tomonidan tadbirkorlik subyektlarining moliyalashtirilishida kredit ta’minotini kuchaytirish. Tadqiqotlarimiz ko‘rsatishicha, tijorat banklari tomonidan 2009-2010 yillarda tadbirkorlik subyektlariga ajratilgan kreditlarga rasmiylashtirilgan ta’minotning asosiy qismini ko‘chmas va ko‘char mulklar tashkil etgan bo‘lsa, 2011 yildan ularning ulushi kamayish tendensiyasiga ega bo‘lgan. Uning o‘rnini, asosan, uchinchi shaxsning kafilligi va davlat kafolati to‘ldirgan. Shuningdek, 2010-2015 yillar oralig‘ida sug‘urta polisi va omonatlardan kredit ta’minoti sifatida foydalanish hajmi ham ortib bormoqda[1].

Bu esa, ayni paytda, AQSH, Yaponiya va Yevropa mamlakatlarida tadbirkorlik subyektlarini moliyalashtirishda keng qo‘llaniladigan “Davlat kafolat fondi” orqali kreditlarga kafillik berish mexanizmini amaliyotga joriy etish imkoniyatini oshiradi. Shuningdek, mazkur mexanizmni joriy etish tadbirkorlik subyektlarining kredit ta’minoti turlarini ko‘paytiradi va mustahkamlaydi. Natijada, milliy iqtisodiyotga tadbirkorlikni rivojlantirish maqsadida xalqaro moliyaviy tashkilotlarning mablag‘larini keng jalb etish imkoniyatlari ortadi.

3. Ayrim makromoliyaviy ko‘rsatkichlarni hisoblash metodologiyalarini xalqaro standartlarga, moliyaviy hisobotlarni esa, moliyaviy hisobotning xalqaro standarti (MHXS)ga moslashtirish. Respublika moliya-bank tizimi va xalqaro moliyaviy tashkilotlardan potensial qarz oluvchi xo‘jalik yurituvchi subyektlarning buxgalteriya hisobi va moliyaviy hisobotlarini xalqaro standartlarga moslashtirish ular faoliyatining shaffofligini oshirishga xizmat qiladi.

Bu esa, o‘z navbatida, xorijiy investorlar va xalqaro tashkilotlarning, mijozlarning korxona va tashkilotlar to‘g‘risida yetarlicha ma’lumot olishini osonlashtiradi, ularning kredit qobiliyatini baholash uchun zarur bo‘lgan moliyaviy axborotlar hajmini qisqartiradi, xalqaro kapital bozoriga kirishini, milliy iqtisodiyot, xususan, moliya-bank tizimining xalqaro moliyaviy tizimga integratsiyalashuv jarayonlarini tezlashtiradi. MHXS moliyaviy hisobot axborot laridan foydalanuvchilarni zarur ishonchli ma’lumotlar bilan ta’minlaydi.

4. Loyihalarni texnik iqtisodiy asoslash darajasini kuchaytirish va ularning iqtisodiy samaradorligini oshirish. Mamlakatimizda XMT bilan hamkorlikda amalga oshirilayotgan ayrim loyihalar hududning rivojlanish xususiyatlari, shart-sharoitlari to‘liq o‘rganilmasdan tasdiqlanishi natijasida, loyihani ijro etishda ko‘plab muammolar paydo bolishiga, mo‘ljallangan iqtisodiy samaradorlikning pasayishiga sabab bo‘lmoqda. Xususan, mazkur holat loyihaga beriladigan mablag‘larning yetishmasligi, loyihani belgilangan muddatda tugatolmaslik, loyiha mablag‘larini turli yo‘llar bilan o‘zlashtirish, ish sifatining buzilishi oqibatida loyihaga ajratilayotgan mablag‘larning muddatidan oldin to‘xtatilishi va h.k.ga olib kelmoqda.

5. Tijorat banklariga XMT tomonidan loyihalarni moliyalashtirish uchun ajratilayotgan xorijiy valyutadagi mablag‘larni valyuta va foiz riskidan himoyalash mexanizmlarini takomillashtirish. Ayni paytda, mamlakatimiz bank-moliya amaliyotida valyuta riskidan chet el valyutasi bilan bog‘liq bo‘lgan hosila moliyaviy vositalar (valyuta derivativlari) orqali himoyalanishning faqat valyutaviy svop operatsiyalari [9] mexanizmini rivojlantirishga alohida e’tibor qaratilgan. Bunday riskdan forvard kelishuvlari, opsionlar, fyucherslar va shunga o‘xshash

[1] Tijorat banklari ma’lumotlari asosida mualliflar tomonidan hisob-kitob qilingan.

hosilaviy shartnomalar orqali himoyalanish mexanizmlari ham jahon amaliyotida mavjud bo‘lib, ulardan mamlakatimiz bank amaliyotida foydalanish uchun shart-sharoitlar yaratilmoqda [10]. Bizning fikrimizcha, XMT tomonidan loyihalarni moliyalashtirish uchun ajratilayotgan xorijiy valyutadagi mablag‘larni foiz riskidan himoyalash uchun jahon derivativlar bozorining qariyb yarmini tashkil etuvchi foiz stavkasi bilan bog‘liq svop, ya’ni foiz svopi operatsiyalarini milliy moliya bozoriga joriy etish va uni rivojlantirish maqsadga muvofiq.

Xulosa qilib aytganda, O‘zbekistonning turli strategik investitsiya loyihalarini moliyalashtirish bo‘yicha XMT bilan aloqalari rivojlanib bormoqda. Ularni yanada rivojlantirish va mustahkamlash uchun jahon amaliyotida foydalanilayotgan ayrim ilg‘or tajribalarni mamlakatimiz iqtisodiy taraqqiyoti yo‘lida keng qo‘llash lozim.

Adabiyotlar

1. *Karimov I.A*. Asosiy vazifamiz – Vatanimiz taraqqiyoti va xalqimiz farovonligini yanada yuksaltirishdir. Xalq so‘zi. 2010 yil 30 yanvar, №21.
2. *Маликов Т.С.* Халқаро молиявий ташкилотлар билан ҳамкорликни кучайтириш – тараққиёт гарови. “Ўзбекистонда молиявий секторнинг ролини ошириш ва унда илғор хориж тажрибасидан фойдаланиш” мавзусидаги халқаро илмий-амалий конференция материаллари тўплами. 1-қисм. –Т.: ТМИ “IQTISOD-MOLIYA”, 2015. 25/780 б.
3. World Bank Group Uzbekistan Partnership: Country Program Snapshot. April 2015. 32 p.
4. *Юлдашев Р., Шомиров А.* Жаҳон банки ва Ўзбекистон: ўзаро манфаатли ҳамкорлик йўналишлари//“Молия” илмий журнали, 2015. №4. 41-45 б.
5. *Хайруллаева Н.* Ўзбекистон Республикасининг Осиё тараққиёт банки билан ҳамкорлик доирасида амалга оширилаётган лойиҳалари самарадорлиги// “Biznes-Эксперт” иқтисодий илмий-амалий ойлик журнали, 2015. №4. (№88), 30-35 б.
6. Asian Development Bank & Uzbekistan, Fact Sheet. As of 31 December 2014. -4 p.; Азиатский банк развития и Узбекистан, Информационный бюллетень, по состоянию на 31 декабря 2014 г.
7. *Раемова Н., Ганиева У.* Хорижий кредит линиялари ҳисобига қишлоқ жойларда уй-жой қурилишини ривожлантириш масалалари//“Молия” илмий журнали, 2015, №2, 40-44 б.
8. *Ражабов А.* Хитой тараққиёт банки ва унинг давлатимиз банклари билан ҳамкорлиги // “Bozor, pul va kredit» ilmiy-amaliy oylik jurnal, 2014, №9 (№208), 4-8 б.
9. Ўзбекистон Республикаси Марказий банк бошқарувининг 2008 йил 28 июндаги 15/I-сонли қарори билан тасдиқланган “Ўзбекистон Республикаси банклари томонидан валютавий своп операцияларини амалга ошириш тартиби тўғрисида”ги Низом.
10. Ўзбекистон Республикаси Марказий банки Бошқарувининг 2015 йил 13 июндаги 14/3–сонли қарори билан тасдиқланган “Тижорат банклари капиталининг монандлигига қўйиладиган талаблар тўғрисида”ги Низом.

Internet saytlari:

http://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/overview
http://www.adb.org
http://www.cbu.uz

J. Kharshibaev,
phd in economics, UWED

RECENT DEVELOPMENTS IN EXCHANGE ARRANGEMENTS AND MONETARY FRAMEWORKS IN CENTRAL ASIA

Статья посвящена исследованию денежно-кредитной политики и валютного регулирования в странах Центральной Азии через призму теории международной финансовой трилеммы с учетом моделей перехода на рыночную экономику и экономического развития данных стран.

Было выявлено что разные стратегии развития в данных странах предопределили выбор соответствующей денежно-кредитной и валютной политики в силу отличных структур экспорта и мобильности капитала.

Мақолада Марказий Осиё мамлакатларининг пул-кредит ва валюта сиёсати бозор иқтисодиётига ўтиш моделлари ҳамда ривожланиш стратегияларини инобатга олган ҳолда халқаро молиявий трилемма назарияси нуқтаи назаридан таҳлил қилинади.

Таҳлил натижалари шуни кўрсатадики, экспорт структураси ҳамда капитал мобиллигидаги фарқлар ушбу мамлакатлардаги ривожланиш стратегияларига мос пул-кредит ва валюта сиёсатининг танланишига олиб келган.

* * *

Key words: *Monetary policy frameworks, exchange arrangements, economic development, transition models, Central Asian countries.*

Ключевые слова: *Монетарная политика, валютное регулирование, экономическое развитие, модели перехода на рыночную экономику, страны Центральной Азии.*

Калит сўзлар: *Пул-кредит сиёсати, валюта сиёсати, иқтисодий ривожланиш, бозор иқтисодиётига ўтиш моделлари, Марказий Осиё мамлакатлари.*

Introduction: Central Asia countries[1] (CAC) have common past of experiencing planned economy, but vary on available natural resources and development paths. Kazakhstan has the largest territory in the region and vast oil reserves. Uzbekistan is the mostly populated country in Central Asia with abundant natural resources. There are considerable reserves of natural gas in Turkmenistan, and Tajikistan and Kyrgyzstan have substantial water resources.

Two dissimilar development paths can be observed in the region: commodity export based development (Kazakhstan and Turkmenistan) and gradual export diver-

[1] In this paper, Central Asian region encompasses Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan.

sification and industrialization (Uzbekistan) [1]. CAC also differed in pace of transition to market economy. Uzbekistan adopted gradual transition under leading role of the government. Kazakhstan and Kyrgyzstan carried out rapid reforms attracting FDI [2]. Turkmenistan demonstrated moderate approach, while transition in Tajikistan was complicated with the tense domestic political processes.

Accordingly, paths of CAC in financial trilemma[1] specified contrasting trajectories [3]. Since 1990s, substantial capital deregulation processes occurred in Kyrgyzstan and Kazakhstan. At the time when partial financial liberalization was carried out in Uzbekistan and Tajikistan, major capital controls have been retained in Turkmenistan [4]. Other two corners of financial trilemma (monetary frameworks and exchange arrangements) in CAC have been explored partially in a few studies. Particularly, previous studies revealed significant dependency of exchange arrangements choice in export-oriented economies on export elasticity [5]. Consequently, having lower elasticity as commodity exporting country [6], Kazakhstan adopted exchange arrangements motivated with changes in foreign reserve and previous regime behavior [7]. In contrast, real exchange rate volatility and misalignment had depressing effects on export in Uzbekistan [8].

Current paper explores exchange arrangements and monetary frameworks in CAC from the aspect of financial trilemma theory bearing in mind countries transition models and development paths with the view to contribute existing literature.

Exchange Arrangements in Central Asian Countries

CAC announced independence in 1991 and national currencies were introduced in 1993-1995. Further currency reforms occurred in Tajikistan (2000) and Turkmenistan (2009). All countries, except Turkmenistan, accepted the obligations of Article VIII (IMF Articles of Agreement): Kyrgyzstan and Kazakhstan in the middle of 1990s, Uzbekistan and Tajikistan in 2000 s.[9] In CAC, primarily exchange rate is determined against US Dollar due to its role in international trade of these countries. For instance, in Uzbekistan 95% of all international trade transactions in 2013 were done in US dollars [10].

Table 1 shows that all CAC, except Turkmenistan, adopted flexible exchange arrangements up to the mid-2000 s, when countries shifted towards pegged forms. In Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan, this shift is associated with global financial crisis since 2007. However, Kyrgyzstan returned to initial point shortly. On the other hand, in Uzbekistan, pegged exchange arrangement has been introduced in 2006 with the view to pursue export oriented development and macroeconomic stability.

Exchange arrangements in Kazakhstan are commonly driven by macroeconomic circumstances [11]. As a rule, National bank of Kazakhstan pursues price level stability rather than exchange rate stability, which was officially established in national legislation since 2004. However, National bank intervenes exchange market with a view to smoothen significant fluctuations. Consequently, exchange rates underwent gradual fluctuation, except post-financial crisis periods with abrupt devaluations to improve current account balance and trade competitiveness (Figure 1a). Alternatively, exchange arrangements in Uzbekistan were determined based on priorities of export stimulation policy and currency stability. Gradual depreciation of national currency under limited capital mobility allowed to improve competitiveness of national export preventing significant fluctuations of exchange rate (Figure 1e). During global financial crisis, decpreciation of nominal exchange rates occurred with larger scopes varying from 7.9 % to 11% in 2008-2011 [12].

[1] Financial trilemma theory states that it is impossible to have fixed exchange rate, high capital mobility and independent monetary policy simultaneously.

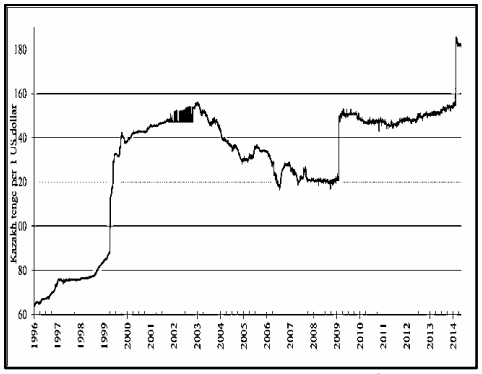
Table 1. Exchange arrangements in CAC

<table>
<tr><th>Year</th><th>Kazakhstan</th><th>Kyrgyzstan</th><th>Tajikistan</th><th>Turkmenistan</th><th>Uzbekistan</th></tr>
<tr><td>1996</td><td>Independent floating</td><td rowspan="2">Managed floating</td><td>Independent floating</td><td rowspan="2">Managed floating</td><td rowspan="2">Managed floating</td></tr>
<tr><td>1997</td><td>Managed floating</td><td>Managed floating</td></tr>
<tr><td>1998</td><td>Managed floating with no pre-announced path</td><td rowspan="8">Managed floating with no preannounced path</td><td rowspan="2">Managed Floating with no preannounced path</td><td rowspan="8">Conventional pegged arrangement</td><td rowspan="3">Managed floating with no preannounced path</td></tr>
<tr><td>1999</td><td>Independent floating (April 5, 1999)</td></tr>
<tr><td>2000</td><td rowspan="6">Managed floating with no preannounced path (September 20, 2000)</td><td rowspan="2">Independent floating (July 1, 2000)</td></tr>
<tr><td>2001</td></tr>
<tr><td>2002</td><td rowspan="5">Managed Floating with no preannounced path (July 1, 2002)</td></tr>
<tr><td>2003</td></tr>
<tr><td>2004</td></tr>
<tr><td>2005</td></tr>
<tr><td>2006</td><td>Conventional pegged arrangement (May 31, 2006)</td></tr>
<tr><td>2007</td><td>Conventional pegged arrangement (October 1, 2007)</td><td>Conventional pegged arrangement (March 1, 2007), Managed floating with no preannounced path (October 1, 2007)</td><td>Conventional pegged arrangement (January 1, 2007)</td><td rowspan="7">Crawling peg (April, 2007)</td></tr>
<tr><td>2008</td><td>Stabilized arrangement[1] (April 30, 2008)</td><td rowspan="6">Other managed arrangement (April 30, 2008)</td><td>Stabilized arrangement (April 30, 2008)</td></tr>
<tr><td>2009</td><td rowspan="5">Pegged exchange rate within horizontal bands (February 4, 2009), Stabilized arrangement (May 1, 2009), Crawl-like arrangement (October 28, 2009)</td><td rowspan="5">Other managed arrangement (January 1, 2009) Stabilized arrangement (August 1, 2009)</td></tr>
<tr><td>2010</td></tr>
<tr><td>2011</td></tr>
<tr><td>2012</td></tr>
<tr><td>2013</td><td>Crawl-like arrangement</td></tr>
<tr><td>2014</td><td>Stabilized arrangement (February, 2014)</td><td></td><td></td><td></td><td></td></tr>
</table>

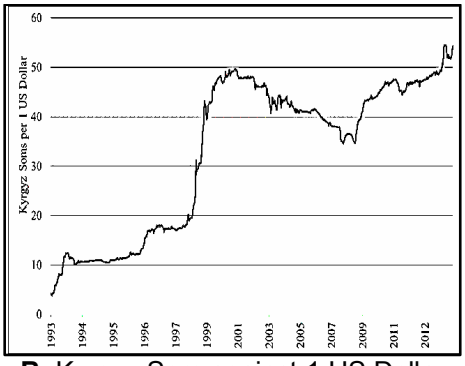
Source: IMF (1996-2014),»Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions», Washington, DC: International Monetary Fund.

[1] Changes in 2008 occurred in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan exchange arrangements due to methodological changes.

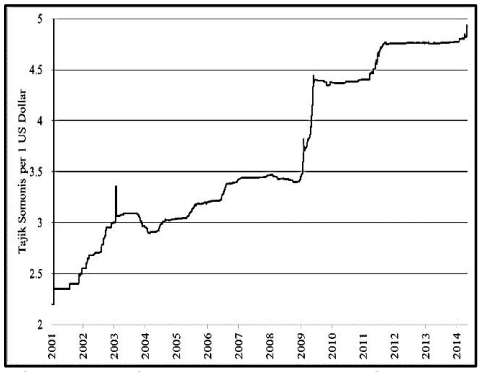
Figure 1. Dynamics of Nominal Exchange Rates in CAC



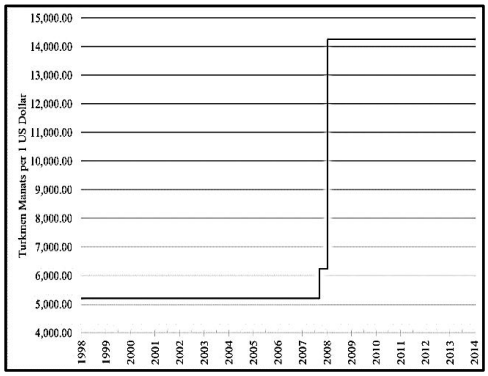
A. Kazakh Tenge against 1 US Dollar.



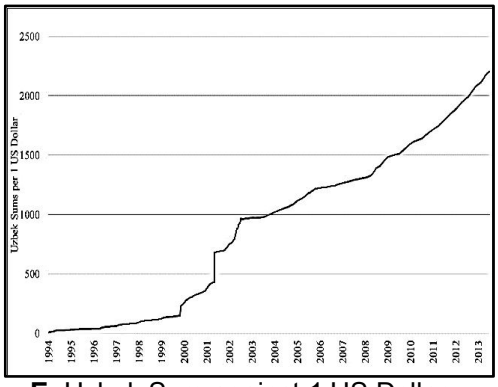
B. Kyrgyz Som against 1 US Dollar.



C. Tadjik Somoni against 1 US Dollar.



D. Turkmen Manat against 1 US Dollar.



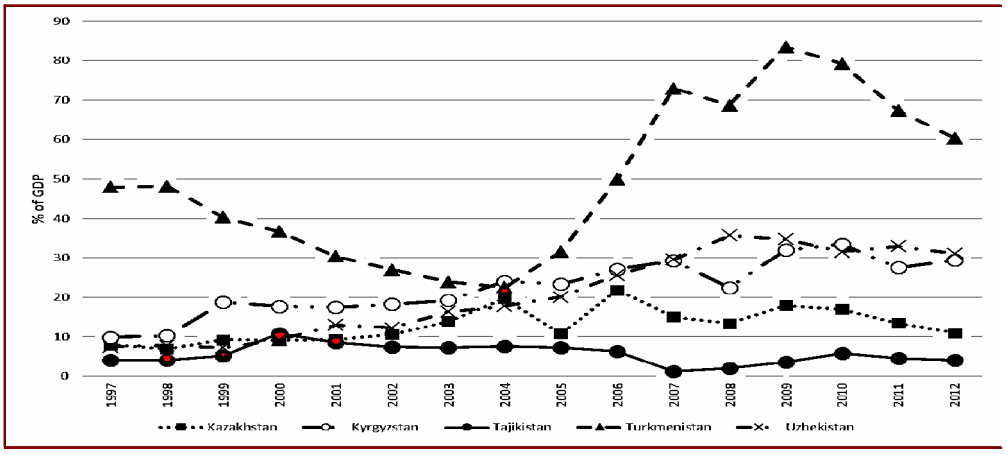
E. Uzbek Sum against 1 US Dollar.

Source: a)OANDA currency database, OANDA Corporation: http://www.oanda.com/; b)National Bank of Kyrgyz Republic, http://www.nbkr.kg/; c)National Bank of Tajikistan, http://www.nbt.tj/, OANDA currency database, OANDA Corporation: http://www.oanda.com/; d)IMF (1996-2014), «Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions», Washington, DC: International Monetary Fund; e)Central Bank of Uzbekistan, http:// www.cbu.uz/.

Exchange arrangements and monetary policies in Kyrgyzstan and Tajikistan are based on programs developed in cooperation with IMF. More liberalized financial system and macroeconomic circumstances in Kyrgyzstan led to adopting more flexible exchange rate arrangements, prioritizing price stability. Figure 1b indicates that depreciation trend of Kyrgyz Som also strengthened during financial crisis. In Tajikistan, financial stability, low inflation, de-dollarization and currrency stability priorities have been pursued taking into account international reserves [13]. However, during the global financial crisis, dramatic depreciation of exchange rates was observed in Tajikistan (Figure 1c). In contrast, exchange arrangements and exchange rates in Turkmenistan underwent little change with abrupt devaluation in post-crisis period (Figure 1d). Exchange rate under adopted conventional pegged regime has been supported with significant capital controls.

Figure 2 displays international reserves which are higher in Turkmenistan, Kyrgyzstan and Uzbekistan in comparison with Kazakhstan and Tajikistan.

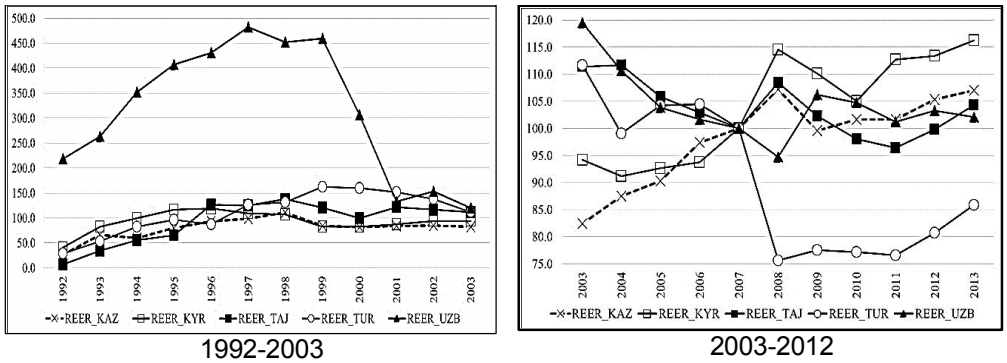
Figure 2. International reserves in CAC



Source: UNCTAD statistics, http://unctadstat.unctad.org/.

Figure 3a points to substantial depreciation of real effective exchange rates (REER) in Uzbekistan in late 1990s along with financial liberalization process in early 2000s. These measures and REER stability in subsequent years corresponded to export oriented development strategy in Uzbekistan. Meanwhile, REER of Kyrgyzstan and Kazakhstan demonstrated parallel trends: significant depreciations after Russian financial crisis in 1998 led to REER decline in these countries with gradual recovering up to 2008, and declining in 2009 because of abrupt nominal exchange rate devaluations (Figure 3b). REER in Turkmenistan appreciated up to late 1990s followed with gradual depreciation afterwards. Abrupt devaluation of nominal exchange rates in 2009 led to substantial undervaluation of Turkmen Manat REER since 2009. REER of Tajik Somoni underwent considerable fluctuations in early stages with stabilizing in 2000s.

Figure 3. Real Effective Exchange Rates in CAC



1992-2003 2003-2012

Source: Bruegel, http://www.bruegel.org.

Monetary Frameworks in Central Asian Countries

Table 2 displays monetary frameworks in CAC. In early 2000s, most countries, except Turkmenistan, applied monetary policies based on monitoring internal macroeconomic indicators. However, in the second half of 2000s, CAC shifted towards exchange rate anchor policy to support adopted exchange arrangements.

Table 2. Monetary frameworks in CAC

	Kazakhstan	Kyrgyzstan	Tajikistan	Turkmenistan	Uzbekistan
2001	Other monetary framework	Other monetary framework	Other monetary framework	Exchange rate anchor (USD)	Other monetary framework
2002					
2003					
2004					
2005			Monetary aggregate target		
2006					
2007					Exchange rate anchor (USD)
2008	Exchange rate anchor (USD)	Exchange rate anchor (USD)	Exchange rate anchor (USD)		
2009			Monetary aggregate target		
2010		Other monetary framework	Exchange rate anchor (USD)		
2011					
2012		Monetary aggregate target			
2013					
2014		Other monetary framework			

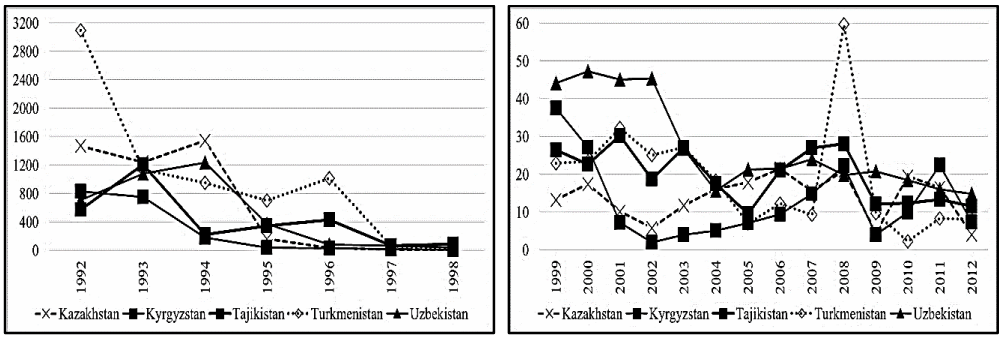
Source: IMF (1996-2014), «Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions», Washington, DC: International Monetary Fund.

Monetary policy in Kazakhstan in 2000s went along with financial liberalization processes [14], which increased trade-off between exchange rate stability and monetary autonomy. Price stability priority predetermined gradual shift towards inflation targeting. However, global financial crisis pushed authorities to ensure financial sta-

bility through exchange rate with consequent change in monetary policy. On the other side, export stimulation policy and currency stability were the primary goals of monetary policy based on internal macroeconomic indices in Uzbekistan [15]. However, adopted crawling-peg exchange arrangement since 2006 made authorities to conduct stricter monetary policy. Given limited capital mobility, global financial crisis did not resulted in priority changes in Uzbekistan within financial trilemma.

Monetary policy in Kyrgyzstan was mainly determined by international reserves and inflation level, however, authorities prioritized price stability as a source of stable economic growth in middle term. In early stages of global financial crisis, authorities introduced pegged exchange arrangement, which predetermined exchange rate anchor strategy in following years. However, initial monetary policy driven by internal macroeconomic indicators was reintroduced shortly. Similar strategy can be observed in Tajikistan. Authorities mostly monitored various macroeconomic indicators prioritizing currency stability and de-dollarization [16]. Monetary frameworks in Turkmenistan aimed supporting conventional pegged exchange rate regime introduced in the middle of 1990s under substantial capital controls.

Figure 4. Inflation rates



1992-1998 1999-2012

Source: UNCTAD statistics, http://unctadstat.unctad.org/.

Figures 4, 5 display inflation rates and dynamics of interest rates in CAC in comparison with the dynamics of key interest rates of FRS and Bank of Russia. Dynamics of inflation rates indicates to hyperinflation in early stages of transition and dissimilar trends afterwards. Dynamics of interest rates in all observed countries indicate to considerable level of independence in different years. Decreasing inflation rates in Kazakhstan resulted in downturn trend of interest rates in late 1990s followed with period of stability up to 2007. During the crisis, National bank of Kazakhstan conducted strict monetary policy with subsequent monetary easing after exchange rate depreciations to provide liquidity to banking sector. Dissimilar trend observed in Uzbekistan. Refinance rate of Central bank of Uzbekistan showed gradual downturn slope trend, which went along with decreasing inflation rates. Noteworthy, that global financial crisis did not affect interest rates in Uzbekistan due to limited capital mobility.

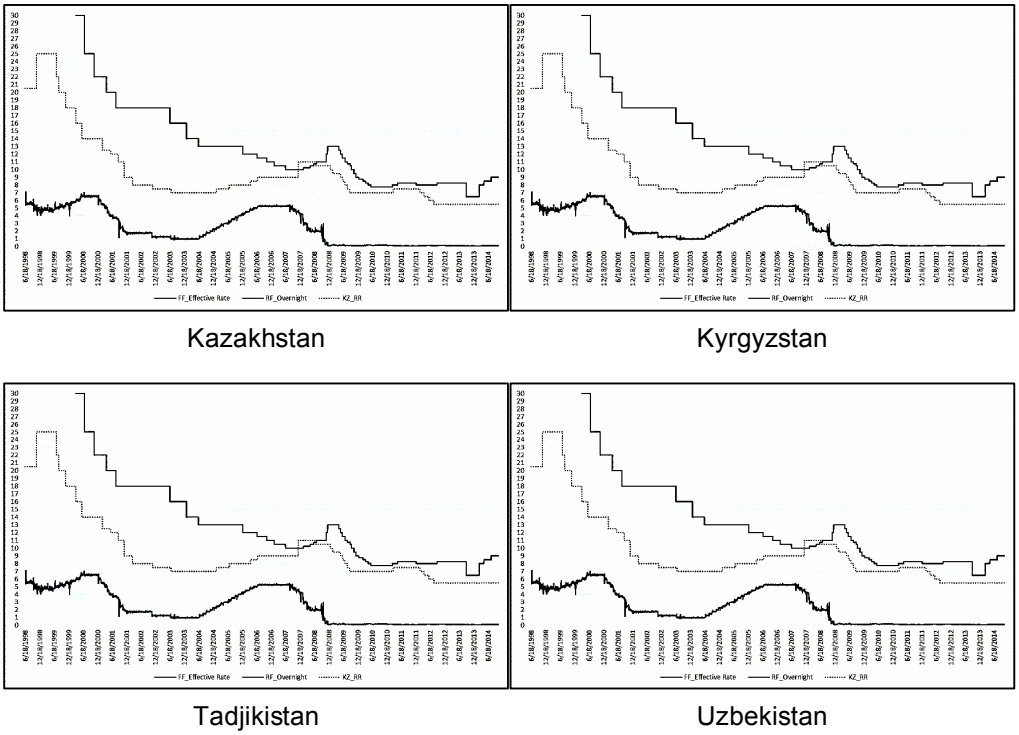
Dynamics of interest rates in Kyrgyzstan displayed its vulnerability under higher capital mobility and flexible exchange arrangements. In Tajikistan, interest rates also reflected the effects of glo-

bal financial uncertainties: higher interest rates followed with their decline along with exchange rate depreciations.

Development Strategies and Financial Trilemma

Kazakhstan and Uzbekistan represent two distinct paths of transition to market economy and dissimilar development strategies in CAC. Kazakhstan is associated with rapid transition to market economy and significant financial liberalization [17] with consequent higher economic and financial integration to the global economy. However, lion share of FDI and export is concentrated on oil-related industries [18]. Alternatively, Uzbekistan represents step-by-step transition under leading role of government. Gradual economic and financial liberalization goes along with export diversification and industrialization.

Figure 5. Dynamics of Interest Rates of FRS, Bank of Russia and CAC



Kazakhstan Kyrgyzstan

Tadjikistan Uzbekistan

Source: Federal Reserve System, http://www.federalreserve.gov/; Bank of Russia, http://www.cbr.ru/;

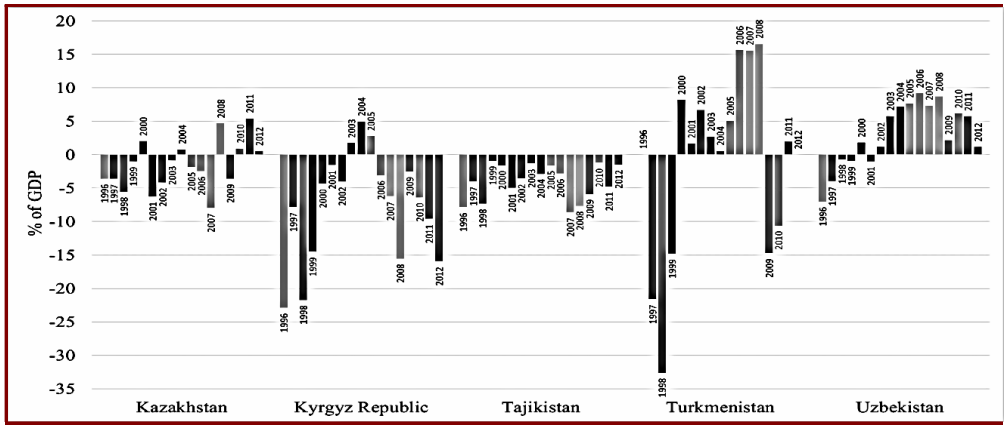
a)National Bank of Kazakhstan, http://www.nationalbank.kz/;

b) National Bank of Kyrgyz Republic, http://www.nbkr.kg/;

c) National Bank of Tajikistan, http://www.nbt.tj/; d) Central Bank of Uzbekistan, http://www.cbu.uz/.

Despite high oil prices and significant export revenues, Kazakhstan experience negative current account balance and consequent gradual increase of external debt stock due to significant financial inflows under higher financial openness. In contrast, Uzbekistan demonstrates stable positive balance on current account transactions due to export-oriented development strategy with lower external debt stock (Figures 6, 7).

Figure 6. Current Account Balance in Central Asian Countrie

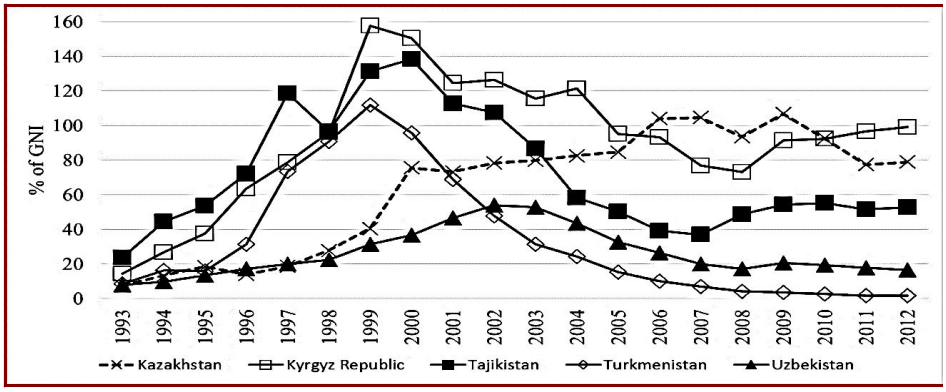


Source: World Economic Outlook Database, International Monetary Fund, http://www.imf.org/.

Different development strategies determined the position of CAC in financial trilemma. Dissimilar export structures reflected unlike priorities. Lower elasticity of commodity (oil) export in Kazakhstan on exchange rate dynamics [19] allowed accommodating higher exchange rate fluctuations under flexible regimes. However oil-export concentration resulted in higher dependency on oil-prices. On the other hand, non-oil industrial products (automobiles) export in Uzbekistan made exchange rate stability a key policy tool with gradual depreciations as a source of export stimulation.

Global financial crisis had considerable effect on Kazakhstan under higher capital mobility and increasing trade-off between exchange rate stability and monetary autonomy. This resulted in reconsideration towards exchange rate stability. On the contrary, lower capital mobility in Uzbekistan provided some level of monetary policy independence ensuring exchange rate stability and decreased destructive effects of financial crisis.

Figure 7. External Debt Stock in Central Asian Countries



Source: International Debt Statistics, The World Bank, http://data.worldbank.org/.

Conclusion

Different development paths in CAC resulted in adoption of dissimilar monetary frameworks and exchange arrangements reasoned with different capital mobility and export structures in these countries.

Commodity export based development strategy in Kazakhstan led to prioritization of monetary autonomy under higher financial openness and flexible exchange rates. As a result, given increasing external debt stock and negative CAB made the authorities to change the priorities towards exchange rate stability as a source of financial stability during financial crisis. On the contrary, Uzbekistan prioritized exchange rate stability as a key tool of export-oriented development and export diversification, which resulted in positive CAB and low level of external borrowings. Partial financial liberalization allowed minimizing negative effects of global financial crisis.

Literature

1. *Karshibaev J.* FDI Inflows and Export Diversification in Central Asian Economies// Bulletin of Gulistan State University, 2014. No.2. P.76-80.
2. World Bank, World Development Report "From Plan to Market", The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank – Oxford University Press, 1996.
3. *Karshibaev J.* Central Asian Countries within Financial Trilemma Theory, The Keizai Ronkyu, Graduate School of Economics. Kyushu University; 2014. No.149, P.39-66.
4. *Karshibaev J.* (2014a), Recent Developments in Capital Liberalization in Central Asia//The Annual Report of Economic Science, Kyushu Association of Economic Science, 2014, No.52. P. 33-40.
5. *Мерзляков С.А.* Макроэкономическая политика в экспортоориентированной экономике: сравнение режима управления обменным курсом и режима регулирования денежной массы/ Препринты. Высшая школа экономики. Серия WP12 «Научные доклады лаборатории макроэкономического анализа». 2011. № 06.
6. *Hakura Dalia S.* and *Andreas Billmeier*, Trade Elasticities in the Middle East and Central Asia: What is the Role of Oil? IMF Working Paper WP/08/216. – Washington, DC: International Monetary Fund. 2008.
7. Gissy, 2009.
8. *Olimov, U. and Sirajiddinov, N*. The Eects of the Real Exchange Rate Volatility and Misalignments on Foreign Trade Flows in Uzbekistan. – Economics Education and Research Consortium. 2008.
9. IMF, Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions, Washington, DC: International Monetary Fund, 1996-2014.
10. Central Bank of Uzbekistan, http:// www.cbu.uz/.
11. National Bank of Kazakhstan, http://www.nationalbank.kz/.
12. Central Bank of Uzbekistan, http:// www.cbu.uz/.
13. National Bank of Tajikistan (2000-2012).
14. National Bank of Kazakhstan, http://www.nationalbank.kz/.
15. Central Bank of Uzbekistan, http:// www.cbu.uz/.
16. National Bank of Tajikistan (2000-2012).
17. *Karshibaev J.* Recent Developments in Capital Liberalization in Central Asia// The Annual Report of Economic Science, Kyushu Association of Economic Science. 2014. No.52. P. 33-40.
18. *Karshibaev J.* FDI Inflows and Export Diversification in Central Asian Economies// Bulletin of Gulistan State University. 2014. No.2. P.76-80.
19. *Hakura Dalia S*. and *Billmeier Andreas*, Trade Elasticities in the Middle East and Central Asia: What is the Role of Oil? IMF Working Paper WP/08/216. – Washington, DC: International Monetary Fund. 2008.

А. Муминов,
канд. юр. наук, доц., заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Международное право и права человека»
Ф. Хамдамова,
старший преподаватель и соискатель, УМЭД

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Мазкур мақола Марказий Осиёда трансчегаравий сувлардан фойдаланишнинг ҳуқуқий жиҳатларига бағишланган. Муаллифлар тегишли халқаро ҳужжатларни кўриб чиққан. Мақолада халқаро ҳуқуқ нормалари ва қоидалари асосида самарали минтақавий ҳамкорлик механизмларини яратиш эҳтиёжи таъкидланади.

The article is devoted to legal aspects of the use of trans boundary water resources in Central Asia. The authors provide an overview of the relevant international legal documents. In the article it is emphasized the necessity of the creation of the effective mechanisms of regional cooperation on the basis of the generally recognized international norms and rules.

* * *

Ключевые слова: *трансграничные водные ресурсы, рациональное использование трансграничных водных ресурсов, конвенция, водные конфликты, Рогунская ГЭС.*

Калит сўзлар: *трансчегаравий сув ресурслари, трансчегаравий сув ресурсларидан оқилона фойдаланиш, конвенция, сув можаролари, Роғун ГЭСи.*

Key words: *trans boundary water resources, rational use of trans boundary water resources, Convention, water conflicts, Rogun hydropower dam.*

Общеизвестно, что международно-правовая охрана и пользование трансграничными водотоками являются одним из важнейших направлений сотрудничества государств в сфере защиты речных бассейнов. Цель сотрудничества в этом направлении состоит в обеспечении рационального использования трансграничных водных ресурсов, что в современных реалиях имеет как экономико-экологическую значимость, так и огромное международно-политическое значение.

Уже сложились общепринятые нормы международного права использования трансграничных вод и управления ими. Эти нормы содержатся в ряде документов, принятых как внутри, так и вне системы ООН.

Можно выделить две основные конвенции:

а) Конвенция Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 18 сентября 1992 г. (далее - Конвенция 1992 г.);

б) Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков, открытая для подписания 21 мая 1997 г. (далее - Конвенция 1997 г.).

Практика показывает, что Конвенция 1992 г. устанавливает обязательства сторон по принятию мер для регулирования, планирования, контроля, уведомления, трансграничного сотрудничества.

Что касается Конвенции 1997 г., хотя она еще не вступила в силу, она подразумевает использование международных водотоков *справедливым и разумным образом,* определяет критерии такого использования, к числу которых, в частности, относится учет экологического баланса территорий государств. Страна, в рамках которой планируются те или иные меры, которые могут иметь неблагоприятные последствия для других государств водотока, обязана направить этим государствам предварительное уведомление. При отсутствии договоренности об ином устанавливается шестимесячный срок в целях ответа на такое извещение. Если же ответ не получен, уведомляющее государство может осуществить адекватные меры. Если другие государства возражают против планируемых мер, задействуется механизм переговоров, в ходе которых уведомляющее государство воздерживается от осуществления планируемых мер в течение шести месяцев, если не достигнута иная договоренность.

Здесь уместно отметить и целый ряд документов рекомендательного характера:

- Хельсинские правила использования вод международных рек, принятые Ассоциацией международного права;
- Дублинское заявление по водным ресурсам и устойчивому развитию (т.наз. «Дублинские принципы» 1992 г.);
- Повестка дня 21, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию.

Подчеркнем, что действует также ряд резолюций Генеральной ассамблеи (ГА) ООН, например, № 66/104 по правам использования трансграничных водоносных горизонтов. В 2010 г. ГА приняла резолюцию о праве человека на доступ к водным ресурсам.

Помимо указанного, выделим также три важных региональных многосторонних договорно-правовых акта, разработанных и принятых в рамках ЕЭК ООН и имеющих непосредственное значение, в том числе для защиты и сохранения трансграничных вод:

- Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г. (заключена в Эспо, вступила в силу в 1997 г.);
- Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 г. (заключена в Хельсинки, вступила в силу в 2000 г.);
- Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды 1998 г. (заключена в Орхусе).

Особое значение имеют региональные соглашения касательно использования трансграничных водотоков, принятые в Центральной Азии. За последние 15 лет в регионе также заложены правовые основы регулирования проблем водопользования на основе взаимных договоренностей. В этом направлении приняты:

- Соглашение «О совместных действиях по решению проблем Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона» от 26 марта 1993 г.,
- Соглашение «Об использовании водно-энергетических ресурсов реки Сырдарья» от 17 марта 1998 г.,
- Нукусская декларация государств Центральной Азии и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря от 5 сентября 1995 г.,
- Алматинская декларация глав государств Центральной Азии от 28 сентября 1997 г. и Ашгабадская декларация от 9 апреля 1999 г.

В соответствии с названными международными конвенциями предусматривается следующее:

во-первых, все государства водотока «используют в пределах своей соответствующей территории международный водоток справедливым и разумным образом»;

во-вторых, страны международного водотока при его использовании на своей территории обязаны принимать «все надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба другим государствам водотока»;

в-третьих, в случае его нанесения страны должны принять надлежащие меры «для ликвидации или уменьшения такого ущерба и при необходимости обсудить вопрос о компенсации».

В основе всех международных документов, прежде всего ООН, лежит принцип использования вод реки, протекающей по территориям нескольких государств, без нанесения ущерба ни одному из них.

Согласно достигнутым договоренностям и международно-правовым нормам, государства, расположенные в верховьях, не могут менять водный режим по своему усмотрению и только в своих интересах, то есть без проведения независимой международной экспертизы.

Однако истощение и деградация пресной воды, обусловленные стремительным ростом народонаселения и нерациональным управлением процессами развития, во многих странах вызывают серьезные трения между государствами. Это может усугубляться вследствие отсутствия эффективных международных договоров и неадекватных единоличных действий некоторых государств.

Особую важность данный вопрос приобрел для стран Центральной Азии. Неравномерность распределения региональных водных ресурсов на ее территории привело к конфликту интересов стран региона. Наиболее ярко этот конфликт проявился при строительстве Рогунской ГЭС.

Строительство на реке Вахш грандиозной по масштабам ГЭС вызывает в Узбекистане и у международного сообщества вполне обоснованное беспокойство. Проект представляет угрозу для всего региона, а не только политическим или экономическим интересам Узбекистана.

Узбекистан не разделяет саму идею реализации проекта прежде всего потому, что подобные проекты способны вызвать дестабилизацию в Центральной Азии, поставить под угрозу поли-

тическую стабильность, экономическое развитие, экологическую безопасность наших стран[1].

По данным Международной комиссии по крупным ГЭС, плотинам и дамбам (International Commission on Large Dams (ICOLD) [1], которая анализирует информацию по крупным гидросооружениям, за последние 10 лет разрушены более 300 из зарегистрированных в мире 17 тысяч больших плотин. Главные причины разрушения – некомпетентность, ошибки проектирования, недооценка мощности паводков, повреждения водосбора.

Большинство проектов крупных ГЭС были разработаны относительно давно. Ныне стандарты и требования, предъявляемые к подобным проектам, принципиально изменились. Например, вопрос о строительстве Транссибирской ГЭС на р. Шилка. «Транссибирская» – новое название Шилкинской ГЭС, ТЭО которой разрабатывалось в 80-х годах прошлого века Ленгидропроектом. Уже тогда проект получил отрицательное заключение Читинского института природных ресурсов Сибирского отделения АН СССР на основании результатов комплексных исследований по теме «Эколого-географическая оценка территории к ТЭО Шилкинской ГЭС»[2]. Другой пример – проект Богучанской ГЭС на р. Ангара, который был реанимирован в 2006 г. Богучанская ГЭС строится по проекту 70-х годов прошлого века, когда вопросы экологической безопасности стояли далеко не на первом месте. Как известно, проект Рогунской ГЭС также был разработан в прошлом веке. Опасность ситуации усугубляется тем, что строительство данной ГЭС планируется в регионе с высокой сейсмической активностью, что представляет угрозу жизни сотен тысяч людей.

С учетом мирового опыта важно найти правильный подход к вопросу о строительстве Рогунской ГЭС. Требуется проведение глубокой и тщательной, объективной, независимой международной экспертизы данного проекта.

Необходимость создания механизмов эффективного регионального сотрудничества, гарантирующего использование стоков трансграничных рек на основе общепризнанных международных норм для обеспечения равенства, взаимной выгоды и справедливости для каждой из сторон, приобретает для жителей нашего региона жизненно важное значение [3].

Исходя из мирового и собственного опыта, следует отметить, что решение водных конфликтов зависит от уровня доверия между партнерами и ярко выраженной политической воли сторон. В международной практике имеется множество примеров, когда споры из-за вопросов водопользования решались мирным способом -

[1] Например, в подтверждение вышесказанного, можно привести ряд примеров, когда строительство крупных ГЭС стало причиной экологических катастроф и ухудшения жизни населения. В частности, крупная авария Саяно-Шушенской ГЭС в России, которая произошла 17 августа 2009г. и повлекла многочисленные человеческие жертвы. Из-за аварии было нарушено энергоснабжение сибирских регионов. В результате аварии погибли 75 человек, 13 пострадали. Ущерб отаварии на Саяно-Шушенской ГЭС превысил 7,3 млрд рублей, включая ущерб экологии. Другим ярким событием, подтверждающим угрозу строительства крупных ГЭС, стал прорыв дамбы в Бразилии, случившийся 6 ноября 2015 г., который вызвал экологическую катастрофу регионального масштаба. В частности, в штате Минас-Жерайс на юго-востоке Бразилии произошло разрушение двух дамб. Погибло не менее 17 человек, десятки пропали без вести, затопленными оказались сотни домов, окружающей среде региона нанесен колоссальный ущерб, который с каждым днем все усугубляется. При этом касательно причины разрушения плотины шахты выдвигаются разные версии – от взрыва до элементарной халатности обслуживающего персонала.

61,7% этих споров были урегулированы посредством кооперации и сотрудничества [4].

Важное значение для разрешения проблемы имеет наличие эффективного договора или соглашения, регулирующего отношения между странами по данному вопросу, и его неукоснительное соблюдение.

Одновременно мировой опыт убеждает, что все водные конфликты решались, как правило, при содействии международного сообщества в лице международных организаций. В таких ситуациях необходим посредник, который выступил бы гарантом соблюдения прав и интересов участников переговорного процесса. Поэтому важно, чтобы вовлеченные в решение проблемы международные структуры или страны принимали во внимание все возможные негативные последствия. Представляется, что это обеспечит более взвешенное принятие решений, справедливое и мирное разрешение споров. Проявляя политическую волю, главы государств Центральной Азии смогут решить проблемы, связанные с водными ресурсами, в рамках международных организаций (ООН, ШОС, МФСА и др.). Это позволит выработать продуктивные коллективные решения на основе общепризнанных принципов и норм международного права и сбалансировать национальные интересы государств региона.

Литература

1. Соответствующие данные размещены на web-портале указанной организации http://www.icold-cigb.org

2. Готванский В. И. и др. Транссибирская ГЭС на Шилке – новая угроза Амуру//Тезисы докладов VII Международной конференции «Реки Сибири и Дальнего Востока», Хабаровск, 30–31мая 2012 г.// http://ecodelo.org/14880-transsibirskaya_ges_na_shilke_novaya_ugroza_amuru-energetika_i_infrastruktura

3. *Каримов И.А.* Приветственное обращение к участникам региональной конференции в г. Ташкенте по подготовке 6-го Всемирного водного форума // *Каримов И.А.* Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества – основной критерий развития нашей страны. Т.19. - Ташкент: Узбекистан, 2011. С. 256.

4. Например, *Rahaman M.M*. The Ganges Water Conflict A Comparative Analysis Of 1977 Agreement and 1996 Treaty // International Water Law Project, 2006. P.82, и др.

Ш.Адилходжаев, С.Садиков,
самостоятельные исследователи ТГЮУ

РОЛЬ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КОРЕИ И УЗБЕКИСТАНА

Мақола "электрон ҳукумат" тизимининг аҳамияти, моҳияти ва унинг давлат молиявий тизимини назорат қилишига бағишланган. Муаллифлар томонидан Корея Республикаси ва Ўзбекистон мисолида "электрон ҳукумат" тизими ёрдамида коррупциянинг олдини олиш жиҳатлари очиб берилган ва таҳлил натижаларига асосланиб, таклифлар тақдим этилган.

The article is devoted to the topical problem of role of the e-government in effectiveness increase of struggle against corruption The author considers experience of Republic of Korea and Uzbekistan of e-government role in prevention of corruption. The article reviews the legislation and included also several propostion.

* * *

***Ключевые слова**: электронное правительство, борьба с коррупцией, правовое регулирование, финансовый контроль.*

***Калит сўзлар**: электрон ҳукумат, коррупцияга қарши кураш, ҳуқуқий тартибга солиш, молия назорати.*

***Key words**: e-government, against corruption, legislative regulation, financial control.*

«В современных условиях, в эпоху Интернета и электроники приоритетное значение имеет широкое внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в отраслях экономики, кардинальное ускорение создание системы «Электронное правительство» [1].
И.А.Каримов

«Электронное правительство» понятие емкое, его характеризуют такие аспекты, как открытость государственных органов, оптимизация государственного управления, расширение прямой и обратной связи между субъектами гражданского общества и государственными органами, правовое регулирование информационно-сетевых отношений, а также технико-технологичес-

кие аспекты. Электронное правительство не сводится просто к введению электронного документооборота и предоставлению on line-информации. Назначение электронного правительства заключается в поднятии на качественно новый уровень эффективности государственного управления.

С наступлением нового века в различных государствах мира началось широкое внедрение концепции «электронного правительства» в качестве средства повышения эффективности управления обществом на основе использования возможностей информационно-коммуникационных технологий. По данным ООН, число государств, использующих Интернет-технологии для оптимизации работы правительства и взаимодействия с гражданами, достигло 186. Такие страны, как Республика Корея, Сингапур, Великобритания, США, Финляндия, Дания, по данным ежегодного всемирного исследования «Реализации концепции электронного правительства», получили высокую оценку. ООН отмечает большие достижения Республики Корея в этой сфере.

Система «электронного правительства» при оптимальной ее организации позволит эффективно бороться с коррупцией и бюрократией. При внедрении «электронного правительства» наряду с совершенствованием технологической инфраструктуры, созданием правовой базы оптимизируется и повышается эффективность деятельности государственных органов [2].

«Электронное правительство» позволяет углубить процессы реформ в государственной и административной сфере. В рамках блока **G2G government to government** улучшается координация, вводится электронный документооборот между государственными органами, уменьшаются бюрократические проволочки, обеспечивается открытость и прозрачность действий государственных органов, информация о принятых решениях становится доступной, усиливается общественный контроль за ними со стороны субъектов гражданского общества.

В рамках модуля G2B government to business налаживается содействие электронной коммерции, электронных фискальных функций, становится более эффективной поддержка экономической деятельности хозяйственных субъектов, обеспечивается открытость электронных торгов и прозрачность государственных закупок.

Электронное правительство расширяет пространство коммуникаций, **в рамках G2C government to citizen** полнее удовлетворяются потребности граждан, субъекты гражданского общества имеют возможность информировать о своей деятельности.

Одним из способов борьбы с коррупцией признано установление общественного контроля за расходованием государственных финансов и осведомленности граждан благодаря открытому доступу к информационным ресурсам. Эффективность и экономичность расходования бюджетных средств обеспечиваются постоянным, многоуровневым, всесторонним бюджетным контролем.

Примером эффективности общественного контроля за состоянием бюджета при помощи инфокоммуникационных технологий служит обеспечение прозрачности в сфере расходования бюджетных средств в Республике Корея. Закон Республики Корея «Об электронном правительстве» от 2001 г. был одним из первых в международной практике правовых актов, принятых в этой сфере. Закон был призван содействовать проектам реализации электронного правительства для решения следующих социально-политических задач: обеспечивать ясность, демократичность государственного управле-

ния и улучшать жизнь граждан в информационный век за счет электронной обработки административных дел [3].

Министерство планирования и бюджета Республики Кореи на основе макроэкономических показателей и статистических данных начало разрабатывать пятилетний «фискальный план», в котором нашло отражение общее предельно значение запланированных расходов бюджета. Примечательно то, что бюджетные учреждения в Республике Корея вправе распоряжаться средствами бюджета в рамках их лимитов бюджетных обязательств, но не наделены правом владения этими средствами. Средства с бюджетных счетов перечисляются непосредственно кредиторам бюджетополучателей, право распоряжаться бюджетными средствами отделено от права ими владеть.

Отличительная особенность этого государства - уникальная система автоматизации проведения закупочных конкурсов, автоматизации процесса анализа существенных условий сделок с последующим отбором наиболее оптимальных предложений и оповещением об их результатах участников конкурсов. Ядром централизованной системы закупок является электронная база данных, содержащая детализированную информацию о заказчиках и поставщиках, включая информацию о финансовой состоятельности фирм, кредитную историю, информацию о предоставляемых услугах и продуктах. Система обеспечивает осуществление сделок в режиме on-line через сеть Internet с использованием электронной подписи: централизованная система представляет собой огромный электронный «рынок» с ежегодным оборотом, превышающим 30 млрд долл. США. Создан и функционирует специализированный орган – Центральное агентство государственных закупок, в полномочия которого входит осуществление закупок товаров, работ и услуг за счет средств бюджета для нужд сектора государственного управления.

Общественность может контролировать целевой характер и эффективность расходования средств через систему «электронного правительства». В случае обнаружения нарушений за расходованием бюджетных средства граждане или другие субъекты гражданского общества могут направить петицию в Национальную Ассамблею. При необходимости Парламент поручает специальной бюджетной службе при Парламенте расследовать петицию, по итогам этого расследования представляется доклад на сессии Национальной Ассамблеи [4]. Депутаты вправе начать процедуру импичмента, т.е. устранения должностного лица, допустившего злоупотребление [5].

В начале века южнокорейские государственные предприятия осуществляли через Интернет около 50% закупочных операций. Согласно постановлению корейского правительства, начиная с 2002 г. все государственные закупки производятся исключительно и только через сеть Интернет. Объем электронной торговли в южнокорейских сетях в 2001 г. превысил 80 млрд долл. США. В феврале этого же года в национальной сети насчитывалось более 2 250 торговых сайтов. Если в середине 2001 г. 9% корейцев осуществляли биржевые сделки через глобальную сеть, то менее чем через год уже 25% населения пользовались услугами электронного банкинга. Кроме того, летом 2001 г. 68% корейских домохозяйств имели в своем распоряжении персональные компьютеры, из них 11% более одного. В это время широкое развитие получила мобильная связь и мобильный интернет.

В начале 2002 г. на 100 жителей страны приходилось 64 мобильных телефона, 50% из почти 48-миллионного

населения пользовались Интернетом. А уже в марте 2002 г. мобильными телефонами пользовалось более 30 млн человек, или около 64% населения. В октябре 2002 г. число пользователей ШПД достигло 10 млн, что составило более 69% из всех на тот момент 14,39 млн домохозяйств страны. Доля данного вида услуг в структуре всех видов предоставления Интернет-доступа составила более 60% [6].

В Узбекистане принята Концепция внедрения системы «Электронное правительство» и идет активная работа по ее внедрению, развивается правовая база. Так, был принят ряд Указов Президента и постановлений Президента и Кабинета Министров. Законодательной базой осуществления бюджетного контроля с помощью информационно-коммуникационных технологий в Республике Узбекистан является Бюджетный кодекс Республики Узбекистан (глава 26, статьи 184-192), «Об электронном документообороте», «Об электронной коммерции», «Об электронных платежах», «Об электронной цифровой подписи» и «Об электронном правительстве» [7].

Самым большим шагом по созданию правового поля для функционирования электронного правительства стало принятие Закона Республики Узбекистан «Об электронном правительстве», который был принят Законодательной палатой 18 ноября 2015 г., одобрен Сенатом 3 декабря 2015 г. и 9 декабря опубликован в печати. Закон состоит из 5 последовательных и взаимосвязанных глав и 34 статей.

Законом вводится ряд важнейших определений и понятий, которые существенно совершенствуют действующее законодательство. Это такие понятия, как электронная государственная услуга, регламент электронной государственной услуги, электронное правительство и государственная услуга.

В законе также определены задачи и основные принципы электронного правительства, среди которых следует особо подчеркнуть открытость и прозрачность деятельности государственных органов, равный доступ заявителей к электронным государственным услугам, оказание электронных государственных услуг по принципу «одно окно». Эффективной профилактикой против коррупции является обеспечение эффективности, оперативности и прозрачности деятельности государственных органов, усиление их ответственности и исполнительской дисциплины, создание дополнительных механизмов обеспечение обратной связи с населением и субъектами предпринимательства, создание на всей территории страны возможностей для заявителей по осуществлению взаимоотношений с государственными органами в рамках электронного правительства в соответствии с нормами закона.

Особое внимание уделено в законе правам предпринимателей и их защите, внедрению в системе государственного управления принципа «одно окно» при осуществлении взаимоотношений с населением и субъектами предпринимательства:

перевод субъектов предпринимательства на использование электронного документооборота, в том числе в процессах представления статистической отчетности, таможенного оформления, выдачи лицензий, разрешений, сертификатов, а также получения информации от государственных органов;

расширение использования субъектами предпринимательства систем электронной коммерции, сбыта продукции и осуществления закупок через всемирную информационную сеть Интернет, а также внедрения автоматизированных систем учета, контроля и оплаты коммунальных услуг;

развитие систем безналичных электронных платежей, осуществления государственных закупок, дистанционного доступа и других электронных форм деятельности в банковско-финансовой сфере [8].

В Узбекистане эффективно действует институциональная составляющая по осуществлению бюджетного контроля.

В структуре Министерства финансов имеются подразделения, которые специально предназначены для осуществления контроля за исполнением Государственного бюджета. К таким подразделениям относятся Казначейство при Министерстве финансов и Главное контрольно-ревизионное управление Министерства финансов (ГКРУ).

Казначейство является специально уполномоченным финансовым органом, осуществляющим совместно со своими территориальными подразделениями казначейское исполнение Государственного бюджета. В систему Казначейства входят непосредственно подчиняющиеся ему управления. Единая централизованная система органов состоит из Главного управления казначейства Министерства финансов и подчиненных ему территориальных органов Казначейства – управлений казначейства по Республике Каракалпакстан, областям, г.Ташкенту и отделений казначейства по районам (городам).

Казначейство выполняет важные функции контроля над целевым расходованием бюджетных средств, недопущения перерасхода. Поэтому на стадии санкционирования расходов проводится предварительный бюджетный контроль. Он осуществляется в момент учета органами казначейства принимаемых получателями бюджетных средств денежных обязательств и препятствует принятию обязательств, не обеспеченных назначениями, установленными законом. В соответствии с этим основными задачами Казначейства являются кассовое исполнение Государственного бюджета; управление средствами Государственного бюджета посредством введения единого казначейского счета; предотвращение нецелевых, необоснованных расходов бюджетных организаций путем введения порядка обязательной регистрации договоров бюджетных организаций с поставщиками товаров (работ, услуг); действенный контроль за обеспечением неукоснительного соблюдения платежной дисциплины. Большинство контрольных функций осуществляется с помощью электронных платежей, электронной регистрации контрактов. Одним из важных достижений в ходе осуществления контроля и экономии бюджетных средств явилась организация электронной биржевой торговли. В электронных торгах на конкурсной основе для поставки товаров или выполнения услуг за счет бюджетных средств могут принимать участие все хозяйственные субъекты, включая малый бизнес. В результате осуществления электронной биржевой торговли достигается экономия бюджетных средств в размере 80 млрд сумов ежегодно.

Таким образом, проведенное исследование показало, что созидательный и эффективный контроль за управлением государственными средствами — залог стабильности экономики и доверия граждан к государственной власти. Для государственного бюджетного контроля интересы общества должны иметь высший приоритет, так как с помощью эффективного контроля демократическое государство обеспечивает себе авторитет в глазах общества.

В Узбекистане создана достаточно эффективная институциональная структура по осуществлению бюджетного контроля. Для повышения эффективности бюджетного контроля следу-

ет шире использовать информационно-коммуникационные технологии и электронные средства на всех стадиях, особенно на стадии предварительного контроля. Следует обратить внимание на совершенствование правовых основ осуществления государственных закупок. Поэтому, учитывая опыт зарубежных государств, считаем, что назрела необходимость в принятии законов «Об электронных торгах», «О государственных закупках», это позволит повысить эффективность бюджетного контроля, предотвратить коррупцию и обеспечить открытость государственных закупок.

Литература

1. «Наша главная цель – несмотря на трудности, решительно идти вперед, последовательно продолжая осуществляемые реформы, структурные преобразования в экономике, создавая еще более широкие возможности для развития частной собственности, предпринимательства и малого бизнеса» // Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2015 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2016 год. // http://press-service.uz/ru/.

2. *Адилходжаева С.М.* Роль электронного правительства в повышении эффективности функционирования гражданского общества // Сборник статей Международной научно-технической конференции «Радиоэлектроника, информационные и телекоммуникационные технологии: проблемы и развитие». Ташкент, 21-22 мая 2015 г. Т.2. С.174-177.

3. *Виктор Шкель.* e-Government в Республике Корея: этапы развития. Полезный опыт для успешного внедрения в Беларуси// http://www.kv.by/content/337802-e-government-v-respublike-koreya-etapy-razvitiya-poleznyi-opyt-dlya-uspeshnogo-vnedre.

4. National Assembly Act // http://www.assembly.go.kr

5. Act Inspection and Investigation of State Administration // http://www.assembly.go.kr

6. A Handbook of Korea. Seoul: KOIS // www.cwd.go.kr

7. *Абдуллаев И*. Эффективное правовое регулирование национальной системы «Электронное правительство» journal.dba.uz/index.php/currentway/article/download/74/122

8. Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2015. №49, ст. 611.

А. Усманова,
доцент, УМЭД

МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Мазкур мақолада талаба ёшларни илмий-тадқиқот фаолиятига жалб этиш, уларнинг илмий ишларини ташкил этиш, ёшларнинг интеллектуал салоҳиятини рўёбга чиқариш, талабалар илмий изланишларини рағбатлантиришнинг инновацион шакллари ва усуллари тўғрисида фикр юритилади.

The article talks about attracting students to the scientific research activities, organizing their scientific works, realization of intellectual potential of youth, innovative forms and methods of encouraging young people to scientific researches.

* * *

Ключевые слова: *научно-исследовательская деятельность, интеллектуальный продукт, научное сообщество студентов, самовыражение, развитие, мотивация.*

Калит сўзлар: *илмий-тадқиқот фаолияти, интеллектуал маҳсулот, талабалар илмий уюшмаси, ўзини намоён этиш, ривожланиш, мотивация.*

Key words: *scientific-research activity, intellectual product, scientific union of students, self-expression, development, motivation.*

Активность студентов в сфере научных исследований во многом зависит от того, как организована их научная работа, какие практикуются формы и методы стимулирования ее участников.

Учебно-исследовательская работа студентов (УИРС) рассматривается как основа развития научно-исследовательской деятельности в вузе. О.Б.Сиротинина, М.Л.Кац, А.Г.Финкель, С.Н.Семихатова, Т.П.Рябова, Н.К.Алексеевская, В.А.Гуцаки, А.Ф.Эсаулов и другие авторы анализируют различные формы УИРС в рамках учебного процесса: практические и лабораторные занятия, курсовые и дипломные работы, выездные лекции, семинары и др. [1].

По мнению некоторых авторов, УИРС представляет собой «научно-исследовательскую деятельность, встро-

енную в учебный процесс». К такому виду деятельности относятся работы, которые включены в учебные планы и программы обучения и выполняются в обязательном порядке. Они имеют целью развитие задатков и интереса к научно-исследовательской деятельности студентов (НИДС). В процессе аудиторных и самостоятельных занятий студенты осваивают аналитические, постановочные, поисковые и синтезирующие элементы научной работы. Общепризнано, что оптимизация организации, форм и содержания НИДС может послужить фактором, способствующим развитию и повышению качества научно-исследовательской работы студентов вузов [2].

Для стимулирования исследовательского интереса не менее важен и такой фактор, как совершенствование нормативно-правовой базы НИДС. Особого внимания требуют вопросы координации действий, направленных на поддержку студентов и молодых ученых. Решение этой задачи должно осуществляться на региональном и на местном уровнях управления экономикой и системой образования.

В современном образовательном пространстве большой интерес представляет зарубежный опыт организации и стимулирования НИДС.

В российской системе образования подготовка студентов к научно-исследовательской деятельности отражена в федеральных государственных образовательных стандартах и является обязательной составной частью формирования специалиста высшего профессионального образования. НИДС организуется с привлечением к научной программе кафедр, при выполнении учебных исследовательских, курсовых и дипломных работ, в виде постановки задач исследовательского типа на семинарах, практических и лабораторных занятиях, вовлечения в различные формы внеаудиторной работы (написание рефератов, научных докладов или сообщений, научных статей, участие в олимпиадах, конкурсах, разработка проектов для получения грантов, участие в работе по заказу предприятий и пр.)*.

Ведущими принципами организации НИДС как системы является обеспечение органического единства научного и учебного процессов и на этой основе повышение качества подготовки специалистов, усиление связи науки с производством, ускорение научно- технического прогресса [3].

За рубежом с 60-х годов XX в. введено так называемое исследовательское обучение, в котором способный студент с самого начала работает не над дипломной, а над диссертационной темой. Студенты обучаются по программе в рамках коллектива или по индивидуальному плану. Отбор студентов в программу проводится очень строго. Такая высокоэффективная форма обучения характеризуется тесными связями с научным руководством. Особый акцент делается на консультациях как способе управления научной работой студента, признается большая роль практики, студенческих конструкторских бюро и связей с производственными учреждениями [4].

Следует рассмотреть полезный опыт вузов США по взаимодействию с промышленными предприятиями. Четко определилась тенденция к расширению участия частных фирм в финансировании вузовских исследований. Обычно их сотрудничество начинается с того, что фирмы используют вузовских ученых в качестве консультантов при проведении собственных исследова-

* http://www.rae.ru/upfs/?article_id=5362&op=show_article&section=content. *Чупрова Л.В.* Организация научно-исследовательской работы студентов в условиях реформирования системы высшего профессионального образования. –М., 2014.

ний. Затем заключается контракт на проведение совместных работ. Растет число проектных работ, в которых задействованы преподаватели, студенты и докторанты.

Еще одна перспективная форма контактов вузов и промышленных предприятий в проведении научных разработок – исследовательские и научные парки [5].

В современной системе высшего образования Шотландии действуют две программы. Первая под названием «Taught» включает лекционные занятия, семинары, сдачу промежуточных экзаменов и тестов. Вторая «Research» рассчитана на студентов, проводящих исследования, основой которых является совместная работа с научным руководителем. Подобного рода научно-творческие объединения популяризируются в условиях широкого внедрения дистанционных форм обучения в вузе [6].

В вузах Германии интенсификация учебного процесса привела к созданию условий для активно-творческого отношения студентов к науке. В этой связи большое внимание уделяется организации совместной деятельности преподавателя и студента в учебе и науке, которая отличается высоким уровнем уважения и доверия, инновационной регламентацией учебных планов, развитием у студентов положительной мотивации к самостоятельной учебной и научной деятельности.

В вузах страны упор делается на партнерские отношения между преподавателями и слушателями, которые формируются с первого курса. Особое значение при этом придается профессиональным качествам преподавателя, который умеет заинтересовать студентов, способен дифференцированно подойти к ним, распознать их способности, развить и направить их, привить междисциплинарное мышление, увлечь своим предметом, открыть горизонты исследований и др.

В результате введения инновационной регламентации учебных планов и программ появились такие формы, как «свободное от лекционных занятий время (4 недели в первом семестре и 5 недель во втором)», которое предназначено для концентрированной, целенаправленной самостоятельной работы и для интенсивных непрерывных занятий разнообразными формами научной деятельности.

В практику высших школ Германии введены формы специального поощрения высокоодаренных студентов в виде экспериментальных кружков по обучению кадров высшей квалификации: «резерв ректора», «классы мастеров», «исследовательские кадры для промышленности», «высокопроизводительная научная смена». Обязательным условием работы в таких коллективах является заключение договора между ректором и каждым ее участником.

Широкое распространение получили комплексные формы научного сотрудничества вузов с ведущими объединениями промышленности: временные исследовательские группы, так называемые «аппликационные группы», консультационные центры, сотрудничество в совместных научных комиссиях, методико-диагностические центры, студенческие научные технологические центры в рамках междисциплинарных научных исследований и др. [7].

В Узбекистане одной из основных целей реализации национальной программы по подготовке кадров и системы образования является создание условий для эффективной самореализации молодежи, использование личностного потенциала в интересах инновационного развития страны. Важными механизмами успешной социализации молодых людей в условиях становления национальной инновационной экономи-

ки стали вовлечение молодежи в научно-исследовательскую деятельность, формирование способностей проектировать и реализовывать творческие идеи, умение противостоять конкурентной среде.

Ведущая роль в реализации национальной программы образования и формировании научного потенциала молодежи принадлежит вузам. Участие студентов в научных изысканиях становится важным фактором, активизирующим интеллектуальный рост молодежи, расширение их кругозора, эрудиции, нестандартного мышления, творческое саморазвитие и самореализацию.

Все шире внедряются во все формы и виды учебной деятельности научные подходы, способствующие повышению качества научной подготовки к будущей специальности, формированию навыков овладения технологиями новейших исследований и других личностно-профессиональных качеств.

Организация НИДС является одним из способов продолжения и углубления учебного процесса, проводится непосредственно на кафедрах, в научно-практических и творческих лабораториях, кружках, проблемных и исследовательских группах. Во многих вузах созданы и успешно функционируют Советы молодых ученых. Руководят НИДС ведущие специалисты из профессорско-преподавательского состава вуза. Ответственность за координирование данной деятельности также несут руководители факультетов - деканы и их заместители.

В системе образования Узбекистана стимулирование НИДС в вузах реализуется в виде выявления наиболее одаренных студентов, у которых выражена мотивация к научной деятельности, создания благоприятных условий для их научного творчества, содействия всестороннему развитию личности, формирования навыков самостоятельной работы. В творческих коллективах сокурсников внедряется методология научных исследований; обеспечивается участие в проведении прикладных поисковых научных исследований по приоритетным направлениям науки и техники; научно-практический потенциал преподавателей и студентов направляется на решение научно-практических проблем; в научно-координационных мероприятиях организуется полемика молодых исследователей.

В практике вузов страны мероприятия, посвященные стимулированию НИДС, осуществляются в рамках самого учебного процесса и в форме дополнительных мероприятий, нацеленных на образовательную среду обучающихся. В первом случае организация мероприятий проходит в соответствии с учебными планами и программами, предусмотрено выполнение практических заданий, курсовых и дипломных проектов, состоящих из элементов научных исследований. Кроме того, запланированы работы по выполнению конкретных заданий научно-исследовательского характера в период учебных и производственных практик; ведется изучение теоретических основ методик, постановки, организации и выполнения научных исследований, планирования и организации научного эксперимента, обработки научных данных. Во втором случае речь идет о выполнении индивидуальных научных исследований под руководством одного научного руководителя, об участии студента в научных организационно-массовых и состязательных мероприятиях различного уровня, а именно в научных семинарах, конференциях, конкурсных работах, олимпиадах по учебным дисциплинам и направлениям; организуются специальные курсы, программы, проводятся занятия с группами студентов, имеющих выраженную мотивацию к научной деятельности.

Нужно отметить, что в вузах страны недостаточное внимание уделяется созданию студенческих научных обществ, направленных на достижение эффективных результатов в изысканиях молодежи. Преимуществом данных объединений становится коллективное участие студентов в совместном поиске решения проблем, в единых подходах к исследованиям, подготовке аналитических материалов и пр.

Вместе с тем совместное кооперирование научных интересов студентов способствует формированию чувства товарищества, взаимопомощи, ответственности за порученное дело, развивает мыслительные способности, воспитывает дисциплинированность, целеустремленность и исполнительность, аккуратность и настойчивость в защите собственных научных позиций и др.

Практика показывает, что наиболее активные члены студенческих научных сообществ обычно посвящают себя научной деятельности, становятся исследователями, педагогами-новаторами, способными руководителями.

К сожалению, как показывает практика, НИДС в вузах занимается только треть обучающихся. Отказ большинства из них от участия в научной деятельности обусловлен скорее тем, что данный путь становится менее привлекательным, недостаточно востребованным в силу отсутствия у студента опыта в работе с научной базой данных, неумения анализировать научные достижения и комментарии к ним, отсутствия доверительного взаимодействия с научным руководителем и др.

Кроме того, пока не решены проблемы с финансированием таких исследований, материальным стимулированием ее субъектов, в частности, это связано с распределением социальных льгот в качестве поощрения за научную деятельность студентов, с недостаточной информационной обеспеченностью, с несформированностью регулярных научных контактов и стажировок между национальными и зарубежными вузами, с отсутствием широких возможностей для взаимообмена опытом молодых соискателей, с возможностью публикаций результатов, с недостаточностью условий для внедрения студенческих научных разработок в производство, со слабо выраженной заинтересованностью преподавателей в оказании содействия студентам в научно-исследовательских начинаниях и пр.

Изучение проблемы эффективной организации научной работы студентов, реализации их инновационного потенциала послужило основой для проведения наших наблюдений в студенческой среде УМЭД. Полученные эмпирические данные дали возможность выявить факторы, активизирующие студентов к участию в научных изысканиях, и категории обучающихся, имеющих различную степень и формы участия в научных исследованиях.

Согласно полученным данным, первую категорию студентов составили те, кто активно включился в поиск научных исследований, обладал высоким уровнем мотивации для научных изысканий. Представители данной категории – незначительная часть молодежной среды, примерно десятая часть всего студенчества, которая смогла заявить о себе после 3-4-х курсов, когда уже наработан некоторый опыт. За период обучения эти старшекурсники сумели проявить себя, неоднократно выступали с научными тезисами и докладами на научных семинарах, конференциях и пр. Эта активная часть студентов участвует на республиканских и международных конкурсах, в проектных разработках в сфере образования и науки.

Статистические данные за 2015/2016 учебный год свидетельствуют об участии первой категории студентов в научно-практических конференциях ву-

зовского и республиканского масштабов. Были зарегистрированы научные тезисы и статьи в рамках вуза (около 7), республики (35) и МВССУЗ (35). Кроме того, представители данной категории стали победителями 9 республиканских, 2 международных конкурсов, 6 предметных олимпиад, обладателями 3 международных грантов. Следует отметить работы, выполненные в рамках Проектов ООН, ПРООН, Института им. Гете на знание парламентской деятельности Олий Мажлиса в виде участия в конкурсе на премию Зульфии, Государственную премию им. Алишера Навои и др.

Главными мотивами участия студентов первой категории в научных исследованиях становятся стремление к самореализации и повышенная самооценка. Меры стимулирования молодежных инициатив должны учитывать особенные свойства их потребностей и интересов. Как оказалось, материальное поощрение не является доминирующим мотивом, студенты в большей степени нуждаются в признании социальной значимости своей научной деятельности, востребованности полученных ими результатов.

Вторую категорию студентов (около 20 % общего числа обучающихся) составили те, кто проводит научные исследования эпизодически, участие в них не является их самоцелью, а только средством достижения показателей успеваемости и бонусных льгот, облегчающих обучение. Ведущими мотивами для второй категории выступают приобретение надежного статуса, выраженного в получении высшего образования (диплома), желание найти высокооплачиваемую работу, занять прочное положение в обществе.

Третью категорию студентов представляют те, кто не приобщен к научным исследованиям, не испытывает особого интереса к ним (около 70% общего числа обучающихся). Данная категория является самой многочисленной и неоднородной, для таких студентов приоритетное значение имеет уровень усвоения ими учебных предметов, вовлеченность в общественную жизнь университета.

Анализ собранных данных показал, что различия между категориями требуют особых мер для привлечения студентов к научной деятельности. К примеру, на уровне первой категории в целях увеличения числа студентов, участвующих в научных разработках, необходимо усиление мер по созданию благоприятных условий в самом университете, организации профессиональной коммуникации, способствующей формированию профессиональной корпоративной идентичности студентов. Необходимо обеспечить активное взаимное сотрудничество студентов с профессорско-преподавательским составом, а также среди студентов других специальностей на межфакультетском уровне в рамках осуществления совместных проектов и научно-исследовательских работ, расширить границы межвузовских, межрегиональных научных контактов студентов посредством участия в конференциях, конкурсах, стажировках, научных обменах. Важно наладить своевременное информационное обеспечение студентов, обеспечить гарантии для заключения договоров с работодателями по дальнейшему трудоустройству.

Система стимулирования студентов второй категории должна в большей степени иметь прагматическую направленность. Важным является применение различных форм поощрения молодых соискателей, необходимо вовремя отреагировать и признать студенческую активность в научных исследованиях во время сдачи зачетов и экзаменов, при индивидуальном режиме обучения и т.д.

Привлечение студентов данной категории к участию в научных исследованиях имеет практическую направленность и предполагает взаимодействие с потенциальными работодателями, предоставление им рекомендаций для дальнейшего обучения, прохождения производственной практики, трудоустройства. Поскольку установление деловых контактов и приобретение профессионального опыта способствуют формированию дальнейших перспектив для устройства на высокооплачиваемую работу, для карьерного роста, посредством этих же возможностей можно добиться научных и производственных контактов вуза с учреждениями и предприятиями в различных регионах Узбекистана.

Ведущие методы работы со студентами третьей категории должны быть направлены на дифференциацию их интересов к научным поискам, изучению и анализу их исследований, а также на индивидуальное стимулирование в зависимости от характера потребностей, целей и интересов обучающихся.

Таким образом, анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы.

1. С целью привлечения молодежи к научно-исследовательской работе, формирования научного потенциала университета необходим целенаправленный поиск одаренных студентов на протяжении всего срока обучения (при усиленном внимании к 1-2-м курсам), способных активно участвовать в исследовательской работе с нарастающим уровнем сложности, оказывая им компетентную помощь.

2. Важно формировать в сознании студентов чувство гордости и ответственности за научную деятельность университета, понимание престижа от участия в научно-исследовательской работе, информировать их о научном поле деятельности в вузе, о достижениях других студентов в различных конкурсах, студенческих проектных работах, грантах и т.д.

3. Необходимо своевременное обеспечение информацией о состоянии студенческой среды (статистические данные, результаты социологического мониторинга) с целью выявления студентов, желающих принять участие в научных исследованиях.

4. Нужно использовать методы поэтапной подготовки студентов к научной творческой деятельности: на п*ервом этапе* – развивать научную творческую индивидуальность, формировать способности выявлять, формулировать, анализировать и решать творческие профессиональные задачи, а также совершенствовать технологии научного творческого поиска; *на втором* – содействовать овладению основами методологии научного познания, профессионального исследования, приобщения к инновационной деятельности; *на третьем этапе* – осваивать технологии инновационной деятельности; на ч*етвертом – налаживать* организацию практической работы на экспериментальной площадке (или в лаборатории) по внедрению новшеств, осуществление коррекционной работы, отслеживание результатов эксперимента, самоанализ профессиональной деятельности.

В целях активизации и повышения результативности системы НИДС необходимо расширять применение наиболее действенных методов учебного, материального и морального стимулирования студентов. Меры по дальнейшему совершенствованию и развитию данной системы в вузе должны соответствовать следующим направлениям.

◆ В организационно-методическом плане предлагаем изучить и проанализировать опыт вузов республики в области стимулирования НИДС; система-

тизировать, оценить и обобщить полученную информацию и материалы для разработки предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы стимулирования НИДС; разработать методическую базу специальных разработок и рекомендаций по созданию современных форм и видов участия студентов в научно-исследовательской деятельности.

• В плане внедрения научно-исследовательской деятельности студентов в учебный процесс предлагаем включить в учебные планы всех специальностей вуза раздел «НИДС: практика и опыт внедрения»; он позволит разработать и реализовать предложения в поддержку студентов в сессионный период при определении рейтинговых показателей, посредством размещения научных тезисов и статей по предмету на сайте вуза, подготовки информационных аналитических сообщений, участия в работе студенческих научных клубов и пр.

• В плане стимулирования преподавательских кадров, осуществляющих руководство научно-исследовательской деятельностью студентов, предлагаем внести в индивидуальные планы преподавателей руководство НИДС и планирование этой нагрузки в объеме учебных часов их основного рабочего времени; разработать и установить дифференцированные нормативы затрат труда (времени) преподавателей и научных работников на научное руководство, организацию и оценку отдельных элементов научной деятельности студентов; ввести индивидуальное дифференцированное вознаграждение преподавательского и научного персонала вузов, систематически ведущего отбор одаренных студентов и на протяжении времени обучения занимающегося с ними научно-исследовательской работой; при заключении трудовых договоров (контрактов) с преподавателями учитывать пункт, отвечающий за их участие в НИДС и достигнутые в них результатов.

• В плане расширения научно-исследовательской деятельности студентов нужно добиваться всестороннего использования возможностей выполнения студентами самостоятельных научных исследований; максимального использования возможностей зачисления студентов, способных к научной деятельности, на оплачиваемую работу по выполнению НИР в вузе; содействовать привлечению студентов к работе в научных подразделениях академических и отраслевых научных организаций, научно-промышленных объединений и инновационных структур.

Научно-исследовательская деятельность студентов всегда была важной и неотъемлемой частью организации высшего профессионального образования в нашей стране. Поддержка творческого настроя студенческой молодежи, их интересов к научному поиску способствует воспитанию высокой культуры мышления, приучает к творческому подходу, формирует новаторские идеи и собственную позицию молодого человека. Приобщение к научному творчеству способствует сознательной готовности принимать обдуманные и взвешенные решения, познанию истинной сути научных фактов и доказательств, так необходимых современному специалисту.

Совместное научное творческое взаимодействие ученых, преподавателей, докторантов и студентов – это самый эффективный, проверенный практикой путь развития потенциальных способностей, становления характера исследователя, воспитания в нем инициативы, ответственности, трудолюбия и навыков постоянного самообразования.

Литература

1. window.edu.ru/catalog/pdf2txt/633/58633/28511. *Сиротинина О.Б.* Учебная исследовательская работа студентов //Самостоятельная работа студентов в вузе. – Саратов, 2002; *Кац М.Л., Финкель А.Г*. Научная работа студентов как форма их самостоятельной творческой учебной деятельности //Самостоятельная работа студентов в вузе. – Саратов, 2002; *Семихатова С.Н., Рябова Т.П*. Опыт организации научно-исследовательской работы студентов биологического факультета на педагогической практике // Самостоятельная работа студентов в вузе. – Саратов, 2002; *Алексеевская И.К*. Формы и методы научно-исследовательской работы студентов, участвующих в кафедральных экспедициях //Самостоятельная работа студентов в вузе. – Саратов, 2002; *Гуцаки В.А.* Роль НИИ геологии СГУ в развитии профессиональных и творческих навыков студентов // Самостоятельная работа студентов в вузе. – Саратов, 2002; *Эсаулов А.Ф.* Активизация учебно-познавательной деятельности студентов. – М., 2002.

2. webirbis.mubint.ru/.../cgiirbis_64.exe?...%3EA%3D... *Балашов В.В., Лагунов Г.В., Малюгина И.В., Масленников В.В., Момот А.И., Першуткин Б.В., Поршнев А.Г., Рулев В.М., Румянцев В.С., Стриханов М.Н.* Организация научно-исследовательской деятельности студентов в вузах России. Монография. В 3 ч. – М.: ГУУ, 2002.

3.http://www.rae.ru/upfs/?article_id=5362&op=show_article&section=content *Чуприна Л.В.* Организация научно-исследовательской работы студентов в условиях реформирования системы высшего профессионального образования. – М., 2014.

4. *Ратнер Ф.Л*. Психолого-педагогические условия развития творческих способностей студентов в научной деятельности: отечественный и зарубежный опыт. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1999; *Петров М.К.* Социально-культурные основания развития современной науки. – М., 2010. – С.36.

5. *Георгиева Т.С.* Пути развития сотрудничества вузов с производством (из опыта высшей школы США) // Вестник высшей школы. –М., 1998, №4. –С.24-25.

6. *Юрко Н.* Шотландия: древний клан, имя которому – молодость //Элитное образование, 2000, №12 // Социология образования. – М., 2001. №9. – С.18-20.

7. *Ратнер Ф.Л.* Научная деятельность студентов Германии. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1992; *Ратнер Ф.Л*. Научная деятельность студентов в системе многоуровневого образования за рубежом. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1997; *Франк Е., Опиц Ч.* Совершенствование высшего образования в Германии // Социология образования. – М., 2002, №1. – С.32.

8. http://window.edu.ru/resource/633/58633/files/tstu-tver38.pdf *Миронов В.А., Майкова Э.Ю.* Социальные аспекты активизации научно-исследовательской деятельности студентов вузов. –Тверь, 2004.

9. http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/58/2276/ *Шадчин И. В.* Методы оценки уровня готовности студентов вуза к научно-исследовательской деятельности/ / Проблемы и перспективы развития образования: Материалы II междунар. науч. конф. – Пермь: Меркурий, 2012.

Г. Джураева,
докторант, УМЭД

К ИСТОРИОГРАФИИ ИССЛЕДОВАНИЯ РОЛИ АСЕАН В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

В отечественной и зарубежной историографии становление интеграции и проблема формирования АСЕАН уже достаточно исследованная, интересная и одновременно сложная тема с учетом быстро меняющейся политической и экономической ситуации в Юго-Восточной Азии. Однако эта тема продолжает оставаться актуальной и далеко не исчерпанной.

Условно доступные нам работы можно разделить на несколько групп. **В первую группу** мы включили труды, где освещаются интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии и развитие АСЕАН. Это работы таких ученых, как Л.А. Аносова, К.А. Арамян, Э.С. Гребенщиков, А.А. Карчава, А.Л. Лукин, В.В. Сумский и др.[1] Большое внимание эти авторы уделили анализу формирования, развития и сотрудничества стран в рамках АСЕАН в политической, экономической и оборонной сферах.

Особый вклад в изучение деятельности АСЕАН внес Н.П.Малетин, который дал многосторонний анализ эволюции АСЕАН, ее взаимоотношений с различными субъектами международного уровня, рассмотрел особенности внешнеполитического курса государств-членов Ассоциации в различные временные периоды, по отдельным странам региона Юго-Восточной Азии, по всему региону [2]. Иследователь рассматривал интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии, предпосылки создания Ассоциации стран региона - АСЕАН, которая успешно функционирует уже около 50 лет в целях усиления политического, экономического, социокультурного сотрудничества, а также в вопросах безопасности [3]. Показан процесс постепенного преодоления раскола региона на две группировки – Восточный Индокитай и страны АСЕАН, а также подключения к региональному сотрудничеству Мьянмы. Автор подчеркивал, что после финансово-экономического кризиса 1997-1998 гг. фактически начался новый этап в развитии Ассоциации, связанный с резким ускорением интеграционного процесса с целью создания триединого сообщества АСЕАН: сообщества безопасности, экономического сообщества и социокультурного сообщества.

Большой интерес представляют коллективные монографии, в том числе «АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы» [4], в которой дан комплексный анализ сложных, часто противоречивых процессов регионализации в Юго-Восточной и Восточной Азии, показано их значение для стратегических интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Авто-

ры монографии на основе документов АСЕАН рассматривают сообщество АСЕАН по его составным частям: сообщества безопасности, экономического и социокультурного сообществ, раскрывают содержание вступившей в силу в декабре 2008 г. Хартии АСЕАН, анализируют отношения АСЕАН с главными партнерами по диалогу, особенно с Китаем, США, Россией и Японией. При всей информационной насыщенности работы главное в ней – не перечисление саммитов, цитирование деклараций и расшифровка аббревиатур, а подробный анализ ключевых проблем региона. Достоинством данной работы является характеристика деятельности АСЕАН и обстоятельств, в которых она протекает, скорее в проблемном, чем в хронологическом ключе.

Деятельности АСЕАН посвящены также работы А.С.Воронина, Д.В.Мосякова, Э.С.Гребенщикова, Г.М.Костюниной [5]. А.С.Воронин, в частности, считает, что для решения задач, связанных с экономическим развитием и упрочением геополитических позиций Ассоциации, АСЕАН должна развивать отношения с внерегиональными странами, такими как США, Япония, Китай. Э.С.Гребенщиков приходит к выводу, что взаимоотношения АСЕАН с США развиваются более интенсивно, нежели отношения АСЕАН с другими странами.

Е.С. Журавлева, восстанавливая исторические события и анализируя соглашения, которые были подписаны между странами АСЕАН и Японией, а также с Китаем в период финансового кризиса в Юго-Восточной Азии в 1997–1998 гг., делает заключение [6], что члены АСЕАН видят в Японии своеобразный противовес китайскому натиску и стремятся использовать соперничество между Пекином и Токио.

Г.М.Костюнина констатирует [7], что к началу второго десятилетия XXI в. Восточная Азия добилась немалых успехов в экономической интеграции благодаря росту количества интеграционных соглашений. Большинство из них содержали нормы содействия торговле, либерализации услуг и инвестиций, гармонизации технических стандартов и правил в целях развития экономического сотрудничества. Автор делает вывод, что АСЕАН является не только региональным интеграционным центром, но и выступает в качестве объединения, прошедшего путь от зоны преференциальной торговли к зоне свободной торговли.

Ко второй группе работ можно отнести исследования ряда зарубежных авторов, в том числе Azra Azyumardi, R.Hulton, J.G.Taylor, L.Wee, B.Yeoh, K.Willis, Wee Lin K., Zhang Yunling, Shun Shihai, Ли Сын Мин, В.Ф.Ли, Ма Цзиньцзян, Ли Куан Ю, Ву Тхуи Чанг и др. [8]. Они изучали политические процессы, происходившие в странах АСЕАН, в том числе регионального характера, но с учетом влияния на них процесса глобализации.

М.Лейфер, исследуя деятельность АСЕАН, выявил что цель АСЕАН состояла не в формальном разрешении споров или конфликтов, а скорее в создании региональной обстановки, в которой такие проблемы не возникали бы либо могли быть сразу же урегулированы или ограничены [9].

Ибрагим Завави проанализировал центробежные факторы, присутствующие в АСЕАН, которые препятствуют интеграционным процессам. К ним он отнес часто возникающую напряженность внутри треугольника Сингапур – Малайзия – Индонезия, который он называл «стратегической основой АСЕАН» [10]. Глубинные причины конфликтов между этими странами, по мнению исследователя, кроются в притязаниях на роль лидера АСЕАН, а также недовольства Малайзии и Индонезии усилени-

ем влияния хуацяо (китайской диаспоры), несоизмеримого с их численностью в этих странах. По его мнению, установление деловых связей между хуацяо и местными бизнесменами с самого начала способствовало экономической интеграции АСЕАН на негосударственном уровне.

Во многих зарубежных исследованиях подвергаются критике антитеррористические усилия стран-членов АСЕАН. Применяя макроаналитический подход к изучению региональной борьбы с терроризмом, такие авторы, как K.Ramakrishna [11], D.Martin, M. Smith [12], пытаются использовать некую универсальную парадигму, не учитывая при этом географические и культурные особенности региона. Зачастую они идеализируют или, наоборот, игнорируют сложный и разносторонний контекст, в котором государства Юго-Восточной Азии проводят мероприятия по борьбе с терроризмом.

Авторы другого исследования [13], хотя и не отрицали определенные успехи в рассматриваемой области, тем не менее пришли к выводу, что Ассоциация «не подготовлена» к развертыванию полномасштабного антитеррористического сотрудничества.

Государства – члены АСЕАН вполне осознают, что борьба с терроризмом отвечает их жизненно важным интересам. Как отметил Д.Синг [14], терроризм — это «не только опасность для жизни невинных людей и собственности; это угроза экономическому благосостоянию стран-членов АСЕАН, потому что террористические инциденты сказываются на развитии туристической индустрии и подрывают доверие иностранных инвесторов.

А. Сахни, базируясь на макроанализе ситуации в регионе, считает, что оно все еще оставляет желать лучшего [15]. По мнению автора, опыт стран-членов АСЕАН показывает необходимость укрепления эффективности государственного управления и общей легитимности власти, а также сглаживания бюрократического межведомственного соперничества с тем, чтобы добиться более действенного регионального антитеррористического сотрудничества. Вместе с тем А.Сахни подчеркивает, что сложность такого сотрудничества заключается в том, чтобы, расширяя полномочия властей, избежать возврата к авторитаризму.

В отдельную группу мы выделили работы, в которых исследованы вопросы формирования политики таких государств-членов АСЕАН, как Индонезия, Таиланд, Малайзия, Сингапур и Вьетнам. Среди них можно назвать труды Ю.Носкова, Т.В.Дорофеевой, В.Ф.Урлянова, Л.Ф.Пахомовой, С.А.Воронина, а также исследования отечественных ученых Н.Сиражиддинова, П.С.Азизхановой, Ф.У.Усарова, Ч.Ш.Кучарова, И.Джураева, А.Бобоева, А.Г.Худойбердыева, А.А.Шарапова и др. [16].

Во многих исследованиях уделяется большое внимание теме взаимоотношений отдельных стран с АСЕАН. Их изучение позволило нам получить представление о существующих проблемах, о широком спектре мнений и оценок исследователей. Так, дан анализ отношений между Вьетнамом и АСЕАН, а также рассмотрена политика Вьетнама в отношениях с Ассоциацией в работах И.П Кузнецова, Г.С Яскина, Л.А. Аносова, В.М.Мазырина, Г.М.Маслова, В.Ф.Урляпова, Г.Ф. Мурашевой и др.

П.Азизханова указала на все более возрастающую роль Малайзии и Сингапура в качестве экономических партнеров государств Центральной Азии. Автор пришла к выводу, что Республике Узбекистан необходимо налаживание экономических, политических и транскоммуникационных связей с новыми индустриальными странами [17].

Ф.Усаров подчеркнул, что отноше-

ния Узбекистана со странами Юго-Восточной Азией до настоящего времени глубоко не изучены. Вместе с тем научно обоснованный анализ взаимовыгодного сотрудничества между Узбекистаном и Малайзией поможет не допустить возникновения вакуума в двусторонних отношениях [18].

Ч.Ш. Кучаров и А.Киргизбаев акцентировали внимание на экономических аспектах сотрудничества Узбекистана с Сингапуром, Японией, Малайзией, Индонезией и рядом других стран и попытались оценить уровень развития двусторонних отношений с использованием статистических данных [19].

Таким образом, несмотря на значительное число исследований различных аспектов деятельности стран АСЕАН, еще отсутствуют работы отечественных авторов, посвященные комплексному рассмотрению противоречий и перспектив направлений деятельности АСЕАН, а также отдельных стран, входящих в эту организацию.

Литература

1. *Аносова Л.А.* Экономическое сотрудничество как фактор региональной безопасности // АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы: Сборник статей Академии гуманитарных исследований. – М.: Гуманитарий, 2002. – С. 359-366., *Арамян К.А.* Проблемы регионализма в Юго-Восточной Азии (на примере АСЕАН) // Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории. – Вып. 2. – М., 1999. – С. 179-188; *Гребенщиков Э.С.* АСЕАН– США: новый геополитический конспект и новые вызовы // АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы: Сборник статей Академии гуманитарных исследований. – М.: Гуманитарий, 2002.– С. 101-105; *Карчава А.А.* К перспективам дальнейшей интеграции в рамках АСЕАН // АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы: Сборник статей Академии гуманитарных исследований. – М.: Гуманитарий, 2002. – С. 266-280; *Лукин А.Л.* Интеграционные процессы и институты в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политика, экономика, безопасность.– Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – С. 248; *Сумский В.* АСЕАН и Восточная Азия/ Восточная Азия: Между регионализмом и глобализмом. – М.: Наука, 2004. – С. 76.

2. *Малетин Н.П.* Долгая жизнь Балийского договора // Международная жизнь. – 2010. - № 10; *Малетин Н.П.* От АСЕАН-6 к АСЕАН- 10: новый геополитический фактор в АТР // АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы: Сборник статей Академии гуманитарных исследований. – М.: Гуманитарий, 2002. – С. 36-49.

3. *Малетин Н.П.* АСЕАН: Четыре десятилетия развития. - М., МГИМО-Университет, 2007

4. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Ред. Е.В. Кобелев, Г.М.Локшин, Н.П.Малетин — М.: ИД «ФОРУМ», 2010. Авторский коллектив: Л.Е.Васильев, А.С.Воронин, Е.В.Кобелев, А.А.Козлов, Г.М.Локшин, В.М.Мазырин, Р.А.Сенин.

5. *Воронин А.С.* АСЕАН: ответ на вызовы глобализации //Азия и Африка сегодня. – 2009. - № 5; АСЕАН. Испытание на прочность // Азия и Африка сегодня. – 2009. - № 8; *Мосяков Д.В.* ЮВА в поисках консолидации и внешнеполитическо-

го равновесия //Азия и Африка сегодня. – 2009. - № 8; *Мосяков Д.В*. АСЕАН на перепутье //Азия и Африка сегодня. – 2009. - №11; *Гребенщиков Э.С.* АСЕАН-США: новый геополитический конспект и новые вызовы // АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы: Сборник статей Академии гуманитарных исследований. – М.: Гуманитарий, 2002.– С. 101-105: *Костюнина Г.М.* Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) // Международная экономическая интеграция: Учебное пособие / Под ред. Н.Н.Ливенцева. – М.: Экономистъ, 2006. – С. 226-261.

6. *Журавлева Е. С.* АСЕАН и Япония в период финансового кризиса в Юго-Восточной Азии. // История и современность. – 2012 – №4. С.117-122

7. *Костюнина Г.М.* Интеграционные модели формирования Восточноазиатского сообщества. // Российский внешнеэкономический вестник, 2015, № 5. С.33-48.

8. *Azyumardi Azra.* Globalization of Indonesian Muslim Discourse: Contemporary religio-intellectual Connections between Indonesia and the Middle East in John Menlemen ed., - Islam in the Era of Globalization: Muslim Attitudes Towards Modernity and Identity. – Jakarta, 2001.– P. 142; *Wee Lin K.* The ASEAN Way of Economic Integration in East Asia. National Sun Yat-sen University. – Taiwan, October, 2012;. *Ellen L.* Frost Asia's New Regionalism. – London: Lynne Rienner Publishers. 2008. – P. 293; *Hulton R.* Globalization and the Nations Destony. – N.Y., 2003. – P. 293; *Jean Gelman Taylor.* Indonesia: Peoples and Histories. – New Haven: London, 2003. – P. 254; *Tan E. S.* Globalization, nation-building and emigration: The Singapore case // Asian Migrations/ ed. By B. P. Lorente, N. Piper, H-H. Shen; *B. Yeoh.* – Singapore: Asia Research Institute; Singapore University Press, 2005. – P. 87-98; *Zhang Yunling, Shun Shihai.* A Report on the Development of Asia-Pacific Social Sciences Documentation Publishing House. – 2003. – P. 90-100; *Ли Сын Мин*. Международно-правовые аспекты деятельности АСЕАН в области охраны окружающей среды // Закон и право. – 2004. – № 3. – С. 69-72; *Ли В.Ф.* Неблоковый сценарий достижения безопасности в АРТ в начале XXI столетия. Иллюзии и реальности // Проблемы обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. – М., 2000– С. 3-8; *Ма Цзиньцзян.* Современные международные отношения в Юго-Восточной Азии. Мировое знание. – 2000. – С. 97; *Ли Куан Ю.* Сингапурская история: из «третьего мира - в первый». – М.: МГИМО-Ун-т МИД России, 2005.– С. 230; *Ву Тхуи Чанг*. Некоторые итоги членства Вьетнама в АСЕАН // Вестник РУДН.Серия «Международные отношения» - 2011. – № 4. – С. 101-108; и др.

9. *Leifer M.* The ASEAN Regional //Adelphi Paper. No.302. – London: International Institute for Strategic and International Studies, 1996. – P.16.

10. *Ibrahim Zawawi.* Globalization and National Identity: Managing Ethnicity and Cultural Pluralism in Malaysia// Asia Pacific Center for Security Studies (APCSS)// http://www. apcss.org/Publications/Edited%20Volumes/ Growth Governance_files/ Pub_Growth%20Governance/ Pub_GrowthGovernancech9.pdf

11. *Ramakrishna K*. . Beware of Pouring Fuel on Radical Embers // The International Herald Tribune» 03.09.2002; *Ramakrishna K., See Seng Tan.* Introduction: Is Southeast Asia a «Terrorist Heaven»? // The New Terrorism: Anatomy, Trends, and Counter Strategies. –Singapore : Eastern Universities Press, 2002.

12. *Martin D., Smith M.* The Perils of Hyper-Vigilance: The War on Terrorism and the Surveillance State in South-East Asia // Intelligence and National Security.Vol. 17, № 4, Winter. 2002.

13. *Wright-Neville D*. Prospects Dim: Counter-Terrorism Cooperation in Southeast

Asia // Fighting Terrorism on the Southeast Front. Asia Program Special Report № 112. Washington (D.C.): Woodrow Wilson International Center for Scholars. Ст. 8. 2003.

14. *Singh D.* ASEAN Counter-Terrorist Strategies and Cooperation: How Effective? // Ramakrishna K., See Seng Tan (eds.) After Bali: The Threat of Terrorism in Southeast Asia . – Singapore : World Scientific Publishing.2003.

15. *Sahni A.* The Locus of Error: Has the Gravity of Terrorism «Shifted» in Asia? // Gunaratna R. (ed.) Terrorism in the Asia-Pacific: Threat and Reponses. – Singapore: Eastern Universities Press.2003.

16. *Сиражиддинов Н.* Экономическая политика в Малайзии после обретения независимости и ее результаты // Экономическое обозрение. – 2003. – № 8. – С. 13-17; *Азизханова П.С.* Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсатида Сингапур ва Малайзия // Ёш олимлар илмий-назарий конференцияси тўплами, ТошДШИ. – Тошкент, 2009– Б. 56-60; *Усаров Ф.У.* Ўзбекистон Республикасининг Жануби-Шарқий Осиё мамлакатлари билан ҳамкорлиги (Малайзия мисолида): т.ф.д. – Тошкент: ЎзМУ. 2010.– Б. 28; *Кучаров Ч.Ш.* Ўзбекистон Республикасининг Осиё давлатлари билан иқтисодий алоқалари (1985-1995): т.ф.д. – Тошкент, 2005.– Б. 29; *Джураев И.* Ўзбекистоннинг Жануби-Шарқий Осиё мамлакатлари билан ўзаро ҳамкорлиги // ЖИДУ илмий-амалий анжуман тўплами. 2010. – Б. 75; *Худойбердиев А.Г.* Ўзбекистон ва Малайзия ҳамкорлигининг сиёсий-ҳуқуқий асослари // ТошДШИ илмий-амалий анжуман тўплами. 2011. – Б. 81-83; *Шарапов А.А.* Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Хозяйство и право. Ташкент, 2004. – № 4. – С. 75-77.

17. *Азизханова П.С.* Указ. раб. – Б. 46-48.

18. *Усаров Ф.У. Указ. раб.* – С. 74-75, С. 95.

19. *Кучаров Ч.Ш.* Указ. раб.; *Қирғизбоев А*. Ўзбекистон Республикасининг Осиё мамлакатлари билан ҳамкорлиги: Т.ф.д. диссер…автореф. – Тошкент, 2005.

М.Х. Вохидова,
ЖИДУ катта илмий ходим-изланувчиси

“ЎЗБЕКИСТОНДА ТАДБИРКОРЛИКНИ РИВОЖЛАНТИРИШДА ХАЛҚАРО ИҚТИСОДИЙ ИНТЕГРАЦИЯНИНГ АҲАМИЯТИ” МАВЗУСИДАГИ ИЛМИЙ ТАДҚИҚОТ ИШИ БЎЙИЧА ХОРИЖИЙ АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ ТАҲЛИЛИ

Ҳалқаро интеграция жараёни сингари “интеграция” термини ҳам XIX аср охири –XX асрнинг бошларида илмий асосларда пайдо бўлди. Биламизки, “интеграция” термини лотин тилидан таржима қилинганда “тикланиш, бирлашиш” деган маъноларни англатади. Яъни, маълум умумий мақсад ва ҳолатдан келиб чиққан ҳолда бунинг маъноси бирлашиш жараёни ҳисобланади.

Халқаро иқтисодий интеграция жараёни эса географик, иқтисодий ва сиёсий жиҳатдан яқин мамлакатларнинг маълум умумий мақсадни кўзлаб бирлашиши, умумий манфаатларга биргаликда эришиши деган маънода тушунилади.

Ҳозирги кунга қадар халқаро иқтисодий интеграция, унинг ривожланиш жараёнига оид турли назарий ёндашувлар илгари сурилган. Жумладан, Б.Баласса, Й.Шишков, Н.Работяжев, В.Шемятников, Р.Бугров, Ж.Мид, Г.Мюрдал, Р.Липсей, Ж.Вайнер, А.Диксит, А.Либман, Б.Хейфетлар [1] интеграция, унинг босқичлари, интеграция жараёнида иштирок этувчи мамлакатлар хўжалик субъектларининг, хусусан, кичик бизнеснинг бундан манфаатдорлик даражаси; дезинтеграция, унинг сабаб ва оқибатлари, турлари тўғрисида илмий изланишлар олиб боришган.

Шу билан бирга, қайд этиш жоизки, Ўзбекистонда тадбиркорликни ривожлантиришда халқаро иқтисодий интеграциянинг аҳамияти, уни такомиллаштиришга оид масалалар бўйича мамлакатимизда иқтисодий фанлар доирасида комплекс равишда изланишлар олиб борилмаган. Шу кунга қадар олиб борилаётган кўплаб изланишларда масаланинг айрим жиҳатларигина амалий ва назарий жиҳатдан ўрганилган.

Иқтисодий интеграция эволюциясининг назарий асосларини тадқиқ қилиш 1961 йилда Б.Балассанинг “Theory of Economic Integration” асари билан бошланди. Унга кўра, Баласса иқтисодий интеграциянинг эркин савдо ҳудуди, божхона иттифоқи, умумий бозор, иқтисодий иттифоқ ва “тўла иқтисодий интеграция” каби 5 асосий кўринишини кўрсатиб ўтади. Ушбу типология турли миллий компанияларнинг

либераллашув ҳаракатига қараб белгиланган эди [2].

Унга кўра, биринчи босқич – замонавий талқинда преференциал савдо келишувлари. Эркин савдо ҳудудлари амалда икки ва ундан ортиқ давлатларнинг ўзаро савдосида божлар, лицензиялар ва квоталарни музлатиш ва аста-секинлик билан бекор қилиш тўғрисидаги битимнинг имзоланиши натижасида юзага келади.

Иккинчи босқич — савдо ва ишчи кучи, капитал айланишида ягона тарифларни ўрнатган ҳолда, божхона иттифоқини тузишдан иборат бўлишини тақозо этади. Интеграциянинг бу босқичида давлатлар фақат ўзаро тўсиқларни бартараф этибгина қолмай, балки ташқи савдо тўсиқларининг ягона тизимини ва учинчи давлатларга нисбатан божхона пошлиналарининг ягона тизимини ташкил қиладилар. Бунда иштирокчи мамлакатлар чегаралари билан белгиланган ягона божхона макони вужудга келади. Бундай ташкилотлар тузилмалари қаторига Европа Иттифоқига асос бўлган Европа иқтисодий ҳамжамиятини мисол қилиб киритиш мумкин.

Учинчи босқич – умумий бозорга эга бўлиш. Бу босқичда давлатлар ўз миллий чегаралари орқали фақат товарлар эмас, балки барча ишлаб чиқариш омиллари – капитал, ишчи кучи, технология ва маълумотларнинг эркин ҳаракати ҳақида келишадилар. Натижада умумий бозор макони, умумий бозор шаклланади. Божхона иттифоқини умумий бозорга айлантириш жараёни фақатгина савдони эмас, балки иқтисодий сиёсатнинг бошқа соҳаларини ҳам қамраб олувчи қонуний меъёрларни уйғунлаштириш масалаларини ҳам ҳал этиш билан боғлиқдир. Шунинг учун ҳам ички божхона тўсиқлари ва бошқа чеклашларни бартараф этиш орқали учинчи мамлакатлар билан савдода умумий тамойилларни ишлаб чиқиш зарурки, бунинг натижасида миллий чегаралар орқали товарлар, хизматлар, капитал ва ишчи кучининг ҳар қандай тўсиқларсиз ўтишига шароит яратилади. Умумий бозорни шакллантиришда жамоатчилик фондларини яратиш зарурияти туғилади.

Тўртинчи босқич – иқтисодий ва валюта иттифоқи ҳисобланиб, интеграциянинг ушбу босқичида унга аъзо мамлакатлар ҳудудида ягона иқтисодий ва молиявий муҳит ташкил этилиб, ягона валюта эквивалентининг вужудга келишига имкон туғилади. Валюта эмиссияси интеграция томонидан ташкил этилган Марказий банк ёки бир неча банклар томонидан амалга оширилади [3].

Бешинчи босқич – тўла иқтисодий интеграция деб юритилиб, баъзи манбаларда у сиёсий-иқтисодий интеграция деб ҳам аталади. Интеграциянинг ушбу босқичида мамлакатнинг миллий иқтисодий, ижтимоий, ҳуқуқий манфаатлари интеграцияга киришувчи мамлакатларга нисбатан умумий характерга эга бўлади. Яъни бу ягона ҳудуд, ягона фуқаролик, ягона норматив-ҳуқуқий асослар демакдир.

Орадан олтмиш йил ўтган бўлишига қарамасдан, Б.Балассанинг илмий қарашлари ҳозирги кунда ҳам ўз аҳамиятини йўқотмаган. Унинг босқичлари кейинги олимлар томонидан ўрганилганда ҳам ушбу жараённинг таянч манбалари ҳалига қадар деярли ўзгармаганлигини кўриш мумкин.

1-расм

Б.Баласса назарияси асосида иқтисодий интеграциянинг босқичлари [4]

ҲУДУД ИЧИДА САВДО ТЎСИҚЛАРИНИНГ БЕКОР ҚИЛИНИШИ
ЭРКИН САВДО ҲУДУДИ (ЭСҲ)
ЭСҲ+ЯГОНА ТАШҚИ ЧЕГАРА
БОЖХОНА ИТТИФОҚИ(БИ)
БИ+ИШЛАБ ЧИҚАРИШ ФАКТОРЛАРИНИНГ ЭРКИН ЖОЙЛАШУВИ
УМУМИЙ БОЗОР(УБ)
УБ+ИЖТИМОИЙ-ИҚТИСОДИЙ ВА ВАЛЮТА СИЁСАТИ ТЎҒРИСИДАГИ КЕЛИШУВ
ИҚТИСОДИЙ ВА ВАЛЮТА ИТТИФОҚИ(ИВИ)
ИВИ+УМУМИЙ СИЁСАТНИНГ ОЛИБ БОРИЛИШИ, ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАР ВА ИЧКИ ИШЛАРНИНГ ЯГОНАЛИГИ, ЯГОНА ФУҚАРОЛИК
СИЁСИЙ ИТТИФОҚ

Аммо амалий нуқтаи назардан қараганда, ушбу назариянинг айрим камчиликлари ҳам мавжуд: иқтисодий интеграциянинг бешинчи босқичи “сиёсий интеграция” деб ўтилган, аммо эркин савдо ҳудуди, божхона иттифоқи, умумий бозор, иқтисодий ва валюта иттифоқларидан ўтган мамлакатлар гуруҳи бешинчи босқичга келганда “мамлакатнинг дахлсизлиги”, ҳуқуқий асосларнинг ўз манфаатларини, мамлакат фуқароларининг ижтимоий ҳимоясини ҳисобга олиб, бу босқичдан “чўчишади” ва бу ҳолат интеграциянинг тарқалиб кетишига сабаб бўлади.

Шуни ҳам тан олиш лозимки, юқоридаги жадвални амалий таҳлил қилган ҳолда, интеграциялашув қанча юқори босқичларга кўтарилиб боргани сари, интеграцияга киришган мамлакатларнинг иқтисодий кўрсаткичлари ҳам шунчалик ижобий томонга силжий бошлайди. Аммо учинчи мамлакатлар билан савдо ҳажми НАФТА ташкилоти аъзоларининг ташқи савдосида кузатилган. АҚШ, Канада ва Мексика интеграция ичида хомашё, тайёр ва ярим тайёр маҳсулотлар, ҳаттоки ишчи кучи миграцияси савдосини олиб боришди. Учинчи мамлакатларнинг улуши бу борада камроқ. Олтмиш йил олдин ўрганилган назариянинг исботини юқоридаги жадвалда ҳам кўришимиз мумкин.

Шунингдек, Б.Балассанинг концепцияси Ж.Мид, Г.Мюрдал, Р.Липсей, Ж.Вайнер, А.Дикситлар томонидан ҳам ўрганилган ва ривожлантирилган.

Й.Шишков “Формирование европейского экономического пространства” (1998) асарида ва бошқа илмий мақолаларида марказлашган иқтисодиётга эга бўлган собиқ социалистик мамлакатлар интеграция жараёнларига кириша олмаслигини танқид қилиб, ўз ишининг 1991 йилдан кейинги давомида фақатгина бозор иқтисодиётига асосланган мамлакатлар интеграцияга кириша олишини, бунинг яққол мисоли сифатида Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлигини киритиш мумкинлиги-

ни, чунки, Югославия, Чехословакия иттифоқларининг парчаланиши жаҳон хўжалигида бозор иқтисодиётига асосланган бир неча мамлакатларнинг ривожланишига олиб келганини айтади.

“Регионал иқтисодий интеграция ҳеч бўлмаганда, тўртинчи технологик уклад[1] ривожланган пайтда вужудга келади, глобализация эса жаҳон миқёсида барча регионларда бешинчи технологик уклад[2] бошчилик қилган пайтда рўй беради” [5], дейди у ўз илмий ишларидан бирида.

Й.Шишков ўз илмий изланишлари натижасида интеграция мураккаб жараён деган фикрга келади, яъни унга кўра, иқтисодий интеграция негизида асосан технологик ривожланиш, шунингдек, ишлаб чиқаришнинг турли йўналишлари ётади. Бу ўринда Й. Шишков фикрларини Б.Балассанинг илмий қарашлари билан солиштирганда, мамлакатларнинг сиёсий манфаатлари эмас, иқтисодий-технологик ривожланганлик даражаси муҳим ўрин эгаллашини кўришимиз мумкин. Юқоридаги фикрлардан келиб чиқиб, мамлакатларнинг интеграциялашув жараёнида мамлакат аҳолисининг таъминланганлик даражаси, истеъмол товарлари нархлари аҳамият касб этмаслигини кўришимиз мумкин.

Ж.Винернинг “Божхона иттифоқининг муаммолари” асарида йирик мамлакат билан интеграцияга киришиш жараёнида кичик бизнес энг кўп фойда олишини, шунинг учун ҳам божхона иттифоқига киришиш жараёнида кичик мамлакатлар ишлаб чиқаришни ривожлантиришга, аҳоли бандлигини оширишга ҳаракат қилиб, ундан фойда олишса, йирик мамлакатлар эса арзон хомашё, арзон ишчи кучи ва божхона пошлиналарисиз янги бозорларни забт этишдан манфаатдор бўлишади.

Лекин божхона иттифоқининг имкониятлари билан бирга сезиларли камчиликлари ҳам мавжуд экан: интеграцияга киришувчи мамлакатлар ўртасида божхона тўсиқларининг олиб ташланиши натижасида, учинчи мамлакат билан экспорт-импорт операцияларининг камайишига, учинчи мамлакат билан ҳамкорлик қилувчи сифатли маҳсулот ишлаб чиқарувчининг сифат кўрсаткичларига таъсир қилиши мумкин. Натижада иттифоқ доирасида самарадорлиги паст бўлган ишлаб чиқарувчилар билан ҳамкорлик қилишга тўғри келади [6].

А.Либман ҳамда Б.Хейфетларнинг “Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция” [7] мақоласида интеграциянинг кўп ҳолларда тескари жараёни босқичлари, дезинтеграция (тарқалиш, бўлиниш) жараёни, Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлигининг ташкил топиши тўғрисида сўз юритилади.

Унинг фикрича, дезинтеграция икки йўналишда бўлади:

Биринчиси – дезинтеграция жараёни сиёсий келишувчиликларнинг таъсири, яъни сиёсатнинг иқтисодиётга аралашиши натижасида рўй бериши;

Иккинчиси – иқтисодий келишмовчиликлар натижасида бўлиниш.

Дезинтеграциянинг бир неча моделлари мавжуд:

Келишмовчиликлар сабабли дезинтеграция. Бунга асосий сабаб давлатлар ўртасидаги қарашларнинг турличалиги, расмий интеграция тузилмасининг ёпилиши бўлади ва иқтисодиёт сиёсий манфаатларнинг турличалиги туфайли азият чекади.

[1] Тўртинчи технологик уклад – бу алоқаларнинг ривожланиши, ишлаб чиқаришнинг, нефтни қайта ишлашнинг, халқ истеъмоли молларини ишлаб чиқаришнинг тараққий этиш жараёни.

[2] Бешинчи технологик уклад – атом энергиясининг ривожланиши, микроэлектроника, ахборот технологиялари, ишлаб чиқаришнинг ва истеъмолнинг ривожланган даври.

Стагнацион дезинтеграция. Биринчи моделдан фарқли жиҳати шундаки, унга дезинтеграция жараёни узоқ давом этади ва бу ”юқори” интеграция қатнашчилари ўртасидаги келишмовчилик натижасида аста-секин мураккаблашиб боради. Бундай ҳолатда дезинтеграцияга асосий сабаб томонларнинг бир-бири ҳақида тўлиқ маълумотга эга бўлмаслиги туфайли келиб чиқади.

«Шок» ҳолатидаги дезинтеграция. Бу ҳолат асосан хўжалик субъектлари ўртасида келишмовчиликлар келиб чиққанда ёки гиперинфляция шароитида нархларнинг юқорилашиб кетиши туфайли ўзаро савдо самарасиз бўлган ҳолларда содир бўлади, аммо сиёсий алоқаларнинг сақлаб қолиниши учун келишувлар олиб боради. Бу жараён шунчалик тез содир бўладики, сиёсий келишувлар самара бермаслиги ҳам мумкин.

Шунингдек, интеграциянинг қуйидаги икки кўриниши мавжудлиги: “юқори” – қонунчилик ва сиёсат билан боғлиқ давлат ва нодавлат ташкилотларининг интеграциялашуви; “пастки” – микродаражада: инвестициялар, ишлаб чиқариш тармоқлари, корпорациялар тармоғи, норасмий савдо ва миграция даражасидаги интеграциялашув.

А.Либман ҳамда Б.Хейфетларнинг фикридан келиб чиққан ҳолда, шуни айтиш мумкинки, интеграциялашувнинг тўлиқ бешта босқичини ҳеч қайси интеграцион ташкилотлар босиб ўта олмайди, яъни ёки сиёсий, ёки иқтисодий келишмовчиликлар бу жараёнга тўсқинлик қилиши мумкин.

Н.Работяжевнинг “Интеграция на постсоветском пространстве: новый старт” номли мақоласида Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги мамлакатларининг интеграцияга кириш сабаб ва мақсадлари, интеграциянинг шаклланиш жараёни тўғрисида сўз боради [8].

Интеграциянинг ижобий жиҳатлари илмий адабиёт манбаларида ўзининг куйидаги ифодаларини топган:

- Биринчидан, ушбу интеграциядан аъзо мамлакатларнинг ишлаб чиқарувчилари энг кўп фойда олади, ўзаро савдо ҳажми ортади.
- Иккинчидан, тармоқлар ва фирмалар ўртасида кооператив алоқаларнинг олиб борилиши учун ижобий геоиқтисодий муҳитнинг яратилганлиги;
- Учинчидан, интеграция лойиҳаси иштирокчиларининг ташқи иқтисодий фаолият билан шуғулланувчи хўжалик субъектлари учун ягона ҳуқуқий ва техник нормаларнинг белгиланиши, монополия ва коррупцияни бартараф этиш ва олдини олиш учун имконият туғдириши.
- Тўртинчидан, мамлакат инвестицион иқлимининг яхшиланиши, тўғридан-тўғри инвестициялар ҳажмининг ошиши.
- Бешинчидан, интеграцияга аъзо мамлакатлар ички бозорида рақобатнинг кучайиши;
- Олтинчидан, божхона тўсиқларининг олиб ташланиши натижасида маҳсулот нархларининг пасайиши.
- Еттинчидан, иштирокчи мамлакатлардаги аҳолининг яшаш даражаси ва сифати ошиб бориши ҳамда ижтимоий муаммоларнинг ҳал бўлиши.

Яна шуни таъкидлаш жоизки, ушбу интеграцияда иштирок этишнинг мамлакатимиз учун ижобий сиёсий ва иқтисодий таъсирлари мавжуд. Булар:

– савдо балансида профицит юзага кела бошлайди;

– миллий валютанинг қадри ошади;

– яқин ва узоқ хориждаги мамлакатларга экспорт имконияти кенгайиб, импорт даражаси камайиб боради;

– мамлакатимизда ишлаб чиқариладиган маҳсулотлар сифати ошиб, нафақат миллий стандартлар асосида, балки ИСО талаблари асосида ишлаб чиқарила бошланади. Бунга иқтисодиётнинг модернизациялаш-

ганлиги, техника ва технологиянинг автоматлашганлиги, товарларнинг диверсификациялашуви каби омиллар сабаб бўлади;

– ички нархлар жаҳон нархларига яқинлаша боради.

Юқоридаги илмий ишларда интеграция ва унинг босқичлари, иқтисодий интеграцион ташкилотлар, уларнинг мақсади ва дезинтеграция ҳақида сўз боради.

Аммо Ўзбекистоннинг жаҳон хўжалигига интеграциялашуви, мамлакатимизнинг халқаро иқтисодий интеграцион жараёнлардаги иштирокининг ташқи иқтисодий фаолият билан шуғулланувчи тадбиркорлар фаолиятига таъсири маҳаллий илмий ишларда ҳам ўрганилмаган. Шу жиҳатдан ҳам ушбу мавзуни ўрганиш, илмий жиҳатдан тадқиқот қилиш ва кенг оммага ёритишнинг назарий-амалий аҳамияти каттадир.

Адабиётлар

1. *Balassa B.* Theory of Economic Integration. London: georgi Alien&unwin, 1962.
Шишков Й. Формирование европейского экономического пространства. – М., 1998.
Шемятников В. Европейская интеграция. – М.: Международные отношения, 2003.
Винер Ж. Божхона иттифоқининг муаммолари. 1950.
Либман А., Хейфет Б. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // Евразийская экономическая интеграция, №2, 2011.
Спартак А. "Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в XXI веке // Российский внешнеэкономический вестник, 2010, №6.
Работяжев Н. "Интеграция на постсоветском пространстве: новый старт. 2005.
2. *Balassa B.* Theory of Economic Integration. London: georgi Alien&unwin, 1962. P. 3-5.
3. Ibid. P. 123-125.
4. Ibid. P. 19.
5. *Шишков Й.* Формирование европейского экономического пространства. – М., 1998. С. 34-36.
6. *Винер Ж.* Божхона иттифоқининг муаммолари. 1950.
7. *Либман А., Хейфет Б.* Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция//Евразийская экономическая интеграция, №2, 2011.
8. *Спартак А.* Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в XXI веке // Российский внешнеэкономический вестник, 2010, №6 .

Н. Ибрагимова,
Тошкент ислом университети тадқиқотчиси,
Хадичаи Кубро аёл-қизлар ўрта
махсус ислом билим юрти мудираси

МУҲАММАД АН-НАРШАХИЙНИНГ "БУХОРО ТАРИХИ" АСАРИДА БУХОРОНИНГ ИЧКИ ВА ТАШҚИ ЭЛЧИЛИК МУНОСАБАТЛАРИ

Данная статья посвещена ракрытию посольских и дипломатических отношениях, происходивших в Бухаре со второй половины VII века до первой половины X века, которые изложены в произведении Абу Бакра Мухаммад ибн Джафар ан-Наршахи "История Бухары". Также в этой статье даётся краткая информация о жизни автора и социальное положение того периода.

This article is devoted to historical events about the attitudes of the ambassadors and diplomatic relations was taken place in Bukhara in the second half of the VIIth century to the first half of the Xth century, described in the work of Abu Bakr Muhammad Ibn Jafar an-Narshakhi, which is called «History of Bukhara». Also this article gives brief information about the biography of the author and the social life of that period.

* * *

Калит сўзлар: *элчилик, муносабатлари, Бухоро, сомонхудод, ҳарбий разведка, сулҳ тузиш, сиёсий муросасозлик, ўлпон, келишув, мактуб, Наршахий, Табарий, Девони амид.*

Ключевые слова*: посольские отношения, Бухара, саманхудад, военная разведка, перемирие, политический компромисс, налог, соглашение, письмо, Наршахи, Табари, Девони амид.*

Keywords:*ambassadorial attitude, Bukhara, samanhudad, military intelligence, the truce, the political compromise, the tax, agreement, the letter, Narshahiy, Tabariy, Devoni amid.*

Халқаро муносабатлар мамлакат ривожига беқиёс ҳисса қўшар экан, албатта, унинг тарихини ўрганиш ва унинг ижобий тажрибаларини тадқиқ этиш муҳим эҳтиёжга айланмоқда. Зеро Президент И.Каримов ўз асарларида: "Миллатлараро муносабатларни ривожлантириш жараёнларини тадқиқ этиш догматик қараш ва эски қолиплардан холи этилиши керак, биз янги ғояларни, қарашлар ва ёндашувларни кутмоқдамиз. Бизга тарих тўғрисида, миллат-

лараро соҳадаги муносабатларни ривожлантиришнинг реал жараёнлари ҳақида, ҳозирги вақтда кўзга ташланаётган қарама-қарши манфаатларнинг тўқнашуви вужудга келишига нималар сабаб бўлганлиги тўғрисида аччиқ бўлса ҳам, холис ва тўла ҳақиқат керак" [5. -Б.91], деб ёзади.

Ўрта аср тарихига оид нодир манбалардан бири Абу Бакр Муҳаммад ибн Жаъфар ан-Наршахийнинг "Бухоро тарихи" асаридир. Асар юртимизнинг VII-XII асрлардаги, яъни мўғуллар истилосига қадар бўлган Марказий Осиёнинг сомонийлар ҳукмронлиги (819-950) давридаги тарихий жараёнларни ёритиб берувчи манбалардан ҳисобланади. Марказий Осиё тарихини ёритувчи тадқиқотчиларнинг аксарияти Наршахий асарларидан фойдаланиб, иқтибос келтирсалар-да, муаллиф ва унинг ҳаётига тегишли маълумотларни зикр қилмаганлар [4. P. 966].

Абу Саъд Абд ал-Карим ибн Муҳаммад ас-Самъонийнинг "Китоб ал-ансоб" (насаблар тарихи) асарида муаллифнинг тўлиқ исми - Абу Бакр Муҳаммад ибн Жаъфар ибн Закариё ибн ал-Хаттоб ибн Шарик ан-Наршахий деб келтирилиб, унинг 286/899 йилда Бухоро яқинидаги Наршах қишлоғида туғилиб, 348/959 йил сафар ойида вафот этгани қайд этилган [1. F. 558V].

Дастлаб асар араб тилида битилган бўлиб, лекин у бизгача етиб келмаган. Бугунги кунда тадқиқотчиларга хизмат қилаётган мазкур манба қорахонийлар даври (998-1211), яъни 522/1128 йилда қувалик Абу Наср Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Наср ал-Қубавий томонидан форс тилига таржима қилинган [6. Л.36а]. Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Наср-нинг таъкидлашича, Муҳаммад ибн Жаъфар ан-Наршахий ўз китобини сомонийлар амири Ҳамид Абу Муҳаммад Нуҳ ибн Наср ибн Аҳмад ибн Исмоил Сомоний (943-954) га бағишлаган [6. С.88]. Асарнинг тарихий изчиллиги Амир Ҳамид даври билан тугалланган бўлса-да, Бухоро тарихи Наршахийдан сўнг унинг ўғли Абу Бакр Мансур ибн Муҳаммад ва ундан сўнг набираси Абу Рафеъ ал-Аъла ибн Мансур томонидан араб тилида амир Мансур ибн Нуҳ (976-667) даврининг охиригача давом эттирилганлигини Ан-Насафий ва Ас-Самъоний каби йирик олимлар таъкидлайдилар [7. -С.626-627; 1. -Т.2. –С.153].

Ўрта асрларда Бухоро ва Мовароуннаҳрнинг йирик марказларида йўлга қўйилган элчилик муносабатлари ҳақидаги маълумотлар, шунингдек, Табарийнинг "Тарих ал-расул в-ал-мулук", Муҳаммад ал-Хоразмийнинг "Китоб ат-тарих", Гардизийнинг "Зайн ал-ахбор", Ибн Асирнинг "Ал-Камил фи-т-тарих" каби қатор йирик тарихий асарларида ҳам берилган. Наршахий ўз асарида ўрта асрлар тарихига оид маълумотларни келтирса-да, аммо илк шаҳар асосчилари, унинг қадимги даврдаги географик жойлашуви, шаҳарга ташриф буюрган таниқли шахслар, қадимги даврдан то XIII асрга қадар Марказий Осиё ва Бухоро тарихига доир ноёб ва хилма-хил маълумотларни мужассамлаганлиги мазкур асарнинг нечоғли муҳим аҳамиятга молик эканлигидан далолатдир. Манбада элчилик муносабатларига доир тарихий воқеалар ҳам ички миллий менталитет, ҳам ташқи одиллик тамойили юзасидан таҳлил қилинган бўлиб, аксар ҳолатларда маълумотлар йирик тарихий манбалардан иқтибос келтириб асосланган.

Асарда Наршахий Бухоронинг географик жойлашуви, шаҳарлашув жараёнлари, Бухорога Пайғамбар Муҳаммад (а.с.) саҳобаларининг ташрифи, жамият ва давлат ривожига ўз ҳиссасини қўшган йирик қозилар ҳақидаги маълумотлар билан бир қаторда, араблар истилосига қадар Бухорода ҳукмронлик қилаётган Хотуннинг чор атрофдаги

мамлакатлар ва араб лашкарбошилари билан элчилар иштирокида олиб борган музокаралари ва сафарларига оид тарихий жараёнларни яхши ёритган.

Тадқиқ қилинаётган мазкур даврдаги элчилик муносабатлари қуйидаги "элчилик сабаблари" билан амалга оширилганлиги аниқланган:

1. Юрт тинчлигини сақлаб қолиш мақсадида ўлпон эвазига келишиш;

2. Ҳарбий разведка мақсадида;

3. Марказий ҳукумат билан муносабатларни мустаҳкамлаш ва сиёсий муросасозликни йўлга қўйиш;

4. Сулҳ тузиш мақсадида.

Хотун асли Бухар-худод Бидун (VII асрнинг II ярми) ўлимидан сўнг тахт вориси Туғшоданинг онаси бўлиб, фарзанди вояга етгунига қадар 15 йил мобайнида Бухорода ҳукмронлик қилган заковатли аёлдир. Хотун қадимги туркий тилда "Бекам", "Обрўли аёл" деган маъноларни англатиб, сўғдлар уни "Хузайна" деб ҳам атаганлар. Хотуннинг сиёсий фаолиятига назар ташлайдиган бўлсак, у халқи фаровонлиги ва давлатининг ривожи учун ташқи истилочилар билан музокаралар олиб борганини ва юрт тинчлигини сақлаб қолиш мақсадида ўлпон эвазига келишганининг гувоҳи бўламиз [2].

Наршахий ўз асарида Бухоронинг эгалланиши, даставвал, халифа Муовия I ибн Абу Суфён (661-680) даврида Убайдуллоҳ ибн Зиёд Абихий томонидан Жайхун дарёси атрофидаги Бухорога жанубдан чегарадош Пойканд, Ромитон каби ҳудудларга ҳарбий юришлар тарзида амалга оширилганини таъкидлайди. Араб лашкарлари Бухоро яқинида саф тортганидан сўнг вазият кескинлигини фаҳмлаган Хотун зукколикни ишга солиб, бир вақтнинг ўзида икки томонга элчи жўнатади. Булардан бири – ёрдам сўраб турклар амирига бўлса, иккинчиси – эса қимматли совға-саломлар билан мағлубиятини тан олиб, Убайдуллоҳ ибн Зиёдга. Бу маълумотни араб тарихчиси Табарий ва ғарб олими Ҳерман Вамбери ўз асарларида келтирадилар. Аммо Ҳерман Вамбери бу юриш араб истилочилари томонидан қилинган юришларнинг иккинчиси эканлиги, биринчи юриш эса ундан аввалроқ Убайдуллоҳнинг отаси Зиёд томонидан амалга оширилганлигини таъкидлаган [9. –Б.9]. Наршахий бу маълумотни ўз асарида келтирмаган ва Убайдуллоҳ билан Хотун ўртасидаги келишувнинг 53/673 зулҳижжа ойида содир бўлганлигини таъкидласа, Табарий бу воқеанинг 54/673-674 йилда рўй берганини келтиради [3. –Р.167-170; 8. –С.49-50].

Муаллиф ўз асарида Хотуннинг ёрдамга келган турклар қўшини мағлубиятидан сўнг арабларга такроран элчи жўнатганини ва улар билан минг дирҳам ўлпон эвазига келишишганини таъкидлайди [2.–С.46]. Ҳ.Вамбери ва Табарийлар эса унинг миқдорини "миллион дирҳам" деб фарқли маълумот берганлар [9. –Б.10].

Мазкур сулҳ Хуросон ва Мовароуннаҳрнинг валийси ўзгарганидан сўнг Саид ибн Усмон ибн Аффон (675-680) билан ҳам элчилар иштирокида мустаҳкамланди. Лекин Наршахий кўп ўтмай Саид ибн Усмон ўлпон учун берилган пулни қайтариб, келишувни бузганини ва ҳатто "орамизда тинчлик йўқ" дея кескин раддия билдирганини маълум қилади. Табарий ҳам бу ҳолатни Наршахий каби ёритади, лекин муносабатлар кескинлашлашганига унчалик эътибор қаратмаган.

Хотун ўз бошқаруви давомида мамлакат мустақиллигини қисман бўлса-да, ушлаб туриш мақсадида Хуросон ва Мовароуннаҳр амирларига мунтазам элчилар жўнатган ва ўлпон эвазига муроса қилиб турган. Язид ибн Муовия (680-683) даврига келиб, Муслим ибн Зиёд Хуросон амири этиб тайинланди.

У Марказий Осиё ҳудудида жойлашган Сўғд (ҳозирги Ўзбекистоннинг жанубий ва Туркманистоннинг шимоли-шарқий қисмлари)нинг ажойиботларига қизиқиб, у томонга юриш бошлади. Ўз мақсадига эришишда Хотундан фойдаланган. Наршахий ва Табарий каби тарихчи олимлар даставвал амалга оширилган ҳарбий экспедиция ҳақида маълумот бера туриб, унда Муслим ибн Зиёднинг ҳарбий разведка мақсадида қўшин ҳақида маълумот тўплашга фармон берганини ҳам қўшимча қиладилар.

Маълумки, давлат бошқарувчилари муайян ҳудудга ўзининг ишончли вакили ёхуд элчисини жўнатади ва унга маълум вазифаларни юклайди. Зикр этилганидек, навбатдаги элчилик сабаблари ҳарбий разведка бўлиб, бу тадбир истилочи ҳукмдорлар ўртасида амалга оширилган. Экспедиция раҳбари сифатида Муслим ибн Зиёд ўзининг қўмондони Абу Саид ал-Мухаллаб ибн Абу Суфра ал-Аздий ал-Атакий ёки Ҳерман Вамбери эътирофидаги “Маҳлаб”ни танлаган [3.-С.109,393,489,807]. Мухаллаб амирнинг фикрига эътироз билдириб, разведкага раҳбарлик қилишдан воз кечди. Амирнинг такрорий буйруғидан сўнг ташрифнинг сирли бўлиши шарти билан розилик билдирди. Тарихий воқеаларга назар ташласак, Муслим ибн Зиёд жамоат намозидан сўнг қўшинга Мухаллабни ғаним томонга жўнатганини маълум қилади. Натижада Мухаллаб ва қўшин ўртасида низо келиб чиққан.

Элчилик ўта масъулиятли ва шарафли вазифа эканлигини инобатга олган ҳолда Муслим ибн Зиёд элчилик каби жиддий вазифани олишдан бош тортган Мухаллабга нисбатан жазо сифатида мазкур тадбирни қўллаган деб хулоса қилиш мумкин. Мазкур муаммо аслида араблар ўртасидаги низога сабаб бўлса-да, лекин амалга оширилган элчилик муносабатларида зикр этилган тарихий воқеага ўхшаб тадбирлар қўлланганини маълумот сифатида қўллаш тадқиқот учун самарали натижа беради деб ҳисоблаймиз.

Уммавийлардан Ал-Валид ибн Абдулмалик (705-715) даврига келиб, Шарқий халифаликни бошқариш ўрта аср тарихчилари томонидан талабчан ва шафқатсиз бошқарувчи сифатида таърифланган Абу Муҳаммад ал-Ҳажжожга (660-714) юклатилган эди [3. –С.872, 1268]. Хуросон ва Мовароуннаҳр амирлиги эса Қутайба ибн Муслимга топширилди. Хуросон амирининг марказий ҳукумат ва маҳаллий ноиблар билан алоқаларни мустаҳкамлаш ва сиёсий муроса қилиш мақсадида бир неча бор элчилик сафарлари амалга оширилган. Булардан марказий ҳукумат билан алоқаларига Пойканд эгалланган сўнг ибодатхона илоҳларига ишлов берилган қимматбаҳо тошу гавҳарлар элчилар орқали расмий мактуб билан тортиқ қилингани ва бунинг учун ҳукмдор томонидан махсус мактуб орқали миннатдорчилик билдирилганини алоҳида таъкидлаш мумкин.

Мовароуннаҳр амирининг маҳаллий ноиблар билан тинчлик сулҳларига келишиш ва ҳамкорликда фаолият юритиш мақсадида бир қанча элчилик сафарлари уюштирилган. Бунга мисол сифатида Қутайбанинг Сўғд ҳукмдори Тархун (700-710) билан ҳамкорлигини айтиш мумкин. Наршахий мазкур ҳамкорликни Абу ал-Ҳаййаж куняси билан машҳур бўлган Хуросон валийларидан бири Ҳаййан ан-Набатий иқтидори орқали амалга оширилганини таъкидлайди [2.–С.51,297; 1.–Т.7.–С.10]. Унинг тавсиялари билан ҳийла ишлатиб, ўртадаги катта бир фитна ва урушнинг олди олинган. Келишув асосида Тархун 2000 дирҳам эвазига мамлакат тинчлигига эришган. Тарихчи Наршахий Ҳаййан ан-Набатийнинг тадбирига кескин вазиятдан чиқиш чораси сифатида қараган

бўлса, Ҳ.Вамбери ва Табарий уни хиёнат деб баҳолайдилар ва Тархуннинг бу хиёнат учун интиқом олиш мақсадини аниқлаган араблар уни ва унинг тарафдорларини тор-мор этганларини ўз асарларида келтирадилар [9.-Б.14].

714 йилда амалга оширилган муҳим элчилик сафарини тарихчи Наршахий ўзи ёритмаса-да, лекин Табарийнинг асарига йўналтирган. Бу Қутайба ибн Муслимнинг ҳам умри, ҳам ҳукмронлиги якунига яқин бўлиб ўтган эди. Табарий асаридан иқтибос келтириб, Ҳерман Вамбери таъкидлашича, Қутайба ибн Муслим янги халифа Сулаймон ибн Абдулмаликдан хавфсираган ҳолда унга элчи жўнатади ва 3 та мактуб топширишни юклайди:

1. Исён ҳақида хабар берувчи мактуб;

2. Сулаймонга нисбатан итоатни арз этувчи мактуб;

3. Язид ибн Маҳлабни таҳқир этувчи мактуб.

Бу ерда элчи, Қутайбанинг амрига биноан, зукко бўлиши даркор бўлган. Мактубни вазиятга қараб топширишни буюрган. Унга кўра, Қутайба элчига аввал 1-мактубни топширишни, агар у мактубни Маҳлабга берса, 2-мактубни беришни ва Язид 2-мактубни ўқиётганида халифа Сулаймон ибн Абдулмаликка 3-мактубни беришни буюрди. Бу вазиятда халифа элчига улкан иззат-икром кўрсатди. Элчи ортга қайтмасидан Қутайба исён эълон қилди [9. –Б.16-17].

Шунингдек, элчилик сабабларидан яна бири сулҳ тузиш деб таъкидланди. Унга Муқанна ва унинг тарафдорларининг қўллаган тадбирини айтиш мумкин. 776 йилнинг ражаб ойида асли исми Ҳошим ибн Ҳаким бўлган марвлик “Муқанна” номи билан тарихда машҳур “оқ кийимлилар қўзғолони”га раҳбарлик қилган шахс сиёсий майдонга чиқди. Дастлабки мақсади мустақиллик учун кураш тарзида бошланган бўлсада, кейинги босқичда сингдирилаётган диний қарашларга қарши курашга айланиб кетди. Кейинчалик Муқанна тарафдорларининг сафи кенгайиб, ўзи пайғамбарлик ва ҳатто худоликни даъво қилди. Муқанна фаолиятига Ҳусайн ибн Муоз, Бухоро қозиси Амир ибн Имрон ва аксар Бухоро аҳли қаршилик кўрсатиб, Наршах яқинида кескин тўқнашув бўлиб ўтди. Шу вазиятда “Оқ кийимлилар” ўз номларидан элчи жўнатиб, авф этишларини сўрадилар. Жўнатилган муросали элчилар келишувга эришди. Келишув шартларини бузган “Оқ кийимлилар” шу шартлар асосида такроран сулҳлашишга эришдилар. Муаллиф Наршахий тарихий воқеаларни ёрита туриб, Табарий асаридан иқтибослар келтирган [2. –Б. 68].

IX асрга келиб арабларнинг Мовароуннаҳрдаги ҳукмронлиги сусайиши туфайли маъмурият тепасига асли туркийлардан бўлган сулолалар чиқа бошлади. Дастлаб Сомонхудодга бошқариш ҳуқуқи берилганидан сўнг сомонийлар ҳукумат тепасига чиқди [2. –Б.62]. Наршахий Хуросон ва Мовароуннаҳр амири Асад ибн Абдуллоҳ халифа Ҳишом ибн Абдулмалик даврида тайинланганини ва умрининг якунига қадар бошқарганини маълум қила туриб, Сомонхудоднинг мавқеи амирнинг хушхулқлиги ва жасорати туфайли юксалганини таъкидлайди [2. –Б.61, 329]. Сомонийлар, жумладан, Исмоил Сомоний Бухоро ноиблигига ўтгандан сўнг ташқи ва ички муносабатларни тартибга солиш мақсадида бир қанча элчилик сафарлари ва ўзаро ҳамкорлик келишувларини амалга оширган.

Ҳатто Исмоил Сомонийнинг Бухоро амирлигига ўтиши ҳам элчилик натижаси бўлган. Наршахий маълумотига кўра, 870 йилда охирги Тоҳирийлар ҳукмдори Муҳаммад ибн Тоҳирнинг укаси ва Хуросон амири Абу Аҳмад Ҳусайн ибн Тоҳир билан қайтгандан сўнг Бухоро аҳли ўртасида тўқнашув рўй берган. Нарша-

хий тўқнашув ҳақида маълумот бера туриб, Абу Аҳмад Ҳусайннинг Хоразм ва Бухородан қайтгандан сўнг рўй берганини маълум қилса-да, манбаларда унинг Хоразм ёхуд Бухородаги фаолияти ҳақида эслатилмаган [2.–С.381. № 2].

Манбаларда кўрсатилишича, Абу Аҳмад Ҳусайннинг фитна ва тўқнашувларидан толиққан халқнинг арзларини Бухоронинг уламо-ю эътирофли вакиллари йиғилиб, Абу Ҳафз Кабирнинг ўғли Абу Абдуллоҳ ал-Фақиҳга етказадилар. Абу Абдуллоҳ Самарқанд ва Фарғона амири Наср ибн Аҳмад ас-Сомонийга Бухорога янги амир тайинланишини сўраб, сиёсий муроса мақсадида мактуб билан элчи жўнатган. Бунга жавобан Наср Сомоний укаси Исмоил Сомонийни амир қилиб жўнатган. Исмоил Сомоний Карманага етиб келиб, Бухорода амирлик қилаётган Ҳусайн ибн Муҳаммад ал-Ҳаворижий (манбаларда Хоразмий деб ҳам келтирилади)га ўз ҳурматининг белгиси сифатида элчисини юборган. Мазкур ҳолатда элчининг эпчиллиги шундан иборат бўлдики, элчи Исмоил Сомонийга билдирмасдан туриб, бир қарорга келишгунига қадар такроран Ал-Ҳаворижий ҳузурига қатнади ва натижада тинчлик йўли билан ноиблик (ўринбосарлик) эвазига келишувга эришди. Исмоил Сомоний элчисидан Ҳусайн ибн Муҳаммад ал-Ҳаворижийга ноиблик васиқаси билан биргаликда ноибликнинг фахрли либосини ҳам жўнатди. Абу Абдуллоҳнинг амри билан Исмоил Сомоний кўтаринки руҳда ва шаҳар безаклари билан кутиб олинди.

Исмоил Сомоний оғаси Наср Сомоний ўлимидан сўнг бошқарувни ўз қўлига олган. Мовароуннаҳр бўйлаб ўз ноибларини бошқара туриб, улар билан ички ва ташқи муносабатларни ўрнатган. Табиатан ўта муросали Исмоил Сомоний муаммоларни тинч йўл билан ҳал қилишни афзал кўриши билан бир қаторда, унинг ички ишларига аралашган ва бадфеъл чегарадош мамлакат амирларига нисбатан кескин чоралар ҳам қўллаган. Масалан, бу хусусда тарихда аввалига Хуросонни забт этиб, сўнг Марвга ҳужум уюштирган Амр ибн Лайс билан ўрталаридаги кескин муносабатларни айтиб ўтиш мумкин. Исмоил Сомоний ўта муросали шахслигини эътиборга олганда, аввалига Амр ибн Лайснинг Хуросоннинг бир қисмини эгаллашига қаршилик кўрсатмади. Лекин вазият сокинлигидан фойдаланган Амр ибн Лайс, Балх амири Абу Довуд ва Жузжон амири Аҳмад ибн Фариғун биргаликда Исмоил Сомонийга элчи жўнатдилар. Элчи етиб келиб Исмоил Сомонийга Балх ва Жузжон амирининг “Тобелик ҳақида”ги мактубини топширди ва сулҳлашишни таклиф қилди. Мактубда дипломатик меъёрларга мос келмайдиган таҳдид ёритилганидан Исмоил Сомоний ғазабга келди ва элчига унинг жавоби “Қилич” эканлигини етказишни буюрди. Вазият кескинлашаганидан хавфсираган Амр ибн Лайс совға-саломлар билан қайта элчи жўнатганда Исмоил Сомоний Амр ибн Лайснинг совғаларини қайтариб, келишувни инкор этган. Амирининг қўрс муносабати учун элчига ҳам иззат-икром кўрсатмай қайтарган [2. –С.81]. Мазкур ҳолатда сулҳлашиш мақсадида амалга оширилган тадбирлар наф бермай, натижа уруш ҳолати билан якунланган.

Азамат Зиё тарихий воқеага ўз муносабатини билдирар экан, Исмоил Сомоний ва Хуросон ноиби Амр ибн Лайс алоқаларнинг кескинлашувига Араб халифаси Муътазиднинг (892—902) айёр тадбири сабаб бўлганлигини таъкидлайди. Бунинг исботини халифанинг Исмоилни Мовароуннаҳр тахтидан маҳрум этиб, Амр ибн Лайсни Хуросон билан бирга Мовароуннаҳр устидан ҳам ҳукм юритиш ҳуқуқи билан таъминлагани ҳақидаги фармонидан

билиб олиш мумкин. Мазкур фармон тезда Амр ибн Лайсга жўнатилади. Бошқача айтганда, халифа Амр ибн Лайсни Исмоилга ҳарбий юришга гижгижлаган. Бу билан у нафақат Исмоилни йўқотиш пайида бўлган, балки Амр ибн Лайснинг ушбу ҳарбий юриш оқибатида заифлашиб қолишига ҳам умидвор бўлган [10].

Сомонийлар сулоласидан ҳеч бир вакил Исмоил Сомоний каби моҳир сиёсатчи ва дипломат бошқарувчи бўлмаган. Мовароуннаҳрни бошқариш ваколати берилганига жавобан халифага нисбатан доимо ўз садоқатини изҳор этиб, унга қарши исён кўтармаган. Шу фазилатлари учун ҳам халифа Мовароуннаҳр ички ишларига аралашмаган. Тарихда Исмоил Сомоний бошқарув жараёнидаги адолати, талабчанлиги, тартиблилиги ва шу билан бирга фазилатлилиги билан барчанинг ҳурматини қозонгани маълум.

Тарихчи олим Г.А.Ҳидоятов Исмоил Сомоний ва у барпо этган мамлакат ҳақида маълумот берар экан, шахс сифатида унга юқори баҳо беради ва ўз асарида сомонийлар сулоласини мустақил давлатга номзод автоном республикага ташбеҳ қилган [11].

Маълумки, илк давлатлар инсон цивилизацияси бешиги бўлмиш Шарқда пайдо бўлди. Қадимдан Шарқ мамлакатлари маданият ва юксак цивилизация ўчоғи бўлгани сабабли ҳам, давлатчиликда юзага келувчи муаммоларни тинч йўл билан ҳал қилиш, муайян соҳаларда ҳамкорликни амалга ошириш орқали ўзаро дипломатик муносабатларни ўрнатиш сиёсий бошқарувнинг асосини ташкил этган. Араблар истилосининг илк давридаги дипломатик муносабатлар ўрта асрларга келиб янада ривожланиб, ўзининг тармоқларини кенгайтирди ва нафақат давлат, балки жамият равнақи учун ҳам хизмат қилди.

Юқорида биз муаллиф Наршахий асаридаги Бухоронинг VII асрнинг II ярмидан то сомонийларнинг Амир ал-Ҳамид Нуҳ I даври, яъни X асрнинг I ярмигача бўлган элчилик ва дипломатик муносабатларга доир тарихий маълумотларни қисман келтирдик. Бу давр оралиғидаги элчилик сафарлари қуйидаги сабабларга кўра амалга оширилган деб хулоса қилсак бўлади:

- Юрт мустақиллиги ва давлат чегаралари дахлсизлигини сақлаб қолиш;
- Аҳоли хавфсизлигини таъминлаган ҳолда талон-торожнинг олдини олиш;
- Ҳарбий экспедиция мақсадида;
- Давлат даражасидаги муҳим вазифаларни топшириш;
- Марказий ҳукумат билан алоқаларни яхшилаш;
- Муайян фитна ёхуд нотинч вазият ҳақида огоҳлантириш;
- Рақиб томонга ўз шартларини етказиш;
- Марказий ҳукуматга ўз итоатини эълон қилиш;
- Чегарадош давлатлар билан ҳамкорлик ишларини ташкил этиш.

Исмоил Сомоний ягона марказлашган ҳокимиятга асос солди. Сомонийлар давлати бошқаруви Бухоро Регистони атрофида жойлашган ўнта девон(вазирликлар)қўлида бўлган. Девони вазир ёки хожайи калон барча маъмурий, сиёсий ва хўжалик муассасаларини назорат қилган. Сомонийлар давридаги бошқарувнинг 10 та девонларидан ташқи сиёсатни тартибга солувчи махсус “Девони амид” – элчилик ва муҳим давлат ишларини бошқарган. У девони расойил, девони иншо ҳам дейилган. Шунингдек, мазкур девондавлат расмий ҳужжатларини ишлаб чиқиш девони ҳисобланиб, унинг хизматчилари давлат аҳамиятига молик барча ҳужжатларни тайёрлаганлар ва дипломатик тадбирларни тайёрлаш ва амалга оши-

риш каби вазифалар ҳам улар зиммасига юклатиб келинган. Мамлакатдаги хавфсизликни сақлаш ва элчилар дахлсизлигини таъминлаш мақсадида давлат элчилари, вилоят ҳокимлари устидан махфий назорат ишларини бошқарувчи “Девони соҳиббарид” ташкил этилган [10].

Адабиётлар

1. *Абу Саъд абд ал-Карим ибн Муҳаммад ас-Самъоний.* Китоб ал-ансоб / Изд. Абд ар-Рахман ал-Муаллими. –Т.10. –Байрут: Муҳаммад Амин Дамадж, 1980-1981.

2. *Абу Бакр Муҳаммад ибн Жаъфар ан-Наршахий.* Тарихи Бухара. История Бухары. Перевод, комментарии и примечания Ш.К.Камолиддина. Археолого-топографический комментарий Е.Г.Некрасовой. –Т.:SMI-ASIA, 2011. 600 с.

3. *Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabariy.* Annales /Ed.M.J. de Goeje. S. II. Lugduni-Batavorum: E.J.Brill. 1964.

4. Bosworth C.E. Nasr b. Ahmad b. Ismail, in: EI, vol.7 (Mif-Naz), Leiden-Paris.1993. P.1017.

5. *Каримов И.* Ўзбекистон мустақилликка эришиш остонасида. –Т.: Ўзбекистон, 2012. – Б.440.

6. Тарихи Наршахий. Тошкент давлат шарқшунослик институти Қўлёзмалар бўлимида № 4355/II, л. 36а.

7. Najm al-Din Umar ibn Muhammad al-Nasafiy. Al-Qand fi zikri ulamai Samarqand /Ed.by Yusuf al-Hadi. Tehran: Ayene-ye Miras, 1999.

8. *Гафурова Р.Л.* Китаби Муллазаде как исторический источник. –Ленинград: 1961.

9. *Ҳерман Вамбери.* Бухоро ёхуд Мовароуннаҳр тарихи. Китобдан парчалар. –Т.: Адабиёт ва санъат, 1990. -96 б.

10. *Азамат Зиё.* Ўзбек давлатчилиги тарихи. Энг қадимги даврдан Россия босқинига қадар. –Т.: Шарқ, 2000.

11. *Хидоятов Г.* Крушение саманидов. – Ч.5.